

83.3 (2 Рос=Алт)
Н 314

**НАСЛЕДИЕ М.В. ЧЕВАЛКОВА
В СОВРЕМЕННОМ
ОСМЫСЛЕНИИ**

**Горно-Алтайск
2008 г.**

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. М.В.ЧЕВАЛКОВА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
АЛТАЙ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
АЛТАИСТИКИ ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

НАСЛЕДИЕ М.В.ЧЕВАЛКОВА В СОВРЕМЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ

*Сборник материалов межрегиональной научно-практической
конференции и библиографический указатель,
посвященные 190-летию со дня рождения алтайского
писателя, просветителя, миссионера М.В. Чевалкова*

Горно-Алтайск
2008 г.

ББК 83.3(2)
УДК 821.51.0
И 314

575842

Национальная
библиотека
Республики Алтай
им. М.В. Чевалкова

Наследие М.В. Чевалкова в современном осмыслении (сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции). – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2008. – 152 с.

В настоящем сборнике представлены материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 190-летию со дня рождения М.В. Чевалкова. В него вошли статьи и сообщения, посвященные просветительской, литературной, дипломатической деятельности М.В. Чевалкова...

Кроме того, представлен библиографический указатель. В указатель включены отдельные издания и произведения писателя, опубликованные в периодических изданиях и сборниках, учебных изданиях на алтайском, русском, немецком языках с начала его творческой деятельности (1866 г.) по 2007 г. включительно.

Сборник адресован широкому кругу читателей, в первую очередь исследователям, студентам, учителям и всем заинтересованным лицам.

Редакторы: *М.М. Алушкина, Н.В. Белоусова*
Рецензент: *Н.С. Гребенникова*
Ответственный за выпуск *С.К. Штанакова*

Сборник издается при финансовой поддержке *Э.В. Бабрашева,*
А.А. Байдалини, С. Кармановой, С.В. Яндикова

Материалы издаются в авторской редакции.

Обязательный
экземпляр

ISBN 978-5-9036.93-07-8

Михаил Чевалков

© ГУК РА «Национальная библиотека»
им. М.В. Чевалкова
© ГУ РА «Институт алтаистики»
им. С.С. Суразакова»

27. 02. 2009

1. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>Белеков И.И.</i> Уроки М.В.Чевалкова	5
<i>Копчев В.Е.</i> Приветственное слово	7
<i>Штанакова С.К.</i> Межрегиональная научно-практическая конференция «Наследие Чевалкова в современном осмыслении»	8
<i>Казачева Э.С.</i> М.В. Чевалков и его потомки	11
<i>Карушева-Еленова М.Ю.</i> «Свет Христов просвещает всех». Преподобный Макарий Алтайский – «живое, осуществленное Евангелие»	30
<i>Киндикова И.М.</i> Художественная автобиография и воспоминания. Своеобразие жанра	44

Современное осмысление творчества М.В. Чевалкова

<i>Банна Д.П.</i> Алтай тилге ёскё тилдердег кирген сётёр М.В. Чевалковтыг чүмдемелдеринде	51
<i>Киндикова А.В.</i> М.В.Чевалковтыг чүмдемелдеринде эпистолярный жанрдыг тѳзѳлгѳзи	54
<i>Орсуллова Т.Е.</i> М.В. Чевалковтыг чүмдемелдериндег тилишине агылузы	59
<i>Тыдыкова И.И.</i> О языке переводов некоторых дореволюционных изданий Алтайской Духовной миссии	63
<i>Чандыева Е.Д.</i> М.В.Чевалковтыг «Чѳббѳкѳнтѳн јѳрѳми» деп чүмдемелдин школдо јѳренери	68
<i>Чинша Э.И.</i> Духовное просвещение алтайцев. Поэтическая «юента» М.В.Чевалкова	72
<i>Чочкина М.И.</i> «Чѳббѳкѳнтѳн јѳрѳми» (Жизнь Чевалкова) М.В.Чевалкова: проблемы истории и этики	76
<i>Чуркеева С.</i> М.В. Чевалков кѳчѳречин ле онын чүмдемелдерин кѳчѳргени	80
<i>Шалданова М.В.</i> Опеочный тип пословиц в переводных баснях М.В.Чевалкова	82

М.В.Чевалков – патриарх алтайской государственности

<i>Аддыкова А.И.</i> Ипокиня Магдалина (Чевалкова) и её роль в становлении женского монашества на Алтае	88
<i>Боква М.В.</i> М.В.Чевалков и Алтайская Духовная миссия	93
<i>Демчинова М.А.</i> Чѳббѳкѳнтѳн јѳрѳми улалат	97
<i>Кичекова Б.Ю.</i> Алтайская духовная миссия и бурханизм	107
<i>Мукаева Я.Н.</i> М.В.Чевалков в контексте исторической эпохи	111
<i>Гарбанакова С.И.</i> Творчество М.В.Чевалкова и традиции древнетюркской литературы	117
<i>Тарушев О.Г.</i> Тема труда в произведениях М.В.Чевалкова	123
Резолюция межрегиональной научно-практической конференции «Наследие М.В.Чевалкова в современном осмыслении»	128
Михаил Васильевич Чевалков. Библиографический указатель	130

УРОКИ М.В. ЧЕВАЛКОВА

В этом сборнике материалов научно-практической конференции «Наследие М.В. Чевалкова в современном осмыслении» мы отдаем дань памяти наследию этого выдающегося человека – просветителя, общественного деятеля, ученого и литератора.

Зададимся вопросом, какие уроки мы, потомки этого незаурядного человека, должны извлечь из его многогранной деятельности на благо интересов всех народов, проживавших тогда на Алтае. Но прежде мы должны с благодарностью вспомнить тех, кто вернул нам и в ярких публицистических, исторических работах наглядно показал все стороны деятельности М.В. Чевалкова, познакомил широкую общественность с уникальным литературным творчеством алтайского просветителя. Эти слова в полной мере можно отнести и к авторам данного сборника.

Важный урок я, как представитель алтайского народа, соплеменник М.В. Чевалкова извлекаю из главного направления его деятельности – просветительства. Работа Михаила Васильевича в качестве миссионера была, можно сказать, лишь внешней оболочкой его национально-просветительской деятельности. Великое уважение своих земляков Чевалков снискал своей политической, общественной деятельностью. Он сыграл выдающуюся роль в ходе завершающего этапа процесса добровольного вхождения алтайского народа в состав подданных Российского государства. 250-летие этой даты мы, как известно, широко отметили в 2006 году. В России, в единении с великим русским народом М.В. Чевалков видел защиту и надежную гарантию будущего своего народа, поэтому всю свою кипучую энергию он направлял на осуществление этого единения. И, как видим, время подтвердило историческую правоту просветителя.

Приобщение алтайцев к опыту экономического и культурного развития русского народа стало и основным лейтмотивом в литературном творчестве Михаила Васильевича. Совокупность всех работ, литературных произведений, написанных в XIX в. и посвященных Горному Алтаю, не дает, пожалуй, такого яркого и убедительного представления, такой полноты и конкретно-

сти в характеристике всех социально-общественных процессов, протекавших в алтайском обществе, какое имеется в автобиографических очерках «Жизнь Чевалкова» и «Памятное завещание». В них сосредоточен ценнейший исторический, этнографический, географический и лингвистический материал. И вместе с тем, это взволнованный рассказ человека, который сквозь призму собственной биографии поведал о многих сторонах жизни родного народа в определенную историческую эпоху. И еще очень важно, что в своей собирательской, литературной деятельности Чевалков руководствовался самыми добрыми побуждениями просветителя. Он горячо ратовал за культурный обмен, за духовные связи народов разных национальностей.

Все стороны деятельности М.В. Чевалкова, как переводчика духовной миссии, собирателя фольклора, сочинителя, составителя документов государственного значения органично вытекали одна из другой, взаимовлияли и взаимодействовали, поэтому нельзя говорить о нем только как о просветителе, или о писателе, авторе басен и стихов, или только как о собирателе фольклора.

Исследования М.В. Чевалкова по языку, фольклору и этнографии алтайцев не утратили своего научного значения по сей день. Многие его произведения стали хрестоматийными и заняли прочное место в учебниках алтайской литературы, его творчество оказало влияние на первых алтайских писателей советского периода. Благодаря знакомству с русскими учеными, а через них – с богатой русской классической литературой, изучению им русского языка, М.В. Чевалков приобрел к литературной деятельности. Он переводил с русского на алтайский язык произведения И.А. Крылова и А.С. Пушкина. Переводы Михайла Васильевича были доступны и понятны, он старался выразить в них мысли и думы, созвучные ожиданиям своего народа.

Дальнейшее изучение литературной, научной и общественной деятельности М.В. Чевалкова, издание его произведений на алтайском и русском языках, увековечение его имени святой долг общественности Горного Алтая.

**Председатель Государственного
Собрания – Эл Курултай
Республики Алтай,
кандидат исторических наук**

И.И. Белеков

Сегодня происходит важное событие в научной и культурной жизни Республики Алтай. Впервые проводится представительный научный форум, посвященный первому просветителю алтайского народа М.В. Чевалкову. Символично, что мероприятие проходит в стенах Национальной библиотеки, которая уже пять лет носит имя этого выдающегося человека.

На конференции рассматриваются деятельность и произведения М.В. Чевалкова с точки зрения современной науки. В выступлениях, заявленных в программе форума, нашли отражение генеалогическое древо Чевалковых, деятельность Алтайской духовной миссии, фольклор алтайского народа в произведениях Чевалкова, его переводческая и общественная деятельность, древнетюркские традиции в литературе и т.д. Материалы выступлений представляют нам М.В. Чевалкова как многогранного образованного человека, который, к сожалению, многие годы был предан забвению.

Поэтому необходимо, чтобы материалы сегодняшней конференции были обязательно изданы и получили широкий резонанс среди населения Республики Алтай и представителей тюркского мира. А в распространении знаний о Чевалкове, его произведениях большая роль принадлежит библиотекам, фонды которых должны пополняться такими изданиями. Библиотеки являются хранилищами уникальных творений и их пропагандистами. Бесспорно, что в будущем библиотеки не утратят этого своего предназначения.

Хочу пожелать всем участникам конференции плодотворной работы в изучении неопределенного вклада М.В. Чевалкова – родоначальника алтайской литературы, миссионера, общественного и политического деятеля.

**Министр культуры
Республики Алтай**

В.Е. Концев

С.К. Штапакова

*Национальная библиотека РА им. М.В. Чевалкова,
г. Горно-Алтайск*

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАСЛЕДИЕ М.В. ЧЕВАЛКОВА В СОВРЕМЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ»

От имени администрации «Национальной библиотеки РА им. М.В. Чевалкова» разрешите поприветствовать гостей и участников межрегиональной научно-практической конференции «Наследие М.В. Чевалкова в современном осмыслении».

Эта межрегиональная научно-практическая конференция посвящена 190-летию со дня рождения первого алтайского писателя, просветителя, миссионера Михаила Васильевича Чевалкова, чье имя 5 лет носит Национальная библиотека Республики Алтай.

Говорят, что библиотека – это «храм сбереженного времени». Действительно, облик мыслей, чувств, знаний людей давно прошедших эпох и наших современников, закрепленный в книгах, сохраняется в библиотечных фондах. В нужную минуту книги оказываются в руках любознательного читателя, обогащая его знаниями... Осуществлять связь между книгой и читателем – суть библиотечной работы.

История нашей библиотеки такова.

9 февраля 1920 г. по решению Улалитского ревкома в с. Улала в доме священника Сорокина была открыта изба-читальня с небольшим книжным фондом.

В документах тех времен указывается: «...центральная библиотека находится в Удале, собственного здания не имеет. Помещается в нижнем этаже здания обкома. Литературой не богата, состав книг случайный, в большинстве – беллетристика. При библиотеке есть читальный зал. Газеты получают сравнительно аккуратно...»

С 1922 г. Улалитская изба-читальня стала именоваться Центральной областной библиотекой, затем Ойрот-Турической, Горно-Алтайской областной библиотекой им. М.И. Калинина. В 1998 г. ей присвоен статус Национальной библиотеки Республики Алтай.

28 ноября 2002 г. Постановлением Государственного Собрания – Эл Курултай Национальной библиотеке Республики Алтай присвоено имя Михаила Васильевича Чевалкова.

Сегодня в нашей библиотеке функционирует 5 отделов и 2 сектора. Книжный фонд составляет более 400 тыс. документов на различных носителях. Ежегодно нашу библиотеку посещает 14 – 15 тыс. пользователей, им выдается около 300 тыс. документов.

Михаил Васильевич Чевалков – писатель, просветитель и общественный деятель. О своей родословной М.В. Чевалков подробно рассказывал: «Я происхожу из рода мундус, из племени Ак-Телепет – Белых Телеутов; имя отца моего Андраш, отец Андраша – Килемеш, его отца – Семейек, у Семейека отец Сеотош, его отец – Сеперек, отец Сеперека – Чебелек. При Сепереке предки наши добровольно перешли в подданство «белого царя» и стали платить «алман» (дань). Я, потомок их, до 17 лет был «черной веры» (язычником). Отец и мать дали мне имя Киприан». Далее автор уточняет свое местожительство: «Отец мой родился в Байате. Затем переехал в местечко Кара-Суу, в десяти километрах от Бийска. Там я и родился. Когда мне исполнилось семь лет, родители переехали в Удалу».

Подобно биографии древнетюркских каганов, в автобиографической повести М. Чевалкова им названы основные даты жизни – со дня рождения до зрелого возраста: в 7 лет он переехал в Удалу, в 9 лет обучался русскому языку, приобщаясь к христианским заповедям, в 11 лет принял другую веру – христианство, в 13 лет нашел невесту, в 15 лет женился, в 16 лет переехал в Байат – жить самостоятельно со своей семьей, к 40 годам начал писать о себе и т.д.

Михаил Васильевич прошел прекрасную филологическую школу, участвуя в переводе на алтайский язык «Вечной Книги» – Священного Писания. Как отмечает Бронтой Янгович Бедюров, «...работа над переводом на родной язык Священного Писания – великого литературного памятника всех времен и народов – исподволь подготовила Чевалкова к занятиям литературным творчеством».

Христианская культура глубоко захватила М.В. Чевалкова. Он перенес много испытаний, горя, забот, тягот, служу делу распространения христианства на Алтае, преодолевая отчуждение и непонимание не только среди чужих, но и в своей собственной семье. Тем не менее, не сошел с избранного пути. Деятельность его была разносторонней.

Как «толмач» Чевалков участвовал в 1864 г. в дипломатической деятельности русского правительства. С.С. Каташ отмечал: «Чевалков блестяще выполнил миссию государственной важности, вырвав чуйцев из-под протектората Китая, чем значительно ускорил решение вопроса о юридическом оформлении теленгитов подданными России. Теленгиты были освобождены от непомерных податей китайскому двору. Добровольное вхождение алтайцев в состав России явилось актом огромного политического значения».

Чевалков прослужил в православной миссии 25 лет и в 1863 г. был награжден императором Александром II золотой медалью.

Чевалков был не только переводчиком. На протяжении почти сорока лет своей многотрудной жизни он постоянно обращался к литературному творчеству, создавая произведения разных жанров – басни, поучительные стихи, обрабатывая фольклорные материалы.

Первый переводчик миссии М.В. Чевалков заложил основы алтайской литературы. Его первое художественное произведение «Чобблкөптүг жүрүми» («Жизнь Чевалкова»), написанное в 1860-м г., создано в виде повествования о собственной жизни. Произведение Чевалкова вместе с материалами алтайского фольклора, собранными им по просьбе В.В. Радлова, было издано в 1866 году. Со значительными дополнениями и переработкой повесть под названием «Памятное завещание» вышла отдельным изданием на русском языке.

Необходимо отметить, что Михаил Васильевич Чевалков имеет поистине исторические заслуги, как перед своим народом, так и перед алтайской и тюркологической наукой. Занимая незаметную должность переводчика при Алтайской Духовной миссии, он вошел в историю своего народа как первый писатель, просветитель, фольклорист и государственный деятель в самом прямом смысле этого слова.

Умер Михаил Васильевич Чевалков 23 августа 1901 г. в Урскульском стане Алтайской Духовной миссии (ныне с. Онгудай).

К 190-летию юбилею в Национальной библиотеке прошла неделя памяти М.В.Чевалкова. В её рамках состоялись различные мероприятия, среди которых было возложение цветов к могиле и проведение митинга в с. Онгудай. Эти мероприятия были организованы Отделом культуры, спорта и туризма администрации МО «Онгудайский район» и центральной межпоселенческой библиотекой.

Желаю всем участникам конференции здоровья, счастья, плодотворной работы, реализации творческих замыслов, оптимизма и благополучия.

З.С. Казагачева

*ГНУ РА «Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С.С.Суразакова»,
г. Горно-Алтайск*

М.В. ЧЕВАЛКОВ И ЕГО ПОТОМКИ

Жизнь и деятельность Михаила Васильевича Чевалкова, несмотря на множество публикаций, все еще остается малоизученной. В публикациях XIX в. делался акцент на его сотрудничестве с деятелями Алтайской Духовной миссии, и он представлен как «главный труженик, ... который нуждался лишь в немногих указаниях», в работе над переводом текстов из «Священного Писания». В XX в. его имя сравнительно долго оставалось неизвестным, и лишь с 50-х годов минувшего столетия появились научные труды С.С. Суразакова, Т.С. Тюхтенева, З.С. Казагачевой, Н.М. Киндиковой, Э.П. Чипиной, Б.Я. Бедурова и др. В них Чевалков рассматривается в основном как зачинатель алтайской художественной литературы.

Между тем, вся жизнь М. Чевалкова прошла на гребне мощных социально-экономических потоков XIX в., внесших существенные изменения в общественное сознание коренных народов Алтая. Это – процесс энергичного приведения алтайцев к православной религии. Это – окончательное вхо-

дение всех алтайских племен в состав России. Это – обозначившиеся контуры капиталистических отношений, которые пока не размывали традиционные устои жизнедеятельности народа, но стремительно вносили коррективы в уклад их жизни. Это – интенсивное изучение новообнаруженных России и природных ресурсов территории их исторического проживания. Но разносторонняя деятельность М. Чевалкова явилась не только порождением этих процессов. Она сыграла величайшую роль ускорителя в адаптации и интегрировании алтайцев в культурную и социально-экономическую систему Русского государства.

Тезисно обозначим основные направления многогранной деятельности М. Чевалкова. На первом месте стоит его тесное сотрудничество с Алтайской Духовной миссией. С христианством Чевалков связывал распространение просвещения путем внедрения в жизнь своих соплеменников основ современной цивилизации: оседлости, грамоты, новых форм земледелия и совершенствование нравственных начал в человеке. Как пишет Чевалков, он учил «и сани делать, и телегу устраивать, и тес пилить», но самое главное – учил грамоте: «Молодым людям, приехавшим из Алагана (Улагана – З.С.), дарил буквари. Поучивши их немного, хвалил за успехи и отпускал домой. Изучившие букварь обучали этому других. Научившихся таким образом было 100 чел. С тех пор они стали учить друг друга» [1].

М.В. Чевалков имел самое прямое отношение к двум изданиям, положившим начало письменности на алтайском языке. Это – первый алтайский букварь, изданный в 1868 г. В официальных документах он назван «Руководством к изучению грамоте» и составителями указаны: М. Невский, М. Чевалков [2]. В списке изданий, подготовленных членами Алтайской Духовной миссии «при соучастии переводчика М. Чевалкова», значится и Грамматика алтайского языка [3].

Имя Чевалкова причастно к трудам многих исследователей, изучавших народонаселение Алтая. О результатах многолетнего сотрудничества В.В. Радлова (1837-1918) и М. Чевалкова имеется обоюдное свидетельство. Ограничимся лишь цитатой из публикации Чевалкова: «Я, для пользы

своему многострадальному народу, забрав своих двух детей, жену с Вами (В.В. Радловым – З.С.) отправился в Парнаул. Там три месяца писал тексты теленгитов. Так мы с Вами закончили книгу» (здесь и далее перевод наш). Речь идет о работе над книгой «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» [4]. В трудах исследователя Г.Н. Потанина (1835-1920) имеются постоянные ссылки на материалы и сведения, полученные от Чевалкова. Приведем одну из них: «В Улале я встретил священника о. Чевалкова и от него записал много сведений по этнографии. Священник Чевалков, старик лет 60, замечателен своими знаниями мира алтайских и телеутских верований. Он помогал Радлову в собирании сказок» [5].

Общезвестны ссылки Н.М. Ядрищева (1842-1894) на фольклорно-этнографические сведения, полученные им от Чевалкова в период их поездки к Телецкому озеру и восхождения на вершину Алтын-Туу. Впоследствии русский ученый скажет о «выдающихся способностях» Чевалкова, который «своими познаниями служил для многих путешественников, снабжая их материалами в области народного творчества алтайцев и их мифологии».

М. Чевалков – зачинатель алтайской литературы. В этом огромная заслуга лингвиста, впоследствии выдающегося тюрколога В.В. Радлова, который побудил его писать о себе и своем времени. И первое произведение – не только в творчестве Чевалкова, но и в истории алтайской литературы – «Чөбөлкөнтүт жүрүмү» («Жизнь Чевалкова» [6]) начинается словами: «Якшылык укту Пазылай Пазылайбыч!... – Благороднейший из благородных Василий Васильевич! Вы просите меня написать, где я родился, каково было мое детство, со времени достижения возраста мужа и за всю свою жизнь, что я видел, слышал, отчего принял крещение, в поездках по аймакам что замечал, что познал...». Обращением же к Радлову автор завершает свое повествование: «Мне трудно было писать, по Вашим стараниям, я многое стал понимать и сам пробую писать». Повествование Чевалкова вышло в книге В.В. Радлова «Образцы ...» [7]. Здесь же опубликованы и зачатки алтайской эпистолярной литературы – его письма В.В. Радлову.

Через 28 лет отдельным изданием на русском языке вышло «Памятное завещание». (Оригинал на алтайском языке пока не найден). Перевод осуществил М. Невский – способный ученик Чевалкова в обучении алтайскому языку. Это то же самое автобиографическое повествование, но существенно дополненное многими судьбоносными в истории алтайцев событиями, непосредственным участником которых был Чевалков. Эта исповедь была предназначена его дочерям Матрене, Марии и Елене, как пишет автор, «завет мой на память вам и вашим потомкам» [8].

Несомненно, велико воздействие на литературное творчество Чевалкова просветительских идей христианства. Отталкиваясь от религиозно-нравственной литературы этой религии, он обращается к образцам устно-поэтического творчества своего народа. Синтез алкыша и христианских наизданий определили жанровое своеобразие так называемых поучительных стихов Чевалкова. В них – народная оценка многих общественных явлений, а потому его стихи легко заучивались неграмотными алтайцами. С.С. Суразаков писал: «Мы записывали их от певцов-сказителей, а потом выяснилось, что это произведения Чевалкова» [9]. С этико-нравственными установками алтайцев совпадали и басни И.А. Крылова. Поэтому в переводах басен русского поэта Чевалков, соблюдая адекватность содержанию, давал свою концовку в виде алтайских, эквивалентных русским, поговорок.

Серьезным упущением в наших публикациях является изучение творчества первого алтайского писателя вне процессов зарождения и развития письменного языка и литературы народов Сибири. В сотрудничестве якута А.Я. Уваровского с исследователем О.Н. Бётлингом, алтайца М. Чевалкова с В.В. Радловым отчетливо проявляются сходные импульсы, положившие начало якутской и алтайской литератур.

Совершенно новыми для нас являются сведения о новаторских привнесениях Чевалкова в музыкальное творчество алтайцев. Об этом узнаем из доклада этнографа и композитора А.В. Алохина (1867-1931) о народном творчестве алтайцев, монголов, шорцев, прочитанном 20-го марта 1908 г. на Отделении Томского Императорского Русского музыкально-

го общества. В нем отмечалось: «Следуя бессознательно только одному творческому инстинкту, протоиерей Чевалков разглядел своей идеей тот обычный путь музыкального народного творчества и религиозной музыки, который видим в истории народов, сменявших свой национальный культ на другой культ. Так слилось духовное и светское творчество у греков, сербов и русских в период приятия ими крестьянской религии.

Но музыкальное новаторство протоиерея Чевалкова не встретило сочувствия со стороны миссии: умер инициатор, вместе с ним умерла и его драгоценная для всего Алтая и музыкального мира идея. Из всех его композиций нового направления в настоящем имеется только одна: «Дерге пазып паргандый». Протоиерей Чевалков допускал в своей церкви песнопения с характерными особенностями алтайского национального творчества. Ему же приписывалось переложение духовного стиха «Сүрүүнде жаргы тўжер тушта» на музыку, мелодию для которого он взял из народной алтайской песни «Пеш казак» [10].

Но, не будь Чевалков в числе первых разработчиков букваря и грамматики алтайского языка, опытным переводчиком, не будь его плодотворного сотрудничества с деятелями Алтайской Духовной миссии и с выдающимися исследователями, которые пробудили в нем интерес к истории собственного народа и к литературному творчеству – и без всего этого его имя заняло бы достойное место в истории не только Алтая. Благодаря его титаническим усилиям алтайские племена не оказались разрозненными, а как единый народ вошли в состав России с их огромной территорией исторического проживания [11].

Мы слишком долго и робко прорывались сквозь идеологические препоны ушедшего столетия в оценке личности, которая по праву занимает место в ряду деятелей коренных народов Сибири, внесших вклад в укрепление Российского государства. В настоящее время всё явственнее проступает необходимость в полномерном изучении жизни и деятельности Чевалкова. Все явственнее чувствуем потребность в подробнейшем освещении не только его биографии, но и проявленность этой личности в судьбах его прямых потомков.

В публикациях второй половины XX в. биография Чевалкова представлена в основном по материалам из его автобиографических повествований. В них сообразно жанровой специфике много упущений, а главное отсутствует хронология его жизни. Поэтому небезынтересно представить некоторые биографические сведения, извлеченные из ежегодных «Ведомостей о лицах, служащих в Алтайской Духовной миссии» [12]. Так в «Ведомости ...» за 1870 г. сообщается о Чевалкове Михаиле Васильевиче: ему 53 г., некрещеного кочевника инородца сын. По принятии св. крещения в 1836 г. обучался грамоте при Алтайской миссии (сам же Чевалков пишет, что овладевал грамотой самоучкой с помощью младшего брата Адриана, которому родители разрешили учиться в миссионерской школе – З.К.). По обучении грамоте состоял и доныне состоит в должности старшего толмача и переводчика в Алтайской миссии. В 1869 г. за двадцатипятилетнюю службу при Алтайской духовной миссии Высочайше награжден золотою на аннинской ленте медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее. 29 июля 1870 г. по представлению начальника миссии отчисленный от инородческого общества и принятый в духовное звание Преосвященнейшим Платоном, Епископом Томским и Семипалатинским рукоположен в диаконы с оставлением при Алтайской миссии.

О семье Чевалкова: жена – Александра Афанасьевна, 53 г., дочери: Мария, 32 г., в числе послушниц Уахтинской женской общины, Елена, 22 л., находится при родителях.

В «Ведомостях...» за 1876 г. Чевалков Михаил Васильевич значится как диакон-миссионер в должности толмача и переводчика. Указано, что дочь Елена, 30 л., является женой священника Урскульского стана Соколова Константина. Дочь Мария, 38 л., послушница Уахтинской (Уахта – старинное название с. Кызыл-Озёк – З.К.) женской общины.

В «Ведомостях...» за 1877 г. Чевалков значится по-прежнему в должности толмача и переводчика, одновременно указывается (без даты) о рукоположении его в сан священника. В 1877 г. им совершено крещение 18 чел. (7 мужчин и 11 женщин).

В «Ведомостях...» последних лет имеются новые сведения о Чевалкове:

- 1879 г., 14 марта, награжден набедренником;
- 1879 г., 1 сент., – Распоряжением начальника миссии определен на должность миссионера во вновь открытое Чулышманское отделение миссии;
- 1883 г., 17 апр., награжден от Св. Синода камилавкой; им крещено 111 человек;
- В 1884 г. – за приведение к святому крещению более ста человек язычников награжден орденом Св. Анны 3-й степени;
- В 1889 г., 1 июля, по его прошению, по его расстроенному состоянию здоровья уволен за штат. На службе состоял 45 лет. Всего им крещено 1092 чел.; числится в списках заштатных священно-церковных служителей. Вдовец. Дочь – монахиня Магдалина. Елена – жена священника Соколова.

Из «Ведомости...» за 1892 г.: М.В. Чевалков, 75 лет, получает 250 р. пенсии из суммы Православного миссионерского общества; числится в списках Урскульского отделения миссии (значит уже жил в Онгудае – З.К.)

В «Томской епархиальной ведомости» за 1901, № 18, на с. 23-95 опубликована статья «Миссионер, протонерей Михаил Чевалков». Автор статьи К. Соколов сообщает: 23 августа 1901 г. в 12 часов дня в Урскульском стане Алтайской миссии умер М. Чевалков. Похоронен возле алтаря церкви. За три года до смерти был рукоположен в сан протонеря.

Скупые сведения о служебном продвижении Чевалкова в миссии являются хронологически важным вкраплением не только в его многостороннюю деятельность, но и помогают лучшим образом представить атмосферу определенной исторической эпохи [13].

Напрашивается посылка для исследователей к еще одному серьезному упущению в изучении творчества Чевалкова. До сих пор мы ограничивались лишь констатацией о работе Чевалкова с собирателями материалов по языку, этнографии, фольклору. В связи с этим настоятельным становится поисковая работа. Например, Чевалков много пишет о своем сотрудничестве с Н.И. Апаньиным. Предположительно в 1847-1848 гг. состоялась их интенсивная работа: Чевалков переводил на русский язык легенды, затем по почте посылал

575842

Апаньину тексты о верованиях алтайцев. Он пишет и о том, что 9 дней они работали в Бийске, а через три месяца, по приглашению Апаньина, он выехал в Кузнецк и находился там 2 месяца. Над какими материалами они работали, как они реализованы Апаньинным – следовало бы иметь более полные сведения. В конечном итоге запрашивается работа по изучению и специальному изданию материалов от Чевалкова, хранящихся в личных архивах исследователей XIX в. вкуче с опубликованными в изданиях В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева и особенно Н.И. Апаньина.

Мы впервые делаем посылку к изучению материалов о потомках Чевалкова. У него было три дочери: Матрена, Мария, Елена. В «Ведомостях...» старшая дочь не упоминается, видимо потому, что ее жизнь протекала вне миссии. Она вышла замуж за Якова Никифорова (из рода тонжан), того самого, который обучал В.В. Радлова алтайскому языку и в 1860 г. сопровождал его в первую поездку по Алтаю.

У Матрены и Якова родились дети: *Иоани, Дмитрий, Николай* (последовательность их рождений нами не установлена). В «Ведомостях о церквях Алтайской и Киргизской миссии Томской епархии и лицах, служащих в ней за 1889 г.» сообщается: священник Иоани Яковлевич (34 г.) принят в духовное звание, до этого работал в Улалинской миссии, обучал детей рисованию. В 1886 г. был определен на службу во вновь открытое Чуйское отделение миссии (Кош-Агач). Дочь Варвара обучалась в Улалинском женском училище [14]. В «Ведомостях...» за 1890 г. есть сведение об ипородце Дмитрие Яковлевиче – учителе миссионерского училища [15].

Третий внук Чевалкова – *Николай Яковлевич Никифоров* (1874-1922).

Можно сказать, что именно в нем проявилось продолжение Чевалкова в том смысле, что он оставил добрый след в истории Алтая. Окончив Бийское катехизаторское училище, он не пошел по стезе тружеников Алтайской Духовной миссии, а посвятил себя собиранию фольклорного наследия своего народа и общественно-политической деятельности. Одно время он служил писарем Чемальской волости и находился в большой дружбе с Г.И. Гуркиным, именно через него по-

*Николай Яковлевич
Никифоров*

знакомился и начал сотрудничать со многими исследователями Алтая. Например, результатом его сотрудничества со знаменитым путешественником и этнографом Г.Н. Потаниным явилась книга «Аносский сборник». Это – собрание алтайских героических сказаний, записанных Н.Я. Никифоровым от сказителя Чолтыша Куранакова (из рода комдош). В предисловии к этой книге Г.Н. Потанин писал о Никифорове: «Он настолько грамотен, что может корреспондировать газеты... Он уходил из Аноса и проживал в юрте Чолтыша два-три дня или же Чолтыш приходил в Анос и несколько дней жил в доме Никифорова» [16].

Имя Н.Я. Никифорова в числе «ярчайших представителей алтайской интеллигенции» называет финский ученый, геолог Иоханнес Габриэль Гранё, труды которого по геоморфологии Алтая получили мировую известность. Их знакомство состоялось в период путешествий И.Г. Гранё (с 1906-1916 гг.) в усадьбе Г.И. Гуркина. Благодаря Никифорову финский исследователь проявил большой интерес к устно-поэтическому творчеству алтайцев. Об этом свидетельствует его фундаментальный труд «Алтай», в нем 5 глав (из 9) исследователь открывает эпиграфами из алтайских героических сказаний [17].

В 1917-1918 гг. Николай Яковлевич Никифоров занял очень активную позицию в борьбе алтайской интеллигенции за выделение Горного Алтая в самостоятельную административную национальную единицу – Кара-Корумский округ. На одном из этапов борьбы алтайцев за право самоопределения Н.Я. Никифоров был избран председателем создаваемо-

го «национального комитета алтайских туземных народов». В 1919 г. он принимал активное участие в работе очередного съезда алтайцев [18]. В 1922 г. трагически погиб в Прителецкой тайге.

По нашим и уточняющим сведениям от Александра Васильевича Плакаса у Н.Я. Никифорова было 7 детей. Это – **правнуки Чевалкова:**

- *Сусанна Николаевна* – жила и умерла в Москве, была замужем за известным сибирским писателем;

- *Борис Николаевич* – жил в Санкт-Петербурге; умер от тифа, похоронен в Аносе;

- *Порфирий Николаевич* – жил и умер в Москве. Был первым мужем известной алтайской киноактрисы Дьайхан Тугановой.

- *Виталий Николаевич* (ум. в 197... Многие старожилы Горно-Алтайска помнят этого человека с благородной осанкой и особенно его сольное исполнение на концертах народных песен «Алтын-Кöл», «Кан-Алтай»; в 1950-60-е годы славился руководимый им замечательный хор учащихся кооперативного техникума. (В архиве Института алтаистики им. С.С. Суразакова хранится наша запись его воспоминаний о своем учителе-композиторе и этнографе А.В. Анохине);

- *Зоя Николаевна* (1913-1985) вышла замуж за учителя Василия Константиновича Плакаса. (Ныне имя этого замечательного педагога, Заслуженного учителя РСФСР носит республиканская гимназия); в Институте алтаистики хранится наша запись воспоминаний от З.Н. Плакас;

*Зоя Николаевна и
Василий Константинович Плакас*

- *Августа Николаевна* живет в Риге;

- *Юлия Николаевна* – талантливая девочка, увлекалась пением церковных псалмов. Умерла в возрасте 16 лет.

Праправнуки Чевалкова (по линии Никифоровых).

Дети Виталия Николаевича живут в разных городах России. Это – инженеры Владимир, Лия, инженер-атомщик Аля и преподаватель Евгений.

Дети Зои Николаевны и Василия Константиновича Плакаса: 1) Сергей Васильевич (1936-1993) – подполковник танковых войск; его сын Виталий (прапраправнук Чевалкова) 45 лет, подполковник, живет в г. Самаре;

2) Александр Васильевич (1941 г.р.), пенсионер, живет в Горно-Алтайске; Сергей и Евгений – его сыновья. от них прапраправнуки Чевалкова: Денис, Катерина, Наталья. 3) Борис Васильевич (1946 г.р.) живет в Горно-Алтайске, у него двое детей – сын Олег и дочь Зоя. Имеет внука Семёна (прапраправнука Чевалкова).

Сергей Васильевич Плакас

Трагично сложилась судьба потомков Чевалкова от его младшей дочери Елены. Как свидетельствуют «Ведомости...», она вышла замуж за священника Соколова Константина Павловича. Он был сыном священника из Подмоскovie, обучался в Московской Духовной семинарии (1860-66 гг.), где с особым пристрастием изучал богословие, философию, историю, физику, математику, сельское хозяйство и языки – греческий, латинский, немецкий. До Алтая служил в одном из приходов Подмоскovie, затем был учителем училища Московской епархии. На Алтай прибыл 16 сентября 1871 г., исполнял должность учителя Центрального Улалинского училища. В 1873 г. был рукоположен в духовное звание священ-

ника и направлен на должность миссионера Урскульского стапа. В его послужном списке значится множество церковных и светских наград. С 1880 г. он – благочинный монастырей и церквей Алтайской Духовной миссии. В 1897 г. получил сан протоиерея [19]. 9-го февраля 1902 г. принял пострижение в монахи (надо полагать, что к этому времени его жена, дочь Чевалкова, умерла). 25 февраля 1905 г. ему величайше было повелено вступить в должность епископа. В документах стал числиться Иннокентий епископ Бийский. В 20-е годы XX в. был объявлен ярким реакционером, обвинен в контрреволюционной деятельности и арестован. Но из-за преклонного возраста (77 лет) был освобожден из-под стражи [20]. Дальнейшая его судьба неизвестна. (В 2005 г. автора этой статьи посетил необычный гость – настоятель одного из храмов Подмосковья. Он собирал сведения о владыке Иннокентии, похороненном у алтаря олекаемой им церкви).

В «Ведомостях» Алтайской Духовной миссии значатся дети Елены и Константина Павловича Соколова: Алексей, Иван, Анна, Константин. Все они родились в Онгудае. Их имена зафиксированы в «Ведомостях» миссии. Итак, **внуки Чевалкова от его младшей дочери Елены:**

- *Алексей Константинович Соколов* – в «Ведомостях» есть сведения о том, что в 1914 г., он, священник, двадцатилетний кандидат богословия, служил помощником начальника Алтайской Духовной миссии. Но есть сведения, которые требуют уточнения, якобы, в 30-е годы он был священником в Подмосковье (к нему приезжал его отец – владыка Иннокентий).

- *Иван Константинович Соколов*. В 1933 г., до ареста, работал секретарем епископа Алтайской и Бийской епархии Никиты Прибыткова, был дважды арестован, дальнейшая его судьба неизвестна;

- *Анна Константиновна* – вдова священника, затерялась в Харбине;

- *Константин Константинович* (род. 4 мая 1882 г.) долгое время был священником в Онгудае. До 24 февраля 1933 г., работал учителем школы в с. Ело Онгудайского р-на; обвиненный в контрреволюционной повстанческой деятельности был арестован и отбывал наказание в Алтбеском лагерном

пункте Сиблага НКВД (Кемеровская область). 12 января 1938 г. расстрелян. Его жена Ксения Мокриевна, дочь священника из с. Алтайское, умерла в 1932 г., похоронена в с. Ело.

Правнуки Чевалкова по линии младшего внука – Константина Константиновича Соколова (1882 г.р.):

- *Алексей Константинович (1908 г.р.)* работал в колхозе (с. Ело) столляр, в 1937 г., арестован, в 1948 г. умер в Сиблаге НКВД,

- *Александр Константинович Соколов (1910 г.р.)* работал плотником в колхозе, чтобы избежать ареста, скрывался в Закавказье, жил без паспорта. В 1943 г. призван в армию, дважды ранен, имел воиенские награды, до 1995 г. жил в Сухуми. Детей нет.

Следующие два сына были двойнями (1913 г.р.)

- *Антоний Константинович Соколов* работал в суде, но опасаясь участи старшего брата, бежал в Алма-Ата, работал в строительных организациях; в 1942 г. был призван в армию, 17 сентября этого же года погиб в боях под Сталинградом;

- *Константин Константинович* работал на разных сельхозработах, а до ареста был счетоводом колхоза; в 1937 г. был арестован по обвинению в контрреволюционно-вредительской работе и осужден на 10 лет нахождения в исправительно-трудовых лагерях с лишением прав на 5 лет.

*Константин
Константинович
Соколов*

*Константин
Константинович
Соколов*

Выше приведенные сведения о судьбах внуков и правнуков Чевалкова по линии Соколовых получены из переписки автора настоящей статьи с Соколовым Константином Константиновичем (1913 г.р.). Он является сыном Константина Константиновича Соколова (04.05.1882-12.01.1938), а значит праправнуком М.В. Чевалкова. Ниже мы приводим описание мытарств, выпавших на его долю. В них судьба многих людей того поколения, а потому они достойны нашей памяти. История неподсудна, из нее извлекают уроки.

Итак, мы приводим рассказ *праправнука М.В. Чевалкова* [21], который как сказано выше, был дважды арестован – в 1937 г. и 7 апреля 1938 г. «Мне были предъявлены сфабрикованные обвинения, что я ездил по Чуйскому тракту, заснимовал военные объекты, напосил на карту и отправлял в Японию, вел агитацию среди колхозников против подписки на заем. Умышленно и неоднократно выводил из строя споповязалку, в результате хлебоуборочная компания была сорвана: распространял контрреволюционную агитацию, высказывал клеветнические измышления против руководителей партии и правительства по колхозному строительству и призывал колхозников за выход из колхоза, в результате агитации из колхоза вышло 4 хозяйства. Все обрушившую на меня эту ложь, в течение двух суток требовали признать и подписать. Я отрицал, а поэтому меня стали пытать, избивать, сажать на ножку перевернутой табуретки, смотреть в потолок. Все это страшное истязание длилось в течение двух суток. Все эти пытки сопровождалась отборной матерщиной. После небольшого перерыва меня с окровавленным лицом толкнули в амбар, где сидели арестованные, которые уже прошли этот ад. Посоветовали мне подписать и сказали, что пока я не подпишу, они не отстанут, могут меня убить или изуродовать. И я плакал, подписывая на четырех страницах себе приговор.

Вскоре нас, большую группу отправили в Горно-Алтайск, в Кызыл-Ёзек, в тюрьму, развели по камерам. Камеры без того были уже настолько переполнены, что негде было стоять. На один квадратный метр площади приходилось четыре человека. Спали, сидели по очереди. Питание было очень

плохое, хлеба давали по 600 грамм, ржаной, тяжелый, лип к рукам, и баланда варилась из каких-то недоброкачественных продуктов, с добавлением калбы (черемши) и капусты.

В сентябре месяце 1938 года нас, большую группу, перевезли в Бийскую тюрьму, посадили в 14-ю камеру, которая была забита арестованными до предела. В мае 1939 года меня направили на лесозаготовки, где я проработал в течение месяца. Кормили там лучше, и работал на свежем воздухе. Я окреп и набрал силу. С лесозаготовок попал на пересыльный пункт. Когда нас, осужденных по 58 статье, набиралось несколько сот человек, небольшими партиями вели на железнодорожную станцию и сажали в товарные вагоны. Мы не знали, куда нас везут. Наш специальный поезд останавливался в каждом городе, где к нашему эшелону прицепляли все новые вагоны с заключенными. На некоторых станциях стояли сутками. Нас привезли в город Комсомольск-на-Амуре и стали развозить по зонам, которые были подготовлены для заключенных.

В зоне были построены большие четыре барака, в которых помещалось несколько сот человек в каждом, с двухъярусными нарами. Постелью служили голые доски или сухое сено. Зона была обставлена на 4-х углах вышками и плотной изгородью, обнесенной колючей проволокой. Возле проходной были построены клетки, обгороженные сеткой, где содержалось несколько десятков злых собак-овчарок, которые сопровождали нас на работу под усиленной охраной. Первое время нас гоняли на работу в тайгу по прокладке трассы. Убирали лес, спинали дерн, велась железная дорога на Советскую Гавань. Позднее я был расконвоирован, мне дали лошадь, и я на бричке возил грунт на трассу. Наступила осень, пошли дожди, холодный ветер. Мы возвращались в зону мокрые, продрогшие до костей. После ужина, мы расходились по баракам, укладывались спать, мокрые, холодные. Позже мне повезло, в зоне была столярная мастерская. Я попытал счастья, нельзя ли устроиться на работу столяром, и был принят. Радости не было предела. Я работал в тепле, делал оконные рамы. В это время наступила зима, морозы доходили до 42°. Позже меня с другими товарищами стали направлять в

город в столярный цех для работы в ночную смену по зачистке готовых дверей и оконных рам.

25 декабря 1939 года после дополнительного расследования Постановлением Следователя следственной части Ойротского областного управления НКВД дело прекращено за недоказанностью. 3 января 1940 года я из заключения был освобожден (12 марта 1990 года постановлением прокуратуры Алтайского края я полностью реабилитирован). После освобождения из заключения я был доставлен в Горно-Алтайск, в Кызыл-Ёзек. Опять был посажен в камеру, где еще просидел 4 дня. После чего из Горно-Алтайска, из НКВД, приехал за мной сотрудник на легковой машине. Завел меня в свой кабинет, сверил документы, убедившись, что я действительно Соколов К.К., сказал, что я освобождаюсь, и могу ехать домой на свою родину. Дал справку, что я находился в заключении с такого-то по такое-то – четыре дня.

Вечерело, в городе кое-где в домах появились огоньки, нужно было где-то переночевать, а утром выйти на тракт и ловить машину, которая бы шла до Онгудая. Я шел по городу, но не решался зайти в большие дома. Шел к окраине города. Вдали заметил маленький домик, где светился огонек, постучался. Мне открыла дверь молодая женщина и спросила у меня, что мне нужно в такой поздний час. Я ей пояснил, что был в заключении и сейчас освобожден, мне нужно переночевать, а утром с попутной машиной уехать до Онгудая. Она меняпустила, накормила меня, дала мне постель. Утром она меня постаралась накормить, и я поблагодарил её за доброту. До конца своих дней буду с благодарностью вспоминать о доброте этой женщины за ее доброе сердце, жаль не помню ее имени. В марте сорокового года я вернулся на родину. Стал работать в колхозе счетоводом.

В 1942 году меня призвали в армию. Нас набрали в группу 20 человек и направили в распоряжение Кемеровского горвоенкомата. Мы стали работать на строительстве воздушно-капитной дороги протяженностью в 7 км., для переброски угля на станцию железной дороги и погрузки его в вагоны. Работали и на строительстве завода военного значения. По каким-то причинам строительство было приостановлено,

и нас большую группу направили в город Прокопьевск. Я, как имеющий специальность столяра, попал на деревоотделочную фабрику «Восток жилстрой». Работали в три смены по сбору стеновых блоков для строительства жилых домов на 16 квартир. Вскоре на фабрике организовали самостоятельную бухгалтерию. Я решил пойти работать в бухгалтерию. Хлеба стал получать как служащий 250 гр. Работа была разная, начислял зарплату, был кассиром, получал хлебные карточки, раздавал рабочим. Рабочих было около двухсот человек. Люди были разной национальности: русские, украинцы, татары, узбеки, остяки, якуты. Наступил 1945 год, меня перевели в трест «Восток жилстрой», где я работал в плановом отделе.

Война на Западе шла к концу, с меня сняли бронь, и я был призван Прокопьевским горвоенкоматом в марте 1945 года и был направлен в Омск, где обучался военному делу. Вскоре был сформирован полк, нас отправили на восток. Доехали до Читы, свернули на Монголию. Нас пропустили через границу. Еще проехали несколько километров в глубь степи, нас выгрузили, мы разбили палатки, где находились около месяца. Нас готовили к длительному переходу пешком. Рано утром в 6 час нас поднимали, мы брали венчешки, быстро становились в строй, бегом бежали к реке, умывались, снова становились в строй, быстро шли к яру, где насыпали в венчешки песок кг. по 10, снова становились в строй, после чего снова с этим грузом бежали на расстояние 5 км., делали привал на 5 минут и возвращались к палаткам, насыпая песком дорожки около палаток. В этот период штабом полка я был направлен с двумя солдатами в другой полк, который находился примерно в 2-х км. от нашего, где мы в течение недели под руководством мастера лудили походные кухни, так что наш полк стал иметь своих мастеров по лужению походных кухонь. Пока мы находились на территории Монголии, сформировалась дивизия, и мы при полном боевом снаряжении двинулись в путь. при 30° жаре неся на себе скатку-шпатель, автомат, лопатку, фляжку с водой. С каждым днем увеличивалось расстояние, преодолевая безводные степи Монголии, форсировали горный хребет Большой Хинган. Мы прошли

за 12 дней более пятисот километров. В пути я был назначен сааниструктором, делал перевязки солдатам, у которых были потертости ног. Приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина от 23 августа 1945 года № 372 за отличные боевые действия против японцев на Дальнем Востоке, за успешное преодоление безводных степей Монголии и форсирование горного хребта Большой Хинган всему личному составу нашего соединения, в том числе и мне, принимавшему участие в боях с японцами, объявлена благодарность, и я награжден медалью «За победу над Японией».

С сентября по август 1945 год я находился в Северной Корее в г. Пхеньян. В августе 1946 года я был демобилизован и прибыл в г. Бийск, побывав несколько дней, решил на родину в Онгудай не возвращаться, так как у меня там не было ни дома, ни родных и близких, все отобрано. Я уехал в Алма-Ата. Вскоре я там поступил на работу на завод «Стройдеталь. Алма-Ата Гэстрой». Здесь я женился, родились две дочери. Работал в разных организациях в должности бухгалтера. Последнее время работал в ЭТУС (эксплуатационно-технический узел связи), где проработал 11 лет, в 1973 году оттуда и ушел на пенсию. В 1996 году 6 ноября мне исполнилось 83 года, и эти годы промелькнули, как один день. За это время «горечь отведал, сладость познал, слезы были, и радость была, все, как плот в реке» [пронеслось] и скрылось из глаз, только след их в сердце моем как на воске отпечатался...» [22].

Так словами из повести своего прапрадеда М.В. Чевалкова, заканчивает К.К. Соколов рассказ о своей жизни [23]. Судьба помогла ему избежать участи многих своих родственников. Помогла, чтобы он мог передать потомкам, по примеру своего предка, то, что хранила его память. У него две дочери – Вера и Надя – прапраправнуки Чевалкова, одна живет в Бийске, другая – в Москве, у них растут дочери.

Константин Константинович умер 1-го апреля 2007 г. Похоронен в Бийске.

В марте 2002 г. научные сотрудники Института алтаистики им. С.С. Суразакова организовали встречу общественности г. Горно-Алтайска с потомками нашего высококочевни-

го земляка. Она состоялась в Большом зале Государственного Собрания – Эл-Курултай. Участникам встречи были представлены праправнуки М.В. Чевалкова: Константин Константинович Соколов, его внучка – школьница Нина, братья Александр и Борис Плакас.

Поистине жизнь бесконечна, у нее нет ни начала, ни конца...

Примечания

1. Чевалков М.В. Памятное завещание. – СПб, 1894. – С.83.
2. «Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868.» – СПб, 1869.
3. Грамматика алтайского языка. – Казань. 1869. – 290 с.
4. Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В.В. Радловым. Ч.1. – СПб, 1866. – 419 с.
5. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – СПб, 1883. – Вып. IV. – 1925 с.
6. Вероятно, следует оговорить существующие в публикациях разночтения в переводе на русский язык названия повествования, т.е. иногда допускалось «Житие Чевалкова». Но повествование состоялось по настоянию В.В. Радлова и оно им рассматривалось, прежде всего, как лингвистический материал. К тому же, термин «житие» относится к церковному слогу и обозначает жизнеописание личностей, причисленных к святым.
7. Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири... – С. 113-159.
8. Чевалков М.В. Памятное завещание...
9. Из рукописных записей С.С. Суразакова к доработке его монографии «Алтай литература». Личный архив С.С. Суразакова.
10. Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири... С.213-214.
11. Казагачева З.С. М.В. Чевалков и его роль в принятии теленгитами – двосданцами российского подданства // Алтай – Россия: через века в будущее. Т.1. Матер. Всерос. научно-практ. конф., посвящ. 250-летию со дня вхожд. алтайцев в состав России. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 107-110.
12. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.181. Оп.1. Д. 6.
13. В списках служащих миссии значатся и другие Чевалковы. Так, в «Ведомости...» за 1883 г. указаны Петр Константинович

Чевалков, 40 лет, толмач Улалинского отделения миссии; Петр Илларионович, 40 лет, толмач из Мылоты. В «Ведомости...» за 1892 г. обозначен Иван Константинович, 29 лет, учитель при Мрасском отделении миссии, вдовец, имеет дочь Клавдию.

14. ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д. 12.

15. ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д. 13.

16. Аноеский сборник. В записи Н.Я. Никифорова от сказителя Чолтыша Куранакова // пер. Н.Я. Никифорова, предисл. и примеч. Г.Н. Потанина. – Омск, 1915. – 257 с.

17. Эти сведения мы приводим из рукописи перевода труда И.Г. Грант «Алтай», подготовленного по ходатайству Российской Академии наук для издания в Москве на русском языке. На финском языке этот труд был издан в 1919, на шведском – в 1923 г. Переиздан в Хельсинки в 1993 г.

18. Карамаев К. К 90-летию Каракорумской Алтайской управы (Краткая история стремления к самостоятельности Горного Алтая) // Постскриптум. – 2008, № 11.

19. ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д. 9, 18.

20. Подробнейшие сведения о Константине Павловиче Соколове (об епископе Бийском) представлены в статье А.Казаковца «Дело препровождается с личностью», опубликованной в газ. «Алтайская правда» за 24 февраля 1996 г.

21. Письмо приведено в авторском варианте без редакционных правок.

22. Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Дзунгарской степи... С.113.

23. Письмо от 12 февраля 1991 г., адресовано автору статьи. Публикуется в авторском варианте

М.Ю. Карушева-Елепова

*Полморский государственный университет
имени М.В.Ломоносова,
г. Архангельск*

**«СВЕТ ХРИСТОВ ПРОСВЕЩАЕТ ВСЕХ».
ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ АЛТАЙСКИЙ –
«ЖИВОЕ, ОСУЩЕСТВЛЕННОЕ ЕВАНГЕЛИЕ»**

«Свет Христов просвещает всех!» – этим литургическим возгласом закончил свою земную жизнь преподобный просветитель Алтая Макарий (Глухарев). Праведная кончина

достойно увенчала многотрудную деятельную и созерцательную жизнь святого мужа, который уже на земле отрешился от всего земного. Незадолго до смерти о. Макарий написал одно из своих духовных стихотворений:

Мой Бог! Мой Царь-Отец! Спаситель дорогой!
Пришел желанный день! Паду перед Тобой!
Еще я на земле! Но дух Тобой трепещет!
Зрю! Светит горный луч! Заря бессмертья блещет... [1]

Кончина его сопровождалась знаменьями. Так, во время предсмертной болезни старца одна его духовная дочь задремала в соседней комнате, вдруг «какая-то невидимая сила толкнула ее, и когда она открыла глаза, то увидела необыкновенный яркий свет и неподалеку стоящего о. Макария, поднимавшегося кверху» [2]. Он же в это время лежал на смертном одре. Свидетели кончины о. Макария вспоминают об особом состоянии озарения умирающего старца: «...небесная радость поглощала чувство страданий телесных и во взорах его сияла невыразимо. Нельзя было смотреть на него без благоговейного страха. Дух его был весь погружен в молитву сердечную. Он видел, кажется, отверзающиеся перед собою Небо, пытался откровениями, озарениями из Горнего мира. Он видел Самого Господа, Которого такую нежную, пламенную любовию любил он, и Которому служил с такою преданностью и самоотвержением» [3].

Кончина о. Макария еще раз явила свет его святости, подтвердив слово, сказанное о нем архиепископом Смарагдом: он «живое, осуществленное Евангелие» [4]. Ему вторят и другие известные подвижники – современники о. Макария. Чрезвычайно высоко ценил и сердечно любил отца Макария его наставник и покровитель святитель Филарет Московский. Он так отзывался о своем ученике и друге духовном: «Он был искренний слуга Христа Бога» [5]. Известный религиозный писатель А.С. Стурдза назвал его «отшельником посреди мира» [6].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в речи на торжественном акте по случаю присвоения ему ученой степени доктора богословия *honoris causa* в Тбилисской духовной академии отметил, что русские миссионеры

входят в сонм величайших миссионеров христианского мира. В числе этих выдающихся просветителей он назвал и «апостола Алтайского края» архимандрита Макария (Глухарева) [7]. И этот светильник и ревностный служитель Церкви был ниспослан язычникам Алтая как их путеводитель ко Христу! Дорого для нас и слово, прозвучавшее из недр алтайского народа, слово о великом старце, принадлежащее священнику Михаилу Чевалкову, который был воспитан, просвещен и наставлен в вере отцом Макарием. В своем «Памятном завещании» престарелый миссионер на склоне лет вспоминает свой путь к вере и «незабвенного архимандрита», описывает в том числе и скорбное прощание Алтайской миссии с ее создателем и вдохновителем о. Макарием: «Так о. Макарий до самого отъезда в Россию учил нас доброму, подобно тому, как отец, умирая, дает наставление своим детям. Он уехал. Мы, оставшись после него, плакали, подобно сиротам, лишившимся своего отца» [8].

Архимандрит Макарий был наделен множеством духовных даров, и самым главным из них был дар духовного просветительства и миссионерской ревности, апостольского служения и обращения народов ко Христу. Знаменательно, что миссионерствовал он не только среди «инородцев» Алтая, но и в гуще русских православных людей в срединной России в городе Болхове Орловской епархии и обратил к горячей и живой вере буквально весь город, тысячи людей. Митрополит Московский Филарет заметил относительно действий подобного рода: «Не излишне быть миссионером и среди православных» [9].

Идея миссии среди православных как нельзя более актуальна в наше лихое время, в современном секуляризованном мире, когда миллионы «захожан», «прохожан» и «пасхальных верующих» [10], а то и только лишь крещеных людей, никогда не бывающих в храме, представляют весьма значительную часть, если не подавляющее большинство тех, кто у нас в России называют себя православными. Русские просторы покрыты евангельскими «побелевшими нивами» [11], которые ждут своих «делателей». Однако ситуация «глада слышания Слова Божия» повторяется вновь и вновь. «Жатвы много, а

делателей мало» [12]. Поэтому так важен и важен для нас опыт наших равноапостольных подвижников: преподобного Макария Алтайского, святителя Иппокентия (Вениаминова), святителя Николая Японского и др.

О. Макарий занимает особое место среди трудившихся на ниве духовного просвещения. Обладая чрезвычайно впечатлительной, нервно-подвижной, горячей натурой, исполненный пламенной несокрушимой веры, он не принимал косность, застой и неподвижность. Он стремительно рвался вперед, опережая время, оставляя далеко позади не только инертную невежественную массу современников, но и иных известных и достойных глубокого почитания подвижников благочестия. Таков удел подобных алтайскому просветителю – лететь, как молния, освещая путь многим и многим, и сгорать во вспышке небесного света.

В чем же архимандрит Макарий опередил свое время?

Вопреки консервативнейшим тенденциям его времени – времени падения Библейского общества, когда неразумная ревность гонителей общества простерлась до такого вопиющего поступка, как сожжение на кирпичных заводах нескольких тысяч экземпляров Пятикнижия Моисеева в русском переводе во избежание мнимого соблазна, а перевод Библии на русский язык был официально остановлен – о. Макарий с невероятной настойчивостью вопреки официальному курсу церковной политики призывал переводить Священное Писание на русский язык, добивался публикации своих переводов библейских текстов.

Архимандрит Макарий перевел на русский язык с оригиналов библейские книги: «Пятикнижие Моисея. Судей Изралиевых, Руфи, 1-4 Царств; 1-2 Паралипоменон, 2-й Кздры, Неемии, Есфири, Иова, Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Песни песней, Пророков – великих и малых, 1 и 2 книг Маккавейских» [13]. Впоследствии эти переводы были опубликованы в «Православном обозрении» за 1860-1867 гг.

«В 1834 г. он прислал митрополиту Филарету письмо о потребности для российской церкви переложения всей Библии с оригинальных языков на современный русский язык» [14]. Он взывал к членам Священного Синода, он угрожал гневом Божиим русскому народу за прекращение перевода и

издания русской Библии (и здесь увлекался даже до того, что ставил в связь с этим грехом смерть Александра I, декабристское восстание, холеру 1830 г. и прочие страшные события). Священный Синод за «перазумную ревность» наказал подвижника радостной для него епитимьей, которую он почел за великую для него милость Божию, – 40-дневным служением литургии.

О. Макарий обращал свое пламенное слово и к самому Императору Николаю I. В письме на Высочайшее имя он горячо призывал царя прославить себя изданием русской Библии: «Только слово царское изречете, и российская Библия явится во всей полноте и красоте своей; и после божественного оригинала, который может только один быть, российская Библия будет первою и превосходнейшею в христианстве, потому что само провидение Божие дарует нам как бы в добычу опыты, успехи, помощи древних и новейших веков в испытании святых писаний; и сие есть знамение особенного благоволения Божия в российской церкви, венец чести, который ей предназначен и принадлежит...» [15].

В письме к царю, архимандрит Макарий красноречивейшим языком приводил множество, действительно, убедительных аргументов в защиту русского перевода Библии и мечтал об особом издании русского Священного Писания, «святотом памятнике монаршей к Богу и народу любви»: «Сие издание было бы во всех отлечениях царское, великолепнейшее, украшенное самыми лучшими произведениями священной живописи, и на первом месте, после заглавного, где было бы напечатано: святая Библия и прочее и прочее, весь христианский мир во все времена читал бы: император Николай I российскому народу» [16].

Этой мечте не суждено было осуществиться, но библейские переводы на русский язык о. Макария сыграли огромную роль в появлении доступной для всех русской Библии, изданной по благословению Св. Синода. Сомнения же, опасения и страх противников и гонителей оказались совершенно напрасными, да и противными божественной воле. «В 1856 г., когда на коронацию Александра II в Москву собрались все члены Св. Синода, митрополит Филарет воспользо-

вался этим обстоятельством, чтобы добиться осуществления своего заветного желанья – подготовки и издания русской Библии. 20 марта 1858 г. состоялось определение Св. Синода и началось осуществление великого плана. В основу полного перевода Библии на русский язык легли труды Российского Библейского общества, переводы Г.П. Павского и архимандрита Макария» [17].

В своих миссионерских трудах, в принципах деятельности, созданной им Алтайской православной миссии, преподобный Макарий, с одной стороны, верен древним аскетическим традициям святых отцов первых веков христианства, а, с другой стороны, открывал и освещал новые пути духовного просветительства, таким образом явив образец для подражания современникам и будущим поколениям миссионеров. «На Иркутском миссионерском съезде 1910 года Алтайская Духовная миссия была названа «образцом и руководителем» для других миссий, потому что воспитала целую плеяду миссионеров-подвижников для Алтайской миссии, для других Духовных миссий русской православной церкви, потому что православное просвещение народов Алтая и Горной Шории совершалось алтайскими миссионерами в духе евангельской кротости и было подлинно апостольским служением» [18].

Архимандритом Макарием был создан проект реорганизации миссионерского дела – «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе». Он не был принят Синодом, не был по достоинству оценен современниками. Проект был опубликован лишь в 1893 – 1894 гг. в «Православном благовестнике». В 1894 г. – издан отдельным выпуском. Однако, как справедливо утверждает С.В. Нестеров, проект оправдала сама история. «Некоторые его положения уже претворены в жизнь; другие послужили поводом к тем или иным мероприятиям. Так, вскоре после кончины о. Макария была издана полная Библия на русском языке; в 1870 г. было образовано Миссионерское общество... В XIX в. появились миссионерские семинарии, братства, монастыри, благоустроенные миссии» [19]. Создавались миссионерские отделения при академии, миссионерские курсы. В

наше время открыта духовная семинария в Белгороде с миссионерской направленностью. «Проект архимандрита Макария можно назвать его миссионерским завещанием» [20].

Духовно-просветительская деятельность миссии произвела такое впечатление на современников, что основатель ее – архимандрит Макарий – уже при жизни списал славу апостола Алтая. Еще в Тобольске он составил особые правила для будущих деятелей православной миссии: А) желаем, да будет у нас все общее – деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи...» [21]. Пункт Б) гласил, что проповедник-миссионер должен «повиноваться по правилам иноческого общежития» и беспрекословно исполнять постановления начальников. Пункт В) включал в себя требования христианских добродетелей: «...Желаем принимать от него наставления со вниманием, смирением и любовью, а его наставления должны происходить из слова Божия и быть согласными с учением Церкви Восточной Греко-Российской» [22]. Раздел Г) был посвящен аскетической практике откровения помыслов и старческого окормления: разрешения недоумений и духовных проблем. Каждый должен искренне исповедоваться духовному отцу, который, в свою очередь, обязан являть милосердие и беспристрастие и смиряться также перед братией.

С.В. Нестеров замечает, что все это очень похоже на правила преподобного Паисия Величковского, возродителя старчества и психазма на Руси. Скажем более, правила преподобного Макария по духу своему глубоко соответствуют древнему Студийскому уставу монашеского общежития. В поучении преподобного Феодора Студита читаем: «Общежитие же требует, чтоб все на все одинаково смотрели, и все одинаково желали: нет в нем особых желаний и единичных стремлений, нет самоумничания и особно-избираний, нет скрытных ухищрений и многолукавия, нет любопытных подсматриваний и всеразведываний, нет увлечения многим и на многое устремлений, доводящих до изнеможения и истощения сил; любит оно воздержание, молитву, сокрушение, спание на голой земле с приложением и других деланий, но во всем держится одного правила блаженного послушания, им все обнимая и во всем руководствуясь, как заповедают отцы» [23].

Следуя вековым святоотеческим традициям монашеской жизни, о. Макарий в то же время устремлялся к новым вершинам в миссионерской деятельности. Принципы его работы с новообращенными, несомненно, заслуживают самого серьезного изучения в наши дни, когда столь трудным является настоящее воцерковление новых русских язычников или – в прошлом – атеистов по невежеству.

Сколько «инородцев» обратил просветитель Алтая? Едва ли возможен точный подсчет, хотя есть сведения о новообращенных. Так, в «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» (репринт дореволюционного издания) читаем, что «всего Макарий обратил в христианство 675 человек» [24]. В сборнике «Из духовного наследия алтайских миссионеров» (Новосибирск, 1998) находим несколько иные сведения: «... о. Макарий окрестил около 700 взрослых алтайцев и более 700 детей» [25]. Но ведь дело не только и не столько в количестве, сколько в качестве воцерковления. Архимандрит Макарий кропотливо работал с каждым новокрещеным алтайцем, заботился не только о духовных, но и житейских его нуждах. «Труднейшая возня» с обращенными в истинную веру имела следствием полный переворот всего образа жизни алтайца – переход от кочевого к земледельческому оседлому укладу, полный пересмотр всех привычек, пристрастий, огношений и понятий!

Неудивительно, что появление такого подвижника на Алтае было возведено самой Божией Матерью. Задолго до его приезда в Сибирь Богородица являлась алтайским детям. Одному мальчику Она пророчески изрекла: «Дитя! Пройдет год, и сюда приедет Макарий. Ты его увидишь. Он научит тебя молиться Тому Богу, Который сотворил Алтай». Мальчик спросил, какой он будет. Светлая Жена – Богоматерь подвела его к реке Майме, и он увидел образ архимандрита Макария, начертанный на поверхности воды» [26].

А сколько жителей Болхова обратил преподобный? Кто исповесть? Буквально весь город, тысячи взрослых и детей. И кто исчислил продолжение и последствия деяний, умножающиеся в новых поколениях плоды его духовной деятельности, осиявшей и Алтай, и Россию в целом? Этот небесный свет простирается в вечность, восходит к пренебесной славе.

Алтайский просветитель получил в монашестве имя Макария Великого – основоположника древнейшего аскетического делания – исихазма. С традициями исихазма связано и явление старчества на Древнем Востоке, на Афоне, в России. Преподобный Макарий прошел суровую духовную школу у учеников великого возобновителя исихазма на Руси, делателя умно-сердечной молитвы – старца Паисия Величковского. Он был духовным сыном и другом святителя Филарета Московского, исполненного высочайшего созерцательного духа, небесной мудрости, необыкновенного церковного красноречия. В своих письмах к архимандриту Макарию митрополит Филарет, называя его «отцом и братом», продолжал духовно окормлять подвижника и в то же время доверял ему богомудрые размышления созерцателя небесного света: «Душа молящегося в мире если и вскипает, то тихим и чистым огнем, горит, но не пригорает, кипит, но не вскипает, изливается, но не истощается. Так или нет? Рассудите вы – молящиеся ближе к Востоку и помяните нас, косящих на Западе» [27]. О. Макарий в 1825 г. удостоился личной беседы с преподобным Серафимом Саровским, благоговейно внимал его богодухновенному слову, услышал предсказание о том, что ему придется нести тяжкий крест. Эти духовные токи через создателя миссии осенили Алтай.

Наконец, Алтайская православная миссия осияна благословием царя-страстотерпца Николая II. В 1891 г. он – тогда еще цесаревич – во время путешествия в Японию посетил в числе прочих сибирских городов Томск и через епископа Макария (Невского) пожертвовал в Алтайскую миссию церковные вещи в сафьяновых футлярах, среди них были «крестильный ящик с принадлежностями, дароносица, Евангелие, сребропозлащенный крест и серебряное кадило», «священническое облачение из шелковой ткани и пелена для стола», «портфель для метрик и других бумаг» [28]. Епископ Макарий представил цесаревичу Николаю миссионеров – священников-телеутов и воспитанника миссии – иконописца. Они поднесли будущему царю-мученику Евангелие от Матфея на алтайском языке в бархатном переплете, материалы к биографии архимандрита Макария (Глухарева), отчет о дея-

тельности миссии за 1890 г. и два сборника духовных песнопений «Лепта». Иконописец преподнес икону «Достоинство есть» своей работы. Милостивое внимание цесаревича и его драгоценные подарки укрепили дух миссионеров. Так соприкоснулись два светильника православия – преподобный Макарий Алтайский, уже почивший во святых, и будущий русский царь, которому еще предстоял его путь на Голгофу.

С появлением архимандрита Макария на Алтае воссияло чистейшее православие в самых прекрасных благодатных его проявлениях: через проповедь духовного слова и мудрого деяния, через предсказания и творимые о Макарием чудеса, обличения и исцеления, дела милосердия и сострадания. А.И. Макарова-Мирская в своей поэтической книге «Апостолы Алтая» (первое издание вышло в 1909 г.) так описывает душевные переживания архимандрита Макария, глубоко страдавшего простым алтайцам: «И в своем глубоком смирении старец теперь со слезавшимися от утомления глазами думал о тех, кто заботил его, о своем любимом Стефане, о горе, о девочке Косьту, дочери кама, и старце Петре, о многих там, в Улале, больных и страждущих, о всех, кроме себя, не зная своего подвига, незаметного подвига жизни, отдаленной людям далекого Алтая, прекрасной дикой страны, в которую он первый принес слово Христово» [29].

Жизнь, деяния, личность преподобного Макария есть великое наизидание и высочайший образец для всех нас. Образец самоукоренения и строжайшей самодисциплины, бескомпромиссной борьбы со страстями. Образец такого аскетизма, который в паше время, пожалуй, отошел в область преданий. Вот один пример. Одна старица увидела, что он всю ночь пишет, немного вздремнет, положив голову на стол, и вновь трудится. Пожалев батюшку, она посоветовала ему идти отдохнуть. Ее совет вызвал гнев о. Макария. «Неразумная ты, – воскликнул он, – разве птичка Божия ложится спать! Она подремлет немного на веточке – и потом начинает славословить Господа. Так проводит ночь тварь неразумная – птичка, а мы тварь разумная, по образу и подобию Божию созданная, нам более, чем птичке, должно бодрствовать и все время жизни своей посвящать на славословие своего Творца

и Спасителя» [30]. Вскоре началась утренняя, и он, не ложась спать, отправился в храм.

Преподобный Макарий явил нам образ неложного смирения, всецелого упования на Бога, терпения скорбей и гонений. В наше алчное время он дает и великий урок нестяжательности. О. Макарий раздавал все. Он говорил: «Да на что монаху имущество? Ему не нужно иметь ни шкапулок, ни кошельков; бедные и убогие – вот его шкапулки! Что в них положить, того не украдут воры, то отопрут только па том свете» [31].

О. Макарий стяжал дар прозорливости, который явился достойным плодом его непрерывного духовного труда над собой. На нем сбылись слова старца Макария Оптинского: «Очисти помыслы – все будешь знать». Победив в себе «ветхого человека», алтайский просветитель обрел естественное свойство истинной чистоты – дар предвидения. Примеров его прозорливости множество. Потрясающий душу случай его грозного и сбывшегося предсказания приводит о. Михаил Чевалков. Архимандрит Макарий долго увещевал старого алтайца Бориса Кочаева, убеждая креститься. Много раз он приходил в дом Кочаева и рассказывал ему о Боге. Однако встречал в ответ ненависть и неприятие божественного слова. В свой последний приход, в очередной раз, встретив сопротивление и возражение Бориса, миссионер возвестил упряму: «Я тебе желаю добра, чтобы на твою голову спизошла благодать Господня. Много раз беседовал я с тобой, но ты, кажется, не желаешь, сей благодати Божьей. Теперь не я, а ты будешь виноват. Мне Бог повелел говорить тебе, и я много говорил тебе о Боге, о Его правде, о благодати, обо всем говорил тебе. Ты говоришь: слух мой не прилмает таких слов; теперь вместо счастья от Бога придет к тебе несчастье, вместо милости падет на голову твою гнев Божий». «Сказавши это, он погладил его по голове и ушел» [32]. Слово старца сбылось в точности. Богач Кочаев в год полностью обнищал, потерял все свое имущество. В конечном итоге, он перекочевал в Улалу и там крестился. Самому Чевалкову о. Макарий предсказал скорую смерть сына.

Старца Введенского монастыря Е.Г. Завалишина вспо-

минала случай из своей жизни. После причащения, ощутив теплоту в сердце, она предалась тщеславным помыслам и в тот же день получила урок от прозорливого о. Макария. В монастыре она услышала его беседу с монахинями об астрономии и осудила старца мысленно. В ту же минуту он обратился к ней со словами: «Это, матушка, ничего, это можно знать и монахиням, так бы и должно вам это знать, как иногда астрономы измеряют звезду на небе, да вдруг и потеряют ее из виду. Один спрашивает другого, тот третьего – никто не видит ее. Что за чудо? Куда девалась звезда? Все дивятся и не понимают. А между тем это вот отчего: солнце бросило свои лучи на ту звезду, и свет его и тепло так прикрыли ее, что не стало ее видно. Но едва только солнце свои лучи и тепло припяло назад (при этих словах он указал на меня рукой), звезда, как раз тут и явилась. Но она стала холодной, и все увидели ее холодной, какова она есть». Я так и обомлела. Провидел старец Божий падение моей души и так мудро обличил, грешницу, что никто, кроме меня, не понял. «Потом, чтобы еще больше вразумить и наставить падшую грешницу, батюшка стал говорить, обращаясь ко всем: «Покайтесь, грешницы, покайтесь и веруйте в Евангелие. Опять согрешишь (смотрит на меня), и опять покайся и веруй в Евангелие» [33].

Святые отцы учат: если благодать Божия поселяется в сердце человека, то она прославляется этим человеком и сама прославляет его. Так и о. Макарий, стяжавший благодать Духа Святого, был прославлен и даром необыкновенного духовного красноречия, оказывавшего потрясающее впечатление на слушателей. Так, М.Д. Францева вспоминает, что однажды в гостях в одном доме о. Макарий «с восьми часов вечера до четырех часов утра, когда зазвонили к утрени, не переставал говорить на избранный текст Евангелия от Иоанна... Все присутствующие были, как бы прикованы силою его речей и поражены неутомимостью тщедушного старца». Кроме этого, гость «удивлял всех своею прозорливостью, несколько раз проявлявшейся во внезапных обличениях тут присутствовавших, как бы помимо воли» [34]. Священник Иоанн Герболинский рассказывал: «... этот человек Божий

имел на меня необыкновенное влияние, при нем я чувствовал себя совсем другим, как бы жителем духовного мира, свидетельствуюсь имелем Божиим. И не только я чувствовал себя так, но и всякий сблизившийся с ним. Обитавший в нем дух Христов изливал благодать Свою, как бы некий небесный аромат, на всех окружавших его. Что за святая душа!» [35].

Сама праведная кончина старца ознаменована, словом из литургического чина. И благодатный свет святости, свет преподобия, свет Фавора, исходящий от Макарий Алтайского при его земной жизни, простирается сквозь время, достигая и до нас, указывает и нам путь, ведущий в чертоги небесного Царя, в горний Иерусалим, к которому всегда устремлена была его чистая душа. Как возвещал он вповь и вповь в беседах, поучениях, назиданиях и проповедях, цель земного страдания – царствие небесное: «... а наше Солнце правды – Христос Иисус; Его приспосущный свет благодати и истины сияет во всех святых и, седмеричным действием единого Святого Духа произведя в них разнообразные светлы и совершенства, составляет из его разнообразия прекрасное единство и единую красоту, достойную радости и любви Создателя, удивления и веселия Ангелов. Это – небесная Церковь Иисуса Христа, собор, избранных Божних в горнем Иерусалиме» («Слово на день Рождества Пресвятой Богородицы») [36].

Примечания

1. Нестеров С.В. Словом и житием наставляя. Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. – М., 2005. – С.103.
2. Там же. – С.104.
3. Там же. – С.105.
4. Флоровский Г.П., прот. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991. – С.141.
5. Нестеров С.В. Словом и житием наставляя... – С. 201.
6. Там же. – С.197.
7. Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. О миссии русской православной церкви в современном мире // Науч. –богосл. труды по проблемам православной миссии. – Т.1. – Белгород, 1999.

8. Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза. – Горно-Алтайск, 1990. – С.66.
9. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к Высочайшим особам и разным другим лицам. – Ч.1. – Тверь, 1888. – С.36.
10. То есть верующих, посещающих храм лишь на Пасху.
11. Добротолубие. – Т.4. – Париж: ИМКА-Пресс, 1988. – С.35.
12. Нестеров С.В. Алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев) и его «Мысли к успешному распространению христианства между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе» // Науч. –богосл. труды по проблемам православной миссии. – Т.1. – Белгород, 1999. – С.37.
13. Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. – Изд. Св. Владимирского Братства, 1992. – С.135.
14. Святитель Филарет Московский. Призовите Бога в помощь. Письма о духовной жизни. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – С.122.
15. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. – М.: Рос. Библ. Общ-во, 1977. – С.216.
16. Там же. – С.225.
17. Быков А.М., иерей. Из истории переводов Священного Писания в России // Мир Библии. Периодич. издание Рос. библ. общества. – 1993. – №1. – С.78.
18. Из истории Алтайской духовной миссии // Альманах «К свету». – Вып.20. – М., 2002. – С.37.
19. Нестеров С.В. Алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев)... – С.172.
20. Там же. – С.172.
21. Нестеров С.В. Словом и житием наставляя... – С.44.
22. Там же. – С.45.
23. Добротолубие... – С.74.
24. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.2. – М., 1992. – Стлб.1547.
25. Из духовного наследия алтайских миссионеров. Памятники миссионерской письменности. – Новосибирск, 1998. – С.34.
26. Нестеров С.В. Словом и житием наставляя... – С. 48-49.
27. Святитель Филарет Московский... – С.685.
28. Преподобный Макарий (Глухарев), первый алтайский миссионер // «К свету». – М., 2002. – Вып.20. – С.102.
29. Макарова-Мирская А. Апостолы Алтая. – М., 1997. – С.145.

30. Нестеров С.В. Словом и житием наставляя... – С.188.
31. Жития сибирских святых. – Новосибирск, 1999. – С.231.
32. Памятное завещание. Алтайская... – С.61-62.
33. Жития сибирских... – С. 229.
34. Нестеров С.В. Словом и житием наставляя... – С.197.
35. Там же. – С.193.
36. Там же. – С.328.

Н.М. Кишдикова

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ. СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА.

Казалось бы, в алтайском литературоведении достаточно полно исследовало творческое наследие Михаила Васильевича Чевалкова (1817-1901), миссионера и переводчика, писателя-просветителя и общественного деятеля. Тем не менее, некоторые аспекты его деятельности требуют нового осмысления, а именно: М. Чевалков и его эпоха, творчество Чевалкова в контексте истории литератур тюркских этносов, типологические и контактные связи его с другими творческими личностями и т.д.

М.В. Чевалков – единственный писатель, творчество которого высоко и широко оценено во второй половине XIX столетия. Это – известные всем высказывания В.В. Радлова, Н. Ядрищева и переводчика его произведения «Памятное завещание» – Макария Невского. Н. Ядрищев, к примеру, охарактеризовал его, наряду с другими личностями малочисленных народов, «образованным инородцем, сохранившим связи со своим племенем и пожелавшим посвятить себя его развитию» [1]. Макарий Невский особо подчеркивал образность и звучность алтайского языка, поэтичность стихов и рассказов Михаила Чевалкова [2]. Благодаря этим высказываниям тюркоязычный мир узнал о существовании алтайской литературы, литературного наследия М.В.Чевалкова в частности.

Как известно, прижизненные произведения М. Чевалкова опубликованы в Санкт-Петербурге (1866, 1894), Казани (1872, 1881), Томске (1893), а на родине они переизданы лишь в 1958, 1980, 1990 годах. С тех пор почти ничего не издавалось, за исключением переиздания в 2005 г. «Поучительных статей в стихах» (сост. Э. Чипина). И, наконец, в прошлом году издательством «Ак-Чечек» (редактор В.Э. Кыдыев) опубликовано репринтное издание «Образцов народной литературы...», составленное В.В. Радловым [3].

Наконец-то мы увидели оригинал первого прозаического произведения, написанного М.Чевалковым. Однако, до сих пор не найдена его рукопись, т.е. черновые записи автора (рука, почерк, автограф), которые могут быть обнаружены в личном архиве В.В. Радлова или архивах государственных библиотек Санкт-Петербурга, Казани, Томска, Бийска и даже Улалы (в те годы здесь размещался миссионерский стан). Поиски исследователей продолжаются.

В настоящее время у нас имеется оригинал автобиографического повествования, но отсутствует его художественный перевод. И, наоборот, есть «Памятное завещание» на русском языке, но нет оригинала. В связи с этим в ближайшие годы необходимо найти достойных переводчиков и переложить произведения Чевалкова на русский и алтайский языки.

М.В. Чевалков вошел в алтайскую литературу только в 60-е годы XX столетия, точнее, почти через 100 лет после написания своей автобиографии. Впервые о нем написал Н.А. Баскаков (1948), исследования которого продолжил С.С. Суразаков (1962), впоследствии об его творчестве писали Т.С. Тюхтеев (1969), З.С. Казагачева (1972) и другие [4]. Причины столь позднего знакомства с писателем известны всем: в годы советской власти, в период атеистического воспитания запрещалось упоминание в литературе имени священника М. Чевалкова. Исследователю С. Суразакову впервые удалось восстановить его доброе имя в родном литературоведении.

Итак, первое прозаическое произведение М.В. Чевалкова написано в 1860 г., опубликовано через шесть лет. Тюрколог В.В. Радлов попросил его написать всего лишь «свою биографию» [5]. Возможно, его интересовали, прежде всего,

лингвистические особенности алтайского языка, так как в предисловии «Образцов...» Радлов писал: «подиаречия, исследованные мною, ... остались гораздо чище и оригинальнее языка южных племен, и тем важнее они для изучения общего Тюркского idioma» [6]. В результате получилось панорамное жизнеописание самого Чевалкова, телеутов в том числе.

Дословно название этого произведения переводится как «Жизнь Чевалкова», поэтичнее прозвучало бы как «Автобиография Чевалкова», так как в данном произведении налицо признаки этого жанра: личность не мыслится вне истории, отражение эпохальных событий, описание личных переживаний, подробности бытовой жизни чередуются с художественным воспроизведением событий и фактов и т.д.

Зададимся вопросом, как удалось самоучке М. Чевалкову так легко справиться с заданием В. Радлова, точнее, с написанием своей автобиографии? Во-первых, как носитель родного фольклора он владел большим запасом знаний устной поэзии, историческими преданиями в особенности. Во-вторых, в нем проснулась генетическая память написания своей родословной (В частности, у башкир и татар этот жанр существует самостоятельно и называется термином «шержере»). В-третьих, написанию автобиографии способствовали, безусловно, стиль Священных Писаний, переводу которых он был причастен.

М.В. Чевалков в зрелом возрасте, точнее, к 40 годам рассуждал так, как мыслили древние тюрки (попутно отметим образность повествования): «Я не знаю, высоко ли небо, просторна ли наша земля, сорок лет моих промелькнули, как один день, за эти годы горечи отведал, сладость познал, и слезы были, и радость была – и все, как лодка в реке, пропеслось и скрылось из глаз; только след их в сердце моем, как на воске, отпечатался» (перевод З. Казагачевой).

В пародном мировидении человек находится между землей и небом. В древней поэзии тюрков тоже отмечается такое же начало произведения. Отсюда и генетические корни автобиографии М.Чевалкова. Для сравнения приведем древнетюркский текст: «Когда было сотворено вверху голубое небо, внизу темная земля, между ними обонми были со-

творены сыны человеческие. Над сынами человеческими восседали мои предки Бумыш-каган и Истеми-каган. Сев на царство, они устроили племенной союз, так появился тюркский народ» [7].

Жизненный путь писателя описан кратко, но эмоционально. Личные переживания передааны посредством образных сравнений. К примеру, жажду к знаниям в «Памятном завещании» автор описывает так: «От слов отца (благословление отца – Н.К.) светло и радостно стало у меня в душе, подобно тому, как в темную ночь светит огонь или в пасмурный день покажется солнце». Книгу он сравнивает с «самоцветным дорогим камнем» [8]. А процесс чтения Чевалков передает восторженными словами: «Я, подобно птице, собирающей зерна, стал проводить дни в радости» [9]. Все эти факты свидетельствуют о художественной значимости автобиографии М. Чевалкова.

Писатель Чевалков не ограничивается описанием собственной жизни, попутно он передает происхождение своей родословной, которая непринужденно вылилась в историческое повествование о судьбе алтайского народа. О своей родословной М. Чевалков рассказывает подробно: «Я происхожу из рода мундусов, из племени Ак-Теленет – Белых Телеутов; имя отца моего Андраш, отец Андраша – Килемеш, его отец – Семейек, у Семейека отец Сестош, его отец – Сеперек, отец Сеперека – Чебелек ...» и т.д. В тексте нет определенных дат, но их легко можно установить по упомянутым историческим событиям.

Подобно тому, как описаны автобиографии древних каганов, в повествовании Чевалкова отмечены основные даты жизни писателя со дня его рождения до зрелого возраста. Своеобразие этого жанра в том, что в него вклиниваются воспоминания автора о своих впечатлениях по поводу путешествия по Алтаю. Другими словами, М. Чевалков передает с точностью то, что «видел собственными глазами, путешествуя по Алтаю, что он слышал своими ушами». Путешествовал Чевалков в качестве проповедника христианства, потому он в написании автобиографии нередко тяготел к очерковому стилю, сохраняя при этом художественную прелесть повествования.

Все эти описания сопровождаются чувствами и мыслями автора. Отдельные страницы автобиографии переходят в этнографические описания. Тем не менее, в них сохранена образность речи. К примеру, в «Памятном завещании» о тубаларах (об одном из алтайских племен – Н.К.) Чевалков пишет о том, что они «подобно стаду без пастуха: кто у них богат, того они и почитают как начальника, а кто беден, т.е. как запуганные рыбы, боясь суда» [10]. Таким образом, автобиографическое повествование М.В. Чевалкова состоит из трехслойного текста. Во-первых, биография передана в хронологической последовательности. В частности, в 7 лет он переехал в Улалу, в 9 лет обучался русскому языку, приобщился к христианским заповедям, в 11 лет принял другую веру – христианство, а в 13 лет нашел себе невесту, в 15 лет женился, в 16 лет переехал в Байат – жить самостоятельно со своей семьей, к 40 годам пишет о себе и т.д.

Во-вторых, воспоминания автора о своих путешествиях по Алтаю написаны подробно и с этнографической точностью. Они нередко мешают собственной автобиографии, но в то же время оживляют ее содержание.

В-третьих, в автобиографии воссоздана этногенетическая память народа. Точнее, описана история телеутов в эпоху Ойротии и Джунгарского ханства: от междоусобицы до вхождения телеутов к «белому царю». Включение именно этих эпизодов в автобиографию Чевалкова позволило литературоведу З.С. Казагачевой определить жанр этого произведения как автобиографическая повесть.

Таким образом, воспоминания автора воспроизведены подробно с бытовыми реалиями, чувства Чевалкова переданы в автобиографии поэтически тонко, психологический аспект в нем указывает на поэзию. В целом, если М. Чевалков через описание своей родословной заложил основы исторического повествования в алтайской литературе второй половины XIX столетия, то его соплеменник И.М. Штыганшев своими произведениями тяготел к географическому повествованию, а Г.И. Чорос-Гуркин сумел философски осмыслить судьбу своего народа.

«Каждое автобиографическое сочинение обязано своим появлением конкретной эпохе и конкретной национальной

среде, – пишет исследователь З.Г. Османова. – Характер автобиографизма – историчен, как историчен автобиографический герой» [11]. В этом смысле автобиография Чевалкова является литературным памятником своей эпохи, памятником культуры алтайского народа.

Настало время не только подготовки полного собрания сочинений М.В. Чевалкова, но и комплексного исследования поэтики его творческого наследия в контексте литератур тюркских народов Сибири. В ближайшие годы необходимо осуществить перевод произведений Чевалкова на русский и другие тюркские языки, а республиканской библиотеке им. М. Чевалкова приобрести оригиналы произведений основоположника алтайской литературы.

Примечания

1. Ядринцев Н.М. Сибирь – как колония. – СПб., 1892. – С.182
2. Невский М. Православный Благовестник. – М., 1902, т.1, №7. – С.296
3. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Джунгарской степи. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2006 (переиздание).
4. Баскаков Н.А. Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск, 1948; Суразаков С.С. Алтай литература – Горно-Алтайск, 1962. – С.10-37; Тюхтенев Т.С. Дореволюционная алтайская литература // Очерки по истории алтайской литературы. Горно-Алтайск, 1969; Казагачева З.С. Зарождение алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1972. С.3-19; Чинина Э.П. Русская литература и молодая алтайская литература. – Горно-Алтайск, 1998; Киндикова Н.М. Алтайская литература в контексте тюркских литератур Сибири. – Горно-Алтайск. – С.38-61.
5. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Джунгарской степи. – СПб., 1866, т.1. – С.54.
6. Там же. – С.52.
7. Малов С.Е. Памятники тувинско-тюркской письменности. – М., 1951. – С.36.
8. Чевалков М.В. Памятное завещание / сост. Б.Бедюров – Горно-Алтайск, 1990. – С.50.
9. Там же. – С.59.
10. Там же. – С.73.

11. Османова З.Г. Встречи и преображения. Поэтика повествовательных жанров в контексте взаимосвязей национальных литератур. – М.:Наследие,1993. – С.138

12.Чевалков М.В. Ылгерлер ле баснялар / сост. С.С.Суразаков. – Горно-Алтайск, 1958; Чөбдөлкөптүг жүрүми / сост. З.Казагачева. – Горно-Алтайск,1980; Памятное завещание / сост. Б.Бедюров – Горно-Алтайск, 1990.

II. СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА М.В.ЧЕВАЛКОВА

Л.Н. Башпа

ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»,
г. Горно-Алтайск

АЛТАЙ ТИЛГЕ ӨСКӨ ТИЛДЕРДЕН КИРГЕН СӨСТӨР М.В. ЧЕВАЛКОВТЫН ЧҮМДЕМЕЛДЕРИНДЕ

Кажы ла албатынын жүрүмнннде болуп турган кубулталар албатынын тилине, анчада ла лексиказына камаанын жетирет. Алтай тилдин лексиказы анайта ок алтай албатынын көп чактардын туркунынын түүкизиле төзөлип келген. Алтай тилге өскө тилдерден көп сөстөр кирип, тилди анчада ла байыткан. Агылу жерде орус тилдег кирген лексика турат.

Орус укту албаты Сибирдинг жерлерине. ол ло ок өйдө Туулу Алтайга араайынан XVII-чи чакта ырбап келгилеп баштаган. Баштапкы келгендердин тоозында качкындар ла Алтай округтын заводторынын уур-күч иштерине чыдашпай, качып жүрген крестьяндар болгон. Анайта ок жаржактар Аркыт сууны жараттай жадып баштагылаган.

Орус албатынын келгениле колбой, алтай албатынын жадын-жүрүмнннде солунталар болуп, алтай тилге жагы сөстөр кирген. Озодогы өйдө алтай албаты уй-мал азыран, андап-куштан азыранган болзо, орус албаты келгениле жер сүрүп, аш өскүрерине, туралар тудуп үренгениле коштой, жадын-жүрүмле, иш-тошло колбулу сөстөр, темдектезе, *печка «печка», сенек «сени», картап «картошка», карамыс «коромысло», жарымка «ярмарка», поттойло «подполье», сомок «замок», күрчек «крючок» о.ө.*, анчада ла XVIII чакта алтай жерине миснонерлер келип, алтай жерине христиан жаг баштап, школдор ачын, алтай албатыны крестке тужүрерде, бу жагла колбулу сөстөр кирген: *серкпе «церковь», крес «крест», спечит «свечка» о.ө* сөстөр кирген.

Алтай жерине школдор ачын, алтай албатыны крестке тужүрерине жаап салтарып жетиргендердинг бирүзи алтай албаты ортодо тоомжылу көчүрөөчи, бичинчи, эл-жондык жагычы

М.В. Чевалков болгон. Орус тилге ол тогус жаштуда орус Якоп покоринеиг ле миссионер школго үренген карындажынаг үренген. Орус тилди jakшы билерине ого миссионерлерле кожо жүрүп, ологго тилмешчи болуп жүргени jaан камаанын жетирген. Михаил Васильевич кудаг жагынын бичиктеринен башка, орус классиктердин чүмдемелдерин, анайта ок И.А. Крыловтын баснялары, Л.Н. Толстойдын балдарга учурлаган куучындарын алтай тилге көчүргөн.

Ол көчүрме ишле коштой, тагынаг бойы башка-башка жанрларла чүмдемелдер чүмдеген: баснялар, үредү ле укаа сөстөр, шигжүчилерле иштеп, алтай албатынын оос чүмделгезин жуурга болужын жетирген.

Орус албатынын кеендигиле, литературазыла танышканы, алтай албатызынын оос чүмделгезин, жадын-жүрүминин ай-алгаларын jakшы билгени М.В. Чевалковтын алтай тилиле баштапкы алтай автобиографический повесть бичирине jaан салтарын жетирген.

Бойынын жүрүми керегинде бичирин керегинде шүүлтени ого В.В. Радлов берип ийген. Бичимелинде Михаил Васильевич бойынын жүрүми, Алтай жериле жоруктап, нени көргөни, укканы, алтай албатынын күч жүрүми керегинде бичиген. Бу чүмдемелде Михаил Васильевич өйгө келишгире орус тилдег кирген сөстөрдн тузаланган.

Орус тилдег кирген сөстөр алтай тилге канайда эптештире киргенин жарт ла М.В. Чевалковтын «Чөбөлкөптүн жүрүми» деп баштапкы алтай чүмдемелинег көрүнөт. Тургуза өйдө бу чүмдемелди кычырарга илбилү, нениг учун десе эмдиги өйдн бичинчилери бойларынын чүмдемелдерин алтай литературный тилле бичигилейт.

Орус тилдег кирген сөстөр алтай тилде кубулганы тилдердин вокализм ла консонантизм системалары башка болганынын шылтагы. Темдектезе, алтай тилде 8 кыска үндү табыш [а], [ы], [э], [и], [о], [ö], [у], [ү]) ла 8 узун үндү табыш [а́], [ы́], [э́], [и́], [о́], [ö́], [у́], [ү́] болзо, орус тилде жүк ле 6 үндү табыш [а], [ы], [е] ([э]), [и], [о], [у]). Алтай тилде, орус тилге көрө, өскө түрк тилдерде ок чылап, сөстөрдө үндүлер сингармонизм закон аайынча тургулайт. Өскө тилдег кирген сөстөр бу закон аайынча кубулып, алтай сөстөргө түнгейлеже берет.

Сингармонизм эки бөлүккө бөлүнөт: эрин гармония ла тагдай гармония. Бу закон М.В. Чевалковтын чүмдемелинде жарт көрүнөт. Темдектезе, мөстөрөбөй «мастеровой», баштапкы үйезинде эрин чөйилер [ö] турза, экинчи үйезинде эрин чөйилер [ö] турат, почти «почти», баштапкы үйезинде эрин чөйилер [о] турза, экинчи үйезинде эрин чөйилер [о] турат; орус тилдег кирген сөстөрдө тагдай гармония база билдирет: мешетин «мещанин», баштапкы үйезинде эрин чөйилбес [е] турза, экинчи үйезинде эрин чөйилбес [и] турат. Темдектезе, эрин гармония толо эмес база болор аргалу: баштапкы үйезинде тапчы эрин чөйилер [у] турза, экинчи үйезинде кег эрин чөйилер [о] турар. Михаил Васильевичтин бичимелинде бу орус тилдег кирген антропонимде көрөдис: *Муколо «Микола»*

Алтай тилде орус тилдег кирген [йа] табыш сөстин бажында да, сөстин ортозында да турза, [г'а] эмесе [а] табышка солунат бу закон анайта ок орус тилдег кирген антропонимдерге келижет. Темдектезе: *Якоп «Яков», Илья «Илья», жылдын аайларынын орус «январь», «октябрь»* деп аттары чүмдемелде *janbar, oktabyr* деп берилет; кезик аразында [йа] табыш чек өскөртө кубулат: *Рассей «Россия», недеде «неделя»*; орус тилдег кирген [йу] табыш алтай тилде [г'у] табышка солуна берет. М.В. Чевалков «Чөбөлкөптүн жүрүми» деп чүмдемелинде [йу] деп табышты тагдай гармонияны тузаланып, база өскө табыштарга кубулат: *падышка «батюшка», [йо] табыш алтай тилге киргенде, база солуна берет: Пётр* деп орус антропоним *Петыр* боло берген.

Алтай тилде ж. з, г, д, в, ш, ф, ц, х туйуктар тузалалбай турганы учун консонантизм аайынча сөстөрдө база кубулталар болот, бу туйуктар сөстөрдн бажында база турбай, өскө туйуктарла солунат. «Чөбөлкөптүн жүрүми» деп чүмдемелде мындый айалгаларды база жарт көрөдис. Темдектезе, сабат «завод», сакап «закон», Парнаул «Барнаул», Митрапан «Митрофан», Пабыл «Павел», Крестос «Христос».

Эмдиги өйдн алтай литературазында мындый айалгалартын билдирбей жат, мынын шылтагы неде десе, улус бичикбилкти jakшы билип, өскө укту албатынын коштойынаг жадып, орус тилди jakшы оңдоп, өскө тилдерле эрмектежин баштаганы.

1. Чевалков М.В. Чөбөлкөптүг жүрүми. – Горно-Алтайск, 1958.

2. Тыдыкова Н.Н. К характеристике русских заимствований в алтайском языке // Материалы к научно-практической конференции. Ч. 3. – Горно-Алтайск, 1996. – С. 18-21.

3. Чумакаева М.Ч. Губная гармония алтайского языка // Материалы к научно-практической конференции. Ч. 3. – Горно-Алтайск, 1996. – С. 18-21.

А.В. Киндикова

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

М.В. ЧЕВАЛКОВТЫҢ ЧҮМДЕМЕЛДЕРИНДЕ ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНРДЫҢ ТӨЗӨЛГӨЗИ.

М.В. Чевалковтың чүмдемелдерин 60-70 жылдарда С. Суразаков, Т. Тюхтенов, З. Казагачева [1] шигдегендер. Олор жаан аяруны бичиичиниң жүрүмиле, чүмдемелдериниң аңгылузына салып, оны алтай литератураның төзөөчизи деп тегиндү айтпагандар. Ээчиде Н. Киндикова, Э. Чипипа, Б. Бедюров [2] о.б. көргөндөр. Олор жаңы ачылталар эдип, Чевалковтың чүмдемелдериниң школдо үренерине, бичиичиниң кудай жанла колболу поэзиясына баштанган. М. Чевалков 19 чактын учында – 20 чактын бажында да жүрген бичиичи болзо, же эмдиги өйгө жетире бойының учурын жылытпаган. Онын «Чөбөлкөптүг жүрүми» ле «Упдылбас кереес», кеп ле укаа сөстөри, үлгерлери ле тууҗызы шигжү иштерде жаңы көрүмле жарталат.

Мынаг озо иштерде шигжүчилер «Чөбөлкөптүг жүрүми» ле «Упдылбас кереести» ширтеп, жапрын «очерк» (З. Казагачева), «автобиографиялык повесть» (Н. Киндикова) деп айткандар. Темдектезе, шигжүчи З.С. Казагачева мыпайда жартайт: «Очерк не страдает многословием, угловатостью фраз, которые были бы простительны первому в истории народа оригинальному письменному произведению. Подкупают естественность в манере повествования, перводанная чистота, богатство и выразительность языка». Н.М. Кинди-

кова «бичимелдин төс геройы-автор бойы. Айдарда, бу чүмдемелдин жапрын автобиографиялык повесть, орустап айтса, автобиографическое повествование» деп, чокымдайт. Жүк ле чүмдемелдердин бажы ла учы самара кептү деп жарталат. Же терегжиде шигдезе, олордыг төзөлгөзиде эпистолярный жапрын темдектери бар деп чике айдар керек. Текши литературага тайанып, теорияга баштанып эпистолярный жанрдыг темдектерин бу чүмдемелдердек көрөрис.

Литература энциклопедический сөзликтег көргөнисте самарага мындыг жартамал берилет:

1) письмо – это издание частного характера;

2) совокупность произведений, использующих форму писем обращения к другому лицу.

«Чөбөлкөптүг жүрүми» профессиональный, редакцияныг ла журналдыг тилинег чик жок башкаланып, «тагынаг нөкөрлик ле жуук кижиге» баштанган болот. Мынаг башка куучындашкан кептү, же кееркедим литературалык эдип жазалган деп жартаарга жарар.

Самараларды көрзө, озо ло баштап баштанган кижиниң ады, эзендешкени, су-кадыгын, жадып-жүрүмин сурашкапы. Самара ырыс күүнзеп, алкыш-бийан айтканыла түгенип жат. Самаралар бүдүмиле башка-башка болор: пөкөрлик (дружеский); аярып көргүскен (рекомендательный); керексипбеген (пренебрежительный); бурулаган (упрекающий); эркеткен (утешительный); көмөлөгөн (порицательный); үредип айткан (вразумляющий); коркыткан (угрожающий); арбаган кептү (хулильный); мактулу (хвалебный); шүўжиягенду (совещательный); сурагапду (просительный); суракту (вопросительный); каруулу (ответный); бултаарта айткан (иносказательный); жартамалду (объяснительный); бурулаганду (обвинительный); корулаганду (защитающий); уткуулду (поздравительный); өчөгөн (иронический); быйанду (благодарственный) ла о.б. Бир самарада бир канча бүдүмдер колбожып та калар аргалу.

Бичиичиниң чүмдемелиниң бүдүмин көргөжин, жуук таныгына баштанган жартамалду, быйанду болгопы билдирет. Онын учун бу самара кептү бичимелде бичиичи В.В. Радловтыг сурагына каруу бергендий, ого баштанып, нени де

жакырбай, төкпөй-чачпай, «идиллический ойдон» (кичинең тужышан) ала эр кемине жеткенче нени көргөнүн, укканын жетирет.

Баштапкы ла жолдыктарда автор В.В. Радловко «Жакшылык укту Пазылай Пазылайбыч!» деп аңгылап баштанат. Самарада тургузылган числозы жок, айдарда, качан бичилгениң билбезис. Же текст баштапкы ла катап В. Радловтың «Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири» деген ижинде 1866 жылда жарлалган. Самараны кажы жердег кайдаар аткарганы база јарт эмес, же бичилген жолдыктардаг бодоштыра көргөжин, Барнаулда Уч айдың туркунына Радловтың айлында јадып бичигени сезилет. Анайда ок самараның учында «Мыкайла Чевалков» деп бичиген колы бар.

Самараның төс темдеги «мениң ле сениң». Автор ло баштанган кижиниң самаразы элдег озо аңгылап баштанганыла, кол салганыла быжуланат. Же анайда ок самараның бажы ла учы темдектелет. Мында јаңыс ла аңгылап баштанганыла, кол салганыла эмес, же синтаксис ле лексика, графика јанынаг база көрүлип јат.

Автор чүмдемелдиң бажында Пазылай Пазылайбычты (В.В. Радловко) аңгылап, ого баштанат. «Чөбөлкөптүң јүрүми» самара кептү бичилгени баштапкы ла жолдыктардаг сезилет: «Жакшылык укту Пазылай Пазылайбыч! Слер менең сурап јазыгар, менең кайда туулган, өскөн јеримди, каныйда бала болуп өзүң, эр кемине жеткенче, үргүлји јажыма не көргөнимди, не укканымды, неден ары крестке түшкенимди, аймакка јүрүң, нени көрүң тапыганымды сурап турзынар» [3]. Опоң бичимелдин ортозында чып ла самара бичиген жолдыктар база туштайт: «Мында мындың алардың кылыгы, Пазлай Пазлайбыч! Эмди сен качан јышка барзаң, алардың кылыгып бойың көрөрсизг [4]. Эмезе: «Је, Пазлай Пазлайбыч, бу үлгерди ук, мен айдайың! Төгүнбиле чынның ортозы төрт өлү. Кулагыңбыла укканың ончозына бүтпейгиң, бойың ол тубаларды көзүңбиле көргүн. Мен дезе бойымың бойыма бүтпей јадым. Је мен анаң ары барганымды айдайың» [5].

Бичимелдин сырапгай ла учында М.В. Чевалков такып

ла Пазылай Пазылайбычка баштанып јат: «Слер мени не укканымды, нени көргөнимди, бойыңның јажыга не болгонын маа чийип бер деп сурайрыгарда, мен чийбейин тегеним. Је слер маа чийип бер деп күнүг сайын эреп айдыгарда, мен бу бойымның јүрүмимди слерге чийип бердим...». Оноң ары М. Чевалков солун сөс адап, бурузып алынат: «Бу менең бичигеним јарамыкту эмес, јаңгылчы болзо, слер менең ол буруумды таштагар, јакшылык укту Пазлай Пазлайбыч!» [6]. «Айдарда, мен бу бистин кайыш курлу, кара алманду аймакка тузалумды бүдүрерге, эки баламды, алган кижимди ыйладың, слербиле кожо Парнаулга келип, үч айдың туркунына јадып, телегиттиң сөстөрин јууп, үзүк бүдүрдибис. Је эмди бүдүрген бу иштерибис өрө каан-кудайга, төмөн улу бий-пачаа јарамыкту болгодый болзо, слер, Пазлай Пазлайбыч, ада балазың эзегендий, мени эзеп салыгар! «Суулу кизи – сууна, јерлү кизи – јерпие» – деген, мен эмди јанайын.

Нөкөрлик самарада база бир аңгылу темдек – **орток куучың (диалогизация)**. Автордың бичигенинде көп орток куучындар туштайт. В.В. Радловтың сурагына каруу бергендий Михаил Васильевич ого баштанып, јаантайын ла ого јартап айдып, самара бичийт.

База бир аңгылузы – самараның **көп темаларлу болгоны (политематичность)**. Мында башка – башка темалар туштайт. Автобиографиядаг башка политикалык јүрүм, билим ле кееркедим керегинде темалар шүүжилеп јат. Автор соојындар тузаланып, бойының айдарга сакалганын түүкиле колбоп јат. Темдектезе, телегиттердин кезиги Джунгарияда бускалаг чыгарда, Эрчишке көчкөни, оноң Мамыт ла Балык деп түүкилик чын болгон бийлерине баштадып, Аба-Турага киреле, орус каанга калан берип турарга јөсипгени ле о.о. Шингжүчи С.С. Суразаков «Алтай литература» (1995) деп бичигинде бу керегинде мындайда айдат: «Алтай улус угы-төзин канча-канча үйедег баштайтап аайышча ол до угыш төрт аймактың бажын билген Төрбөт-Ойроттог бери куучындайт. Бу куучында байаттар кайдаг таркаганы керегинде легенда да, түүкилик болгон керектер де айдылат».

Мынаг башка жолдыктардан М. Чевалковтын кудай жанла жилбиркен, бичикке үренип аларга күүзеп турганы, тилмеш болуп иштеп жүргени, көчүрөөчи болгоны, билезиле Алтын-Көлгө лө Чолушманга узак ойдинг туркупына балыктап ла садыжып жүргенин ла о.о. Ол керегинде текстте толо берилген. Темдектезе, тубалар журтаган Ыжы деп жердеги улустың жадынын ол мындай бичийт: «Мына мындый алардын кылыгы, Пазлай Пазлайбыч. Эмди сен качан жышка барзаң, алардын кылыгын бойың көрөрзүң. Алар десе күдүчизи жок койлор опкош. Алардын кемизи бай болзо, онызы аларга бий ошкош болуп жат. Алардын жоктуларынын көбүзи бойышың комудалың жаргыдаң сурабай, таштап жадылар. Слер неерек комыдалыгар жаргыдаң сурабайдар дегенде, алар айттылар: «Колыңда айгыр жокто, капта акча жокто, кайдып жаргыдаң суранар? Бис койондый коркынчак, балыктың айдышып албас... Киштиң каразын өлтүрүп, кийиктиң семизин өлтүрүп турган кижиниң тили бийге жарамыкту болор» – деп, айдадылар. Је, Пазылай Пазлайбыч, бу үлгерди ук, мен айдайын! Төгүңбиле чыншың ортозы төрт өлү. Кулагыңбыла укканың опчозына бүтпегин, бойың ол тубаларды көзүңбиле көргүң!» [6].

М.В. Чевалков бойының бичимелинде алтай улустың ол өйдөгү жадын-жүрүмин көргүскен. Бистинг көзибиске озогы улустың жүзүн-жүүр иштериниң, жагдаган жагдарынын, жаткан жерлериниң чокум журуктары көрүнөт. Ондо олардын озогыдаң бери айдылган кеп-куучындары, чын болгон керектери, кожоңдоры айдылган. Оныг учун бу самара кептү бичимел эмдиге јетире баалу болуп јат.

Айдарда, «Чөбөлкөптүң јүримин» текши јоп кычыратан чүмдемел деп айдарга јараар. Нениң учун десе ондайын (содержаниезин) ајаруга алза – текши јетирүүлү. Бичилгени јанынаг көрзө, кееркедим литератураның да, публицистиканың да мары туштайт. Кезикте куучындажар да мардын эп-аргалары сезилет. Өскөртө айтса, Михаил Васильевичтиң бу бичигени кычыраачыга баштаган ачык самара болуп јат. Самарада јатгыс ла В. Радловко керектү учуралдар бичилген эмес. алдында турган ончо сурактарды тереңжиде көргүзөргө амадаган. Мыпыла коштой кееркедим литератураның эп-аргаларын тузаланып, эрмек-сөзин јараңдырган.

Тузаланган бичим

1. Суразаков С. Алтай литература. – Горно-Алтайск, 1962; Тухтепев Т. М.В. Чевалков // Алтай литература керегинде статьялар. – Горно-Алтайск, 1962; Казагачева З. Баштапкы алтай бичиичи // М. Чевалков. Чөбөлкөптүң јүрүми. – Горно-Алтайск, 1980.

2. Кипдикова Н.М. Алтай литература жаңгырта кычырышла. – Горно-Алтайск, 1998; Чинина Э.П. Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1998; Бедюров Б.Я. Слово о предтечах // Мудрый богатырь. – Горно-Алтайск, 1987

3. М. Чевалков. Чөбөлкөптүң јүрүми. – Горно-Алтайск, 1980 – С. 14.

4. Там же. – С. 29.

5. Там же. – С. 30.

6. Там же. – С. 49.

7. Там же. – С. 29-30.

Т.Е. Орсулова

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

М.В. ЧЕВАЛКОВТЫҢ ЧҮМДЕМЕЛДЕРИНИҢ ТИЛИНИҢ АНЫЛУЗЫ

М.В. Чевалков телеут укту кизи, бойы алдынаг үренип, алтай литературный тилдин өзүмише бойының изин артыргызып салганын бис школдын, педколледжтин, университеттин алтай бөлүгиниң программаларында берилген чүмдемелдеринен билерис.

Алтай Духовный миссия алтай албатыга бичик-биллик жапынаг тузазын јетирген деп айдар керек. нениң учун десе ол өйдө орус графикага таянып, алтайлап бичиир эп-арга табылган. Јартамал иш өткүрери, алтай албатышы бичикке үредери, жадын-жүрүмниң культуразын көдүрери М.В. Чевалковтың эткен ижиниң төс ууламјызы болгон. Бойының чүмдемелдеринде алтай улусты көчкүн жүрүмди токтодоло, бир јерге чук жадып, кыра салып, аш өскүрерине кычырган («Кырачы была Аңчы»).

Бичинчининг агару санаалары, амадузы: албатызы базынчыкка жатпай, бичик-биликке үренип, куурмак-меке жогынап бирлик жадары болгонуна. М.В. Чевалковтын уткаа, үредү сөстөри бүгүнгү күндө жинттерге сүрекей керектү болгонуна темдектеер керек. «Баланы бек тут» деп үредү сөстөрдүн учуры жаан болгонуна эне-ада, үредүчилер, бала-барка, эл-калык жүрүмдө тузалалар учурлу. Темдек эдип, бу сөстөрдү кычырып көрөлү:

Балдар! Ада-энегерге уккур болыгар,
Бажыгар эгилтип, тыгдап жүрүгер.
Арбанып айткан сөзине ачынбагар.
Үредип айтканын ундыбай жүрүгер,
Удура кырыжып, айдышпай жүрүгер.
Энегерге эрке болуп, сөзүн угуп жүрүгер,
Энегердин алкыжы үстигерде болор.
Адагардын сөзине чыкпай жүрүгер,
Адагардын алкыжы журтыгарды тынгыдар.
Эмискен энегерди ачындырбагар,
Эки колы чылаганын ундыбагар.
Азыраган адагарды санааркатпагар,
Акту күчин слерге бергенин ундыбагар.

М.В. Чевалковтын чүмдемелдеринин тилнин агылузы педезе, бойынын өйниде бичилген чүмдемелдерди канайда куучынданып турган, анайда ла бичиненинде. Тил шигжүччилер, филология билимшиг факультетинде үренип турган студенттер, аспиранттар бичинчининг тилине жаан ажару салып, бойынын билим иштеринде тузаланып, телеут диалекттинг байлыгын шигдегилейт.

1866 жыда «Чөбөлкөптүг жүрүми» деп автобиографический очерк айлуу куучыны Санкт-Петербуртта В.В. Радловтын түрк албатылардын чүмдемелдерине учурлалган 10 том бичиктинг баштапкызында чыккан. Очерк алтай литературный тилдинг оного ары өзөрине, байыырына жаап жол ачкан. Чүмдемелдинг тилнин агылузын көргөндө, фонетика жапынап сөстөрдө узун үндү табыштар сүрекей көп учурайт: *маа – меге, саа – севе, боо – бого, паа – байагы, аа – ага, кижее – кижиге, ашип – ашайып* ла о.ö. Узун үндү табыштарлу солумалар телеут диалектте туштайт. Темдектезе: *Je эмди мен саа нени көрдүм деп айдайын. Ол күлүмзиренип, маа айтты.*

Ол өйдө бичилген чүмдемелде кезик солумаларда *а* табыш тузаланылган: *алар – озор, алардын – озордын, аны – оны, анын – онын, ага – ого.* Сайдыс, Бешпельтир журттарда журтап турган улус бүгүнгү де күндө бу солумаларды онойдо ла тузаланадылар.

Лексика жапынап агылузын көргөндө, чүмдемелдердинг тили байлык учун, ол сөстөрдү мынайда бөлирге жараар:

1. Кижинин ижи-тожыныг, төрөгөн-тугаандарыныг адын адаган сөстөр: *сайыттар – бийлер, жайзаг – озогыда эл жонныг бажында турган жамылу кижиси, албапчы – калап жуур кижиси, темичи – жайзагныг болушчызы, жаргычы – жаргы эдер кижиси, үдегем – үйи, колтуу – сыргалын, үй кижиси ле о.ö.;*

2. Сууныг балыктарыныг аттары: *чараган, пел, корты, туулы, пүдүре, сары балык, кызык.* Алтын-Көлгө кирген узунда (оозында): *чаба, чортон, алабуга.*

3. Јерининг андары (алдылары): *айу, чөд, бөрү, јекен, шүлүзин, кой шүлүзин, тұлкү, тооргы, јумга, кочкор, ак кийик, суун, пулан, элик, киши, тийинг, сарас, агас, күзен, кишинг сузаны, јыдуу ас, көрүк, терсек, номон, эрмен, камду, койон, порсук, чыккан, каланап.*

4. Јерининг агаштары: *јүрүк, карагай, кайыг, аспак, чибн, тиген, терек, јүдерек, ала каак, сары тал, куба тал, эчки тал, кара тал, ак тал, караган, парал, табылгы, сөскөн, кара кат, казыр кат, кызыл кат, јыраа, туу артыжы, таш арчыны, јымырым, палан, эне, үзүт агани, тегенек, саргат, пеле, эмеген сөдги, пичен (өлдг).*

5. Курсак-тамактынг аттары: *сүзүк – аракы болуп аккан суу, пал – мөт, байку чай – өлөгинг каагынап эткен чай.*

6. Тудунар-кабынар, тузаланап эдимдердинг аттары: *таткуур – амзуур, сүген – талдаг өргөн каабу, дй – айыл, үзүк – бичик, Иисус Крестостынг сүрмеди – Иисус Крестостынг сүри.*

Чүмдемелди кычырганга, кезик глаголдордынг учуры јарт эмес. Озор бүгүнгү алтай литературный тилде тузаланылбайт эмезе каа-жаа учурап јат: *эртти – өтти, күлүн – күлүмзиренип, корлоп – јамандап, самактап – электеп, аскайлап – арадап, јооктожын – эрмектежип, өбиштирер – јондштирер, эрте бергенде – јүре бергенде, кубудын – кубуксын, сүркелеп – кижиле берижип, кижиге табарып, саырап – чырайы сооп.*

Чүмдемелде – была, – биле кожултатар сөстөрдө учурап турганы кажы ла кычыраачыга јарг ла иле: *нембиле – немиле, бистиле – бисиле, каады-балдарыбыла – уш-балдарыла, кучи-биле – кучиле, көрмөстиле – көрмөслө, алкыжыбыла – алкыжыла ла о.ö.*

1869 јылда чыккан «Алтай грамматикада», – *была, – биле* улантылар деп шигделген. 1940 јылда чыккан Н.П. Дыренковаңың «Ойрот грамматиказында» – *была, – биле* деп улантылардан *-ла, -ле* кожултатар бүткен деп јаргайт. Т.М. Тошакваның диссертационный ижиңде (1950) – *была, – биле* уланты болуп артпай, кубулткыштын кожултазына көчө бергенин шигдеген.

Је тил јангыс јерде турбай, өзүп, солынып турганына ил улам, берилген улантылар өмөлөбчи кубулткыштын кожултазына көчө берген. Је кезик учуралдарда – *была, – биле ла* колбоочының функциязын бүдүрген: *Кырачы была Ангчы, Аракы была Чай.*

Ол өйлөрдө бичилген чүмдемелде орус тилдег кирген сөстөрдн темдектеер керек: *лапка – лавка, сабат – завод, мөстөрбөй – мастеровой, остол – стол, поспо – оспа, мешенин – мешанин, падышка – батюшка, сакан – закон, момоч – помощь, ражастта – рождество, Рассей – Россия, анбар – амбар.*

Айдарла, М.В. Чевалковтын чүмдемелдерине тайанып, тилдин байлыгын, учурлузын, түүкинзин эмдиги өйдө билип алганыс сүрекеј учурлу. Албатының јадын-јүрүмин кижинин текини культуразын бийиктедери ажыра јарандырып алар аргалу деп амадаганында бир де алаңзу јок. Бойының үлгерлеринде, басняларында алтай тилдин сүрлү, энту сөстөрүн тузаланып, улустын јаман, јакшы кылыгын көргүзөрге амадаган бичинчи деп айдар керек. Алтай улус ортодо тоомјылу болгон бичинчинин чүмдемелдеринин тили оног до ары шигделин, тилге јаан камаанын јетирер.

Тузаланган бичим

1. Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
2. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири. – Санкт-Петербург, 1866.
3. Чевалков М.В. Чөбөлкөптүг јүрүми – Горно-Алтайск, 1980.

О ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДОВ НЕКОТОРЫХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗДАНИЙ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Известно, что в XIX в. Алтайской Духовной миссией был переведен на алтайский язык Новый Завет, изданы различные азбуки, буквары, книги для чтения, а также различные собрания поучений и рекомендаций для новокрещёных алтайцев.

Следовало бы заметить, что переводить книги Священного Писания нелегко, библейский перевод несколько отличается от других типов переводов.

Наряду с тем, что Библия – Священное Писание, Библия – это литературное произведение. Тексты Библии связаны литературными условностями и жанрами своего времени (хотя, конечно, географические, хронологические и культурные границы библейского корпуса значительно шире, чем у большинства других древних книг). Одна из замечательных особенностей книг Священного Писания – это богатство и разнообразие его содержания. Здесь представлены разные литературные жанры и стили (мы находим и поэзию, и квазиисторическое повествование, и пророчество, назидание, откровение, премудрости, рассказ от первого лица, легенды, законы, притчи и аллегории и т.д.), различные изложения одной и той же истории и, наконец, – различные богословские представления её авторов.

Как же должен поступать переводчик с разнородностью, разнообразием такого материала? Ответ прост: сохранять, отражать их в переводе, не теряя при этом всё богатство литературных форм.

Думается, что мы не ошибёмся, если скажем, что всем этим принципам следовал при переводе богословских текстов Алтайской Духовной миссии наш земляк, переводчик и помощник Макария Глухарева, а затем и Макария Невского М.В. Чевалков. Он смог прийти в алтайском языке литератур-

ные формы, способные передать особенности священного текста, их смысл и содержание во всем богатстве.

М.В.Чевалков происходит из племени *белых телеутов* рода *мундус*, родился в селе Кара-Суу, в 30 км. от г. Бийска. Он с детства знал русский язык от своего русского друга Якова и младшего брата Андриана, который учился тогда у отца Макария в школе православной миссии. Михаил проявлял большую любознательность и всегда интересовался тем, чем занимался его брат. Заметив заинтересованность Михаила в учёбе и его способности в овладении языком, отец Макарий взял на обучение и его.

Переводческая деятельность Чевалкова М.В. началась случайно: по просьбе отца Макария он точно перевёл на алтайский язык слово «ибо». Эта удачная случайность приводит его к работе над переводами книг Алтайской Духовной миссии.

Работая над переводами Священного Писания, М.В. Чевалков прошёл превосходную филологическую школу. Без колебания можно сказать, что главным переводчиком Алтайской Духовной миссии был именно он. Михаил Васильевич сотрудничал в качестве переводчика не только с отцом Макарием и Макарием Невским, но и с авторами «Грамматики алтайского языка» 1869 года.

В.В. Радлов в 1860 г. после знакомства с М.В. Чевалковым дал высокую оценку его работе, назвав, Михаил Васильевича превосходным переводчиком.

В данной статье мы попытаемся проанализировать язык переводов М.В. Чевалкова по тем книгам, которые нам удалось найти.

В библиотеке Института алтаистики имеется несколько книг Алтайской Духовной миссии на алтайском языке, изданные в г. Томске в паровой Типо – Литографии П.И. Макушица. Это:

1. «Собрание поучений для повокрещённых инородцев Алтайской духовной миссии» от 1886 г. объёмом в 90 страниц, включающее в 1-ой части книги различные поучения в разные религиозные праздники и различные наставления повокрещённым о вере, о христианской жизни и о молитвах,

а также во 2-ой части книги – поучения о хождении в церковь, о страшном суде, о Святом Причащении.

2. «Книга для чтения для алтайских инородческих школ» от 1897 г., объёмом в 72 страницы, включающая некоторые молитвы, 10 заповедей, избранные места Священного Писания, отрывки из Евангелия, а также несколько рассказов.

3. «Последование в педелию Святыя Пасхи» от 1898 г., объёмом в 72 страницы.

4. Книга без обложки, объёмом в 110 страниц, включающая различные правила, каноны, молитвы.

Книги печатаются с разрешения Преосвященного Макария.

Хотя нигде в книгах не обозначено, кто был переводчиком этих книг, учитывая годы их издания, соотнеся их со временем работы М.В. Чевалкова в Алтайской Духовной миссии, принимая во внимание язык переводов, мы можем предположить, что переводчиком был именно М.В. Чевалков. Тем более что, все книги написаны на телеутском диалекте алтайского языка.

По генеалогической классификации Н.А. Баскакова телеутский диалект, вместе с теленгитским и диалектом алтайкижи образуют южную группу алтайского языка и относятся к кыргызо-кыпчакской группе восточнотюркской ветви.

Несмотря на то, что эти переводы сделаны сто с лишним лет назад, в текстах хорошо сохранились система вокализма, закон губной гармонии (с частичными отклонениями), словарный состав и грамматическая структура современного алтайского языка. Имеются лишь некоторые расхождения с сегодняшним алтайским литературным языком, которые попытаемся и рассмотреть:

Фонетика:

1.Наличие в начальной позиции слова глухого согласного [п] вместо [б]: *пай* 'богатый', *пала* 'ребёнок', *пайырка* 'представляться богатым', *пашкар* 'управлять, руководить', *пашкару* 'руководство', *паштаган* 'начинал', *пелен* 'готовый, готов', *пир* 'один', *пүгүн* 'сегодня', *пүткен* 'происходить', *педредигер* 'вы искали', *паскан* 'ходил', *пистиг* 'наш', *пиян* 'благодарность. благо', *пуурсак* 'милостивый'.

2. Редко, но в срединном положении встречается [с] вместо [з]; как в середине, так и в начале слова [т] вместо [д]: *билбесибис* 'не знаем'; *Кутай* 'Бог', *теди* 'сказал'.

3. В начальном слоге [ö] вместо [y]: *Оргүлжи кезиктү* *Кутайды мөргүгүн* 'Просите (молите) вечно благодарного Бога'; в срединном слоге [y] вместо [ö]: *блгүиче* 'до смерти, пока не умрёт'; в начале и в середине слога [y] вместо [и]: *күчү* 'младший'; *длдр күпүмди* 'день моей смерти'.

4. Нарушение закона гармонии гласных: *адаларыбис* 'наши отцы', *турганыбис* 'мы стояли', *муңийиң* 'так, таким образом', *ядыбис* 'живём', *пијар сана* 'грязные мысли', *тыңибисти аргала* 'спаси наши души'. Примеры: *Күндеги ажуибисти пүгүн биске бергин* – 'Дай нам хлеб наш насущный (сегодняшний)'; *Каңийиң бис алымдуларыбисти пождодың ядыбис, пистиг алымдарыбисти таптагың* – 'Как мы прощаем долги наши, так и прости (оставь) долги наши'.

5. Явление метатезы: *јексинчилү* вместо *јескинчилү* 'мерзкий'; *өктдн* вместо *дткдн* 'подражать'; *унуңтай* вместо *ундыбай*: *эчибисти унуңтай езең јүрели* 'Давайте, не забывая последние, помнит его'

Лексика:

В переводах вышеназванных книг встречается немало лексик, которая либо мало употребляется в современном алтайском языке, либо не используется совсем. Вот некоторые из них:

сарна – (телеут.) – *кожондо* (алт.) – петь;

чалу – 1. идол, 2. бубен шамана;

чайдам – блудник, распутный: *Чайдам болбо!* – Не прелюбодействуй (не блуди)!

эрт – проходить мимо, миновать: *эрткен түн* – прошедшая ночь; *күн ээчий күн эртет* – проходит день за днём;

капчыктыр – раздражать, гневить: *Кутайды капчыктырбайиң!* – Не гневите Бога!

кубуксы – радоваться, веселиться: *Кубуксыгың!* – Возрадуйтесь!

үйлен – водвориться, поселиться (в доме): *Ичибисте үйленгиң!* – Водворись внутри (в душе) нас!

јалбар – молиться, делать приношение: *Јалбарба!* – Не делай приношений!

кежиктү – блаженный, благодатный, благодарный: *Билгир сагыиты тапкан кизи кезиктү* – Блажен, кто верует (досл.: кто правильно думает, приобрёл правильный ум).

иүттүң јат – служит (Богу)

тамгажынаң – часто, постоянно: *Ол тамгажынаң Кутайга кичеениң мургун јүрген* 'Он постоянно старательно молился Богу'.

сүреет – бояться, трепетать, ужасаться.

Грамматика:

1. Принадлежность выражается при помощи аффикса – *была / -биле* (вместо –*ла / -ле*): *блүмбиле* 'его смертью', *сөдгинбиле* 'его телом', *пирилгенинбиле* 'его воскрешением', *кыйыныбыла* 'его страданием', *агыбыла* 'его, их честностью', *тентеребиле* 'небом', *калашбыла* 'хлебом', *балыкбыла* 'рыбой'.

2. В дательном падеже: *маа* вместо *меге* 'мне': *Маа амыр бергин!* – Дайте мне покой! *саа* вместо *сеге* 'тебе': *Саа алкыи јессин* – Да благословит тебя (Пусть достигнет тебя благословение)! *аа, анына* вместо *ого* 'ему', *албатаа* вместо *албатыга* – 'народу', *јакиаа* вместо *јакиыга* 'хорошему': *Јакиаа я рең!* – Учись добру (хорошему)! *Тентерее* вместо *тентериге*: *Тентерее чык!* – Вознесись па небо (Поднимись в небо)!

3. В родительном падеже *ды* вместо *ны*: *кариуды сүрерге*.

4. Появление при спряжении глаголов аффикса –*зын* во 2-м лице ед.ч. : *кыйнаптырганзын* вместо *кыйнаптырган* 'был подвергнут пыткам', *чыкканзын* вместо *чыккан* – 'вышел', *көргүскензин* вместо *көргүскен* – 'указал'.

5. Повелительная форма 2-го лица ед.ч. –*гың*, которой нет в современном алтайском языке: *Јыргагың* вместо *јырга* – 'празднуй', *сүгүңиңиң* вместо *сүүн* – 'радуйся', *аргалагың* вместо *аргада* – 'спаси', *јарыткың* вместо *јарыт* – 'свети', *алкагың* вместо *алка* – 'благослови': *Тентеридеги Улу Бий, сүңебисти аргалагың, јеткерге бисти кийдирбегин!* 'Владыка небесный, спаси наши души, и избави нас от лукавого!'

6. Лицо может выражаться при помощи аффиксов сказуемости, чего не наблюдается в современном алтайском языке: *Иисус аа айтты*: «*Кижини тиргизери, өскирери – менмиң*» (-*миң* – аффикс сказуемости 1-го лица единственного числа) 'Я тот, который воскрешает и оживляет человека'; *Кудайдың*

магын көрөрүш (-зиң – аффикс 2-го лица единственного числа) 'Ты увидишь славу Бога'.

Хотелось бы немного остановиться на переводе ключевых библейских терминов в этих книгах.

1. Особое внимание следует уделить переводу имен Божьих. В изданиях Алтайской духовной миссии используются несколько терминов: *Кудай* 'Бог', *Каан* 'Господь', *Жайаачы* 'Создатель', *Аргалаачы* 'Спаситель'.

Понятие 'дух' переводится *тын*, 'душа' – *сүне*, *сүнезиң*, 'мудрость' – *ойгор ой*, 'грех' – *кишичек*, 'язычник' – *кара жанду*, 'пророк' – *Кутайдың озочызы*, 'ангел-хранитель' – *сакчы-ангел*, 'рай' – *кеен жер*, 'ад' – *карачкы жер* и т.д.

В переводах книг много богословских терминов-руссизмов: *крес* 'крест', *воско* 'воск', *херувим* 'херувим', *апостол* 'апостол', *миро деп май* 'мира', *свечиң* 'свеча', *ладон* 'ладан', *обедня* 'обедня', *алтар* 'алтарь' и т.д.

Таким образом, рассмотрев перевод М.В. Чевалковым лишь некоторых богословских книг, мы можем сделать вывод, что язык его переводов красив и точен. Переводчик сумел понять и передать особенности богословского текста, его структуру, смысл и цель.

Сегодня, когда на алтайский язык переводится Ветхий Завет, современным переводчикам следовало бы опираться на работы М.В. Чевалкова.

Е.Д. Чапдысва

Горно-Алтайский государственный университет,

г. Горно-Алтайск

М.В. ЧЕВАЛКОВТЫҢ «ЧӨБӨЛКӨПТҮҢ ЈҮРҮМИ» ДЕП ЧҮМДЕМЕЛИҢ ШКОЛДО ҮРЕНЕРИ

Алтай литератураның программалары аайыпча М.В. Чевалковтың чүмдемелдерин 5 класстан ала 9 класска јетире үренедилер. Бичиничиниң јүрүми ле чүмделге јолы керегинде јетирүлер класстар сайын терегжип, толтырылат. Үрепчиктер орто класстарда бичиничиниң басня деп жанрла таныжып «Сыгырган была јалку Бака» (5 класс), «Алтайдың

аигдары» (6 класс), «Јокту Номон была бай Сангыскаң» (7 класс), автор керегинде кыска јетирү аладылар.

Үренер бичиктердинг оңгдайың шигдеп тура, мындый тўп шўўлте эткедий: 5-7 класстарда М.В. Чевалков керегинде јетирүлерде, оның тилмешчи болгоны ла көчүрме иште бойың ченегени керегинде айдылат. 7 класстың бичигинде, «Ол баштапкы алтай букварьды» (1868), «Алтай тилдин грамматиказың» (1869) тургузарында эрчимдў турушкаң, деп кыска јетирү кийдирилген. Текши көрзө, бичиничиниң эткен ижиниң бастыра келтейлери кыскарта јарталган деп айдар керек.

Јаап класстарда литератураны өзүп келген јолы аайыпча үренип, бичинчилердинг чүмделгезин таңгыпач көрүп јадылар. М.В. Чевалковтың бүткүл чүмделгезиле үренчиктер 9 класста таныжат. Эмдиги өйдинг некелтелери аайыпча јаап класстарда үренчиктер литератураны теорияла колбоп, шигжүчилердинг шўўлтелериле таныжып, үренедилер, оның учун үредүчининг алдына тургузылган тос амаду – литературоведешнеде ле литератураның тўўкизиңде јагыртуларды чотко алып, тözөмөлдү иштерге тайанып, чүмдемел аайыпча эмезе кандый бир оңдомол аайыпча билгирлерди толо ла јарт эдип јартаары.

Өрө темдектелген амадуга тайанып, алтай литератураның үренер бичигин шигдегедий. Үренер бичикте [1] берилген јетирү бүткүлиңче программада берилген ууламјы аайыпча берилет. Программада М.В. Чевалковтың творчествозың үренип тура, ајару бичиничи башка-башка жанрла чүмдегенине салынат. Программаның авторлорының јартамалында, мынайда темдектелет: «Башка-башка жанрларла чүмдегени: басня, уткаа ла үредү сөстөр, туујы, автобиографиялык повесть», «Чөбөлкөптүң јүрүми» ле «Ундылбас кереес» деген чүмдемелдерде автор бойының јүрүми ажыра алтай калыктың ол өйдөги јадын-јүрүмини көргүскени» [2]. 9 класстың үренер бичиги ле программы шигдеп, мындый тўп шўўлте эткедий: бичиничиниң јүрүми ле эткен ижи керегинде толо јетирү берилген, је шигжүчилердинг иштери темдектелбеген. «Ундылбас кереес» керегинде јүк кыска јетирү берилет. Үренер бичикте бичиниң литературадагы јолы керегинде статьяда бир капча шигжүчилердинг ады-јолы адалган

(С.С. Суразаков, Т.С. Тюхтенов, З.С. Казагачева ла Б.Я. Бедюров). Бу тизүге литературовед Э.П. Чиницанын адын кийдирип, онынг шигжү ижиле үренчиктерди таныштыргалды.

Эмдиги өйдө алтай литература билимде М.В. Чевалковтын бүткүл чүмделгези де, «Чөбөлкөптүг жүрүми» ле «Ундылбас керее» деп бичимелдер де керегинде башка-башка шүүлтөлөр бар (С.С. Суразаков, З.С. Казагачева, Г.В. Кондаков, Н.М. Кипдикова, Э.П. Чиница). Темдектезе, билимчилердин С.С. Суразаковтын, З.С. Казагачеванын иштеринде М.В. Чевалковтын чүмделге жолында орус классикалык литературанын ла оос поэзиянын камааны керегинде айдылат. Мында бичиничинин прозалык чүмдемелинин жанры «автобиографиялык очерк эмесе повесть» деп жарталат. Бу жетирүүни берип тура, үредүчи автобиографический жанр деп ондомолды жартаар. Ол ок өйдө, үренчиктерге жанрдын төс темдектерин тетрадьтарына бичидер, сонгында олар «Чөбөлкөптүг жүрүми» деп повестьти үренип, жанрдын темдектерин тексттег табып, билгирлерин быжулаар.

Мында ла билимчи Э.П. Чиницанын «Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы» деп ижи керегинде база жетирүү берер керек. Шигжүчинин көрүм-шүүлтезин жартап тура, М.В. Чевалковтын чүмделгезинде агиографический литературанын камааны керегинде айтканыла таныштыраар. Үредүчи билимчинин шүүлтезин быжулап, «Ундылбас керее» бир канча темдектер берер аргалу. Темдектезе, Кипристинин жан тужында кудайга баштаганы керегинде үзүктөр, оору Евсейге жолукканы ла о.ö.

Үренчиктер шигжүчилердин шүүлтөлөриле танышып, бичиничинин чүмделге жолында жаан камаанын жебрен ле орус классикалык ла оос поэзия жетирген деп шүүлтеге келер керек.

«Чөбөлкөптүг жүрүми» деп повестьти 9 класста тереңжиде ле элбеде үренидилер. Орө айдылган жетирүүлөр бу чүмдемелди ылгаарына жаан болужун жетирер. Анчада ла «автобиографический жанр» деп ондомолды жартаганы.

Текши көрзө. «Чөбөлкөптүг жүрүмин» үренип тура, жартап алгалдык бир канча сурактар темдектегедий: 1. Чүмдемелдин жанры; 2. Чүмдемелде көргүзилген өй; 3. Чүмдемелдин тили.

Темдектелген сурактарды элбеде көргөни төс сүр-кеберди тереңжиде жартаар арга берет. Урокто теманы жартап тура, автобиографиямнин темдектерин тексттег табары учурлу болот. Үренчиктердин ажарузын мындык темдектерге салар: автордын ады-жолы ла геройдын ады тунгей болгоны, чыккан-өскөн жери, угы-төзи керегинде айдылганы, бастыра керектерди бойынын адынаг куучындаганы, керектерди жылдарла ээчий-деэчий жартаганы, бастра жүрүмде болгон айалгаларды эске алышы ажыра көргүскени ле о.ö. Чүмдемелде көргүзилген өй үренчиктерди 18 чактыг учында Алтайда өткөн айалгаларла таныштырат. Мында үредүчи түүкилик өй керегинде жартамал кийдирер аргалу эмесе үренер бичикте берилген жетирүүге баштапдыраар [3].

«Чөбөлкөптүг жүрүми» деп повестьти үренип баштаганынан ала жаан ажаруда чүмдемелдин тили болор керек, пенин учун десе текстте үренчиктерге жарт эмес сөстөр туштайт. Уроктын бажында элбеде сөзлик иш өткүргедий, анайда ок чүмдемелдин бичилген тили, диалекттин агылузы керегинде жартамал берер. Тексттин тилиле иш, онынг учурын ондоорына жаап камаанын жетиреринде алаңзу жок. Үренчиктер диалектний сөстөрдү табып, контекст аайынча жартаар учурлу. Темдектезе мындык сөстөр, маа – меге, апиин – онойып, пичен – өлөң, карылар – каргандар, кижилер – улустар, алар – олар, чулдап – жуундап ла о.ö.

Чүмдемелдин диалектний агылузын жартаган сонгында, тилинин байлыгын ла чеченин жартар арга төзөлөр. Үренчиктердин ажарузын бичиничи кеп сөстөрдү, учурлу тунгештирүүлөрдү једимдү тузалапганына салар («балыктык айдынып албас», «күдүчизи јок койлор ошкош», «үркүнчек мал ошкош»). Үренчиктерле кожо шигжү иш өткүрүп, бу эп-аргалар геройдын күүн-табып жартаарына болужун жетирип, чүмдемелдин тилин кееркедет деп тун шүүлте элер.

Айдарда, «Чөбөлкөптүг жүрүми» деп повестьти 9 класста тегин литературный чүмдемел эдип эмес, литературанын баштапкы ченемели, «литературный керее» деп үренгедий. Урокто жартамалду кычырыш (комментированное чтение) тузалапып, кычырган текстти жартаарында төс эп-аргалардын бичилген

рүзи болот. Чүмдемелдинг ондайын, шүүлтезин, учурын үреничктер ондоп алары озо ло баштап үредүчининг ижинен, јартмалдарынаг камаанду.

Тузаланган бичим

1. Алтай литература, 9 класс. – Горно-Алтайск, 2005.
2. Алтай литературанын программазы. – Горно-Алтайск, 1995. – С.26.
3. Алтай литература. Указ. соч.

Э.П. Чипина

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ АЛТАЙЦЕВ ПОЭТИЧЕСКАЯ «ЛЕПТА» М.В. ЧЕВАЛКОВА

Литературное творчество алтайских писателей XIX в. недостаточно изучено в современном литературоведении. Вместе с тем растет законный интерес исследователей к их идейному и художественному наследию, привлекает особое внимание ученых – этнографов, историков, литературоведов. По общему мнению, оно требует целостного, всеобъемлющего осмысления. Это требование в полной мере можно отнести и к творческому наследию М.В. Чевалкова.

М.В. Чевалков оставил после себя сочинения самого разного характера: прозаическое повествование «Житие Чевалкова», дополненный вариант «Памятное завещание», басни, аллегорические поэмы, дидактические стихи, притчи и т.д. В духовной поэзии М.В. Чевалкова наиболее полно отражаются мир его идей, художественные искания и литературные позиции.

Как известно, культурным и литературным центром XIX в. в Горном Алтае явилась Алтайская Духовная миссия. Основоположителем Алтайской Духовной миссии можно считать архимандрита Макария (в миру Михаил Яковлевич Глухарев). Для своего времени о. Макарий был хорошо образованным человеком, занимался естественными науками. Миссионерская практика требовала от него знания алтайского

языка, поэтому он принимается за изучение алтайского языка. Средством для укрепления христианского духа в инолюдцах о. Макарий считал доступную им грамотность. С этой целью он перевел для них значительную часть Священного Писания Нового завета, некоторые псалмы, краткую Священную историю и катехизис митрополита Филарета Дроздова. составил символ Веры, заповеди, молитвы.

Первыми историками, этнографами Алтайской Духовной миссии, безусловно, являлись сами миссионеры. В их воспоминаниях, работах отразились как личные наблюдения от знакомства с населением и природой Горного Алтая, так и достаточно подробно они описали собственно деятельность в качестве миссионеров в целом (от повседневных мелочей до создания школ, письменной алтайской литературы и т.д.). Монашеское направление, просматривающееся в творчестве М. Чевалкова, особенно в его «Памятном завещании», требует более глубокого изучения творческой взаимосвязи архимандрита Макария и его ученика.

О. Макарий, заложивший основы миссионерства в Горном Алтае, значительно облегчил культурно-просветительскую деятельность своих последователей – начальников Алтайской Духовной миссии – о. прот. С.В. Ландышева, архимандрита Владимира и епископа Макария Невского, впоследствии ставшим митрополитом Московским и Коломенским, поставленным в ряд выдающихся иерархов русской Православной Церкви. Служение Макария Невского пришлось на трагическое время истории России – ее гибели как православного государства, и в судьбе митрополита Макария виден «особый Промысл Божий – с одной стороны, высота сапа, с другой – великие испытания: изгнание, болезнь, людская оставленность, почти забвение. Но ни один из этих поворотов не заставил святителя отступить от живого дела духа – дела покаяния, веры, любви к Богу и ближним» [1].

Духовная поэзия М.В. Чевалкова, содержащая христианские поучения и наставления по форме генетически связана с произведениями алтайского народного эпоса. В 1894 г. в Томске вышел сборник М.В. Чевалкова «Поучительные статьи в стихах на алтайском языке» (4-ый выпуск). В поэзии

Чевалкова теслейшим образом переплетаются элементы, входящие к двум традициям – языческой и христианской. Сближению этих культур в XIX в. способствовали богатый алтайский фольклор и традиции христианской дидактической поэзии.

Противопоставления добра и зла, правды и лжи, праведности и греха, учения о духе национальной жизни, христианских идеалах и нравственных нормах определяют основной подход к их анализу. В духовных стихах М.В. Чевалков выделяет в нравственном кодексе народа такие ценности как духовно-нравственные, трудовые и семейные.

Основу жизни семьи по М. Чевалкову составляет синтез языческих и православных ценностей. Мир души, мир семейный, довольство и честь в стихотворении «Мужья и жены живите в согласии» возможны с возвращением к той простоте и естественности жизни, какие существовали издревле. А достигается такой мир, прежде всего борьбой с пороками, стремлением к собственному самоусовершенствованию, нужно научиться Христовой кротости, чтобы обрести покой. Назидание мужу и жене целиком соответствует Евангельским заповедям.

В воспитании девочек и мальчиков автор отмечает разные подходы («Сына своего не балуй», «Держи дочь крепко»). За воспитание сына несет ответственность отец, а первые материнские уроки служат основой для последующих знаний дочери: любовь к ближним, доброта, щедрость, кротость, трудолюбие («плохой сын – горе отцу, непослушная дочь – позор матери»). Как священник Чевалков постоянно напоминает в духовной поэзии о суде Божиим и о суде человеческом. В стихотворении «Эр баланы эрке тутпагын» («Сына своего не балуй») автор призывает воспитывать мальчиков в разумной строгости, наставлять и просвещать вере Христовой, бояться страшного суда Божьего. Вера в Христа, страх божий, непремешное участие в обрядах, ритуалах должны помочь ребенку воспринять духовный опыт народа, соединяющие христианские верования с древними языческими.

По своему поэтическому стилю стихи Чевалкова близки народным песням, пословицам, поговоркам и эпосу, имеют

начальные и конечные рифмы. Так, например, в стихотворении «Кыс баланы бек туткын» («Держи дочь крепко») наблюдаем аллитерационную рифму и образный язык:

*Кызылгаттыг кызылы тыжында полор,
Кыс паланыг кылыгы ичинде полор.*

*Краснота кистицы снаружи,
Характер (красота) девушки изнутри.*

Кызылгаттыг ачууна тижиг камарар.

*С горечи кистицы осколлина
на зубах.*

Кыс паланын чайдамына јүзүн уйалар.

*Распущенность девушки лица
лишает.*

(подстр. перевод мой – Э.Ч.)

Дети с детства должны впитывать высшие ценности: духовность, любовь и чувство родины – нравственную атмосферу семьи, принципы жизни отца и матери.

Таким образом, формируется национальный характер, основой которого является трепетная вера, умение прощать и повиноваться, крепость веры, трудолюбие, неукоснительное соблюдение традиций и обычаев, забота об окружающих.

В сборнике «Поучительные статьи в стихах на алтайском языке» (1894) нет ни одного стихотворения без упоминания Бога. Сами названия поучительных стихов говорят о нравственных правилах христианского учения. Так, например: «Быјар тилдудег кудай јескинер», «Кудайдаг коркору», «Тынына болуп јүрери» («Скверпословца гнушается Бог», «Страх Божий», «Попечение о душе», «В грехах кайся») и т.д. В сборнике «Поучительные статьи в стихах на алтайском языке» (1894) наряду с фольклорным и дидактическим порицанием различных пороков мы находим и явные пророчества о спасении и о страшном суде. Причем из этих двух типов пророческого провозвестия автор отдает предпочтение пророчеству о суде.

Стихотворение Чевалкова «Кудайдаг коркору» («Страх Божий») выражает одно из основных понятий об отношении Бога и человека.

*Кудайдаг коркуичаак кижини
Кудай колунда сүези полор
Кудай аа колун сунар,
Кудулбас коодын перер.
Түнербес јарыгын перер.*

*Душа, боящаяся Господа
Будет в руке Божией
Бог боиящемуся Его руку подаст,
Нескончаемую свободу даст,
Негасимый свет даст.*

*Түгөнбес ырғылыи перер.
Кудайдан кубантылу јер аларзыи*

*Нескончаемую радость даст,
Богу он светом станет,
Будет в вечной радости...*

(подстр. пер мой – Э.Ч.)

В стихотворении «Тыпына полуп јүрери» («Попечение о душе») автор представляет предсказание о бедствии, сопровождающееся ярким описанием грядущих метаморфоз («живи, не делая плохого, Молись Богу», «не грехи, бойся Господа Бога», «кайся в грехах своих», «бойся Страшного Суда» и т.д.). Подобные пророчества о суде можно найти во всех пророческих книгах.

Итак, значительная часть библейской мудрости представлена в духовной поэзии М.В. Чевалков в форме сатиры. Обличения пороков также было основой народной нравственности и нашло отражение в устном народном творчестве алтайцев, особенно в пословицах и поговорках. М. Чевалков прямо связывает дидактическую поэзию с соответствующими афоризмами народной мудрости. Поэзия Чевалкова предстает перед нами как явление синтетическое, как соединение традиций алтайского фольклора и традиций христианской дидактической поэзии. [2]

Примечания

1. Сечина Н. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский) // Избранные слова, речи, беседы, поучения (1884-1913). – М., 1996. – С.3.

2. Чинкина Э. Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1998. – С.46.

М.П. Чоккина

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

«ЧӨБӨЛКӨПТҮҢ ЈҮРҮМИ» (ЖИЗНЬ ЧЕВАЛКОВА) М.В. ЧЕВАЛКОВА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ЭСТЕТИКИ

«Чөбөлкөптүң јүрүми» («Жизнь Чевалкова») М.В. Чевалкова много раз становилась объектом литературоведческих исследований как образец очерковой прозы конца XIX сто-

летия и как знаменательный пример трансформации распространённого в литературе эпистолярного жанра. Данная работа – обращение к «Чөбөлкөптүң јүрүми» («Жизнь Чевалкова») в свете проблемы историко-литературной интерпретации возможностей живописного воплощения и достоверного освещения алтайской истории с древнего периода.

Как известно, «Чөбөлкөптүң јүрүми» («Жизнь Чевалкова») создавалось по просьбе В.В. Радлова, и полностью это произведение было опубликовано в первой части «Образцов народной литературы тюркских племен Южной Сибири...» (1866), а спустя несколько лет – в 1980 г. – вышло отдельным изданием.

«Чөбөлкөптүң јүрүми» («Жизнь Чевалкова») М.В. Чевалкова – первый опыт познания окружающего его мира, его художественного освоения. Б.Я. Бедюров справедливо отмечает, что «как «Памятное завещание», так и аллегорические поэмы, стихи, притчи и наставления отнюдь не исчерпывают его творческое наследие. За пределами наших литературоведческих и культурологических изысканий до сих пор остается обширная переводческая деятельность Чевалкова, его переложения, адаптированные рассказы из Священного Писания, представляющие огромный литературно-художественный и филологический интерес как памятник языка и литературы XIX века», и называет «Чөбөлкөптүң јүрүми» («Жизнь Чевалкова») М.В. Чевалкова произведением [1].

Наблюдая и осмысляя работу исследователей, миссионеров, М.Чевалков видит свидетельства бережного отношения к своей истории, стремления увековечить свое легендарное прошлое, донести до потомков память о деяниях героических личностей, а также о знаменательных событиях современности. Начинает он свою работу с традиционного зачина: генеалогического древа, которое берет начало с династий Тербет-Ойротов, которые правили четырьмя племенами в Джунгарском ханстве. Постоянно присутствующая в «Чөбөлкөптүң јүрүми» («Жизнь Чевалкова») тема Алтая здесь оказывается связанной с проблемой изображения жизни алтайцев и их истории. Из истории своего народа, вероятно, М.В.Чевалков выбирает те события, которые будут

достойны внимания не только алтайцев, но и иных народов. Перед ним стояла нелегкая задача передачи исторической действительности и художественного воплощения [2].

Важно заметить, что в последующем в очерках Г.И. Чорос-Гуркина тема Алтая в художественном плане развернута. Обращение Чорос-Гуркина к этой теме было обусловлено эстетическими установками романтизма: избранный возвышенный образ Алтая позволял ему реализовать идею свободы и независимости.

В.В. Радлов предполагал использовать сочинение Чевалкова как материал для исследования алтайского языка, но, увидев перед собой законченное художественное произведение, полностью включил в свой сборник. «Чөбөлкөптүң жүрүми» («Жизнь Чевалкова»), как первый литературный опыт, помимо познавательной ценности обладает ценностью художественной. Эстетическое воззрение и историческая идея Чевалкова, проходящие этап зарождения и становления в первом очерке, получают дальнейшее осмысление в расширенном варианте данного очерка «Упдулбас кереес» («Памятное завещание»), переведенного на русский язык М. Невским и опубликованного в журнале «Православный Благовестник» в 1894 году. В новую редакцию Чевалков внес описание крещения теленгитов, окончательное присоединение к России территории нынешних Улаганского и Кош-Агачского районов. В разные годы исследователи творчества М.В. Чевалкова поднимали вопросы перевода, жанра «Памятного завещания», по это сочинение представляет собой также вариант описания исторических событий конца XIX века. При создании своего произведения автор отбирал наиболее драматичные и значимые моменты алтайской истории. Но, будучи свидетелем многих событий, М.Чевалков, особенно во второй редакции своего очерка старается помимо узнаваемости исторического события и ясности идейного замысла также их представить соответственно христианскому духу. Два этих требования существенно ограничивают выбор материала из истории языческого Алтая [3].

Э.П. Чинина, исследуя жанровую особенность «Памятного завещания» М. Чевалкова, пишет, что «с самого начала

первые алтайские писатели испытывали сложные влияния – сильнейшее воздействие духовной литературы, влиявшие научно-этнографической очерковой литературы, классической русской литературы» [4]. Также и в очерке М.В. Чевалкова она рассматривает «...разного рода паслосия – попытки углубления во внутренний мир в духе психологизма русской литературы Нового времени, этнографические описания. Однако вместе с тем житейное начало выражено в «Памятном завещании» настолько глубоко и сильно, автобиографизм так явно подчинен идее христианского возрастания души в вере и богопознании, «Памятное завещание» так густо наполнено традиционными житейными мотивами, ситуациями, чудесами, видениями, что, на наш взгляд, мы имеем полное основание определить жанр этого произведения как жанр жития» [5]. Обращение к агиографическим жанрам развивает в авторе очерка изящность излагаемого, стремление к красоте и гармонии.

По сути «Чөбөлкөптүң жүрүми» («Жизнь Чевалкова») М.В. Чевалкова – это исторические разыскания и одновременно художественное видение, способное в перспективе воздействовать на ум и чувства своих соотечественников в целях нравственного и духовного их совершенствования. Очерки Чевалкова открывают истоки развития очерковой литературы, позволяя проследить становление алтайской словесности, оценить его роль в историко-литературном процессе.

Примечания

1. Бедюров Б.Я. Свстолобы Алтая // Памятное завещание. – Горно-Алтайск, 1990. – С.20.
2. Чевалков М.В. Чөбөлкөптүң жүрүми. – Горно-Алтайск, 1980.
3. Чевалков М.В. Памятное завещание // Памятное завещание. – Горно-Алтайск, 1990. – С.136.
4. Чинина Э.П. Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1998. – С.36.
5. Там же.

М.В. ЧЕВАЛКОВ КӨЧҮРЕЕЧИ ЛЕ ОНЫҢ ЧҮМДЕМЕЛДЕРИ КӨЧҮРГЕНИ

«Алтай литературада көчүриш XIX чактыг ортозынаг ала өткүрилген ле М.В. Чевалковтыг адыла колболу» – деп, шингжүчи Н.М. Киндикова темдектейт.

М.В. Чевалков бичиичи, көчүрөөчи, фольклорист болгон деп жакшы билерис. Ол керегинде С.С. Суразаков (1995), З.С. Казагачева (1972), Э.П. Чинина (1998), С.С. Каташ (2000), Н.М. Киндикова (2003), ла о. ө. бичиген.

М.В. Чевалков көчүрөөчи болуп, И.А. Крыловтыг «Чегертки биле Чымалы» («Стрекоза и Муравей»), «Пөтүк баалу жемчуг тапканы» («Петух и Жемчужное зерно»), «Түлкү биле Каргаа» («Ворона и Лисица») о. ө. басняларын («тапкырларын») ла Л.И. Толстойдыг оогош балдарга учурлалган куучындарын көчүргөн. Нениг учун, Чевалков Крыловтыг басняларын көчүргөн?

«Чевалковтыг орус тилден көчүрүп алган произведение-лери: букага теңдежерге кей тартынып, ичи жарылган бака; сускасла кожо балык тударга сууга кирип, чоңгон такаа; эт тиштенип алала, сууны агашла бойлоп, сууда көлөткөзүн көрөлө, онын эдин блаап аларга калыган ачап ийт керегинде «тапкырлары» (баснялары) алтайларга сүрекей жараган» – деп, С.С. Суразаков темдектеген [1].

Ол керегинде Э.П. Чинина мынайда бичийт: «Переводы Чевалкова были похожи на алтайские сказки о животных с их юмором и ярко выраженной народной моралью, поэтому эти басни были близки и понятны алтайскому народу. На наш взгляд, именно жанровая природа басни привлекла внимание Чевалкова как писателя, отражавшего в своем творчестве национальное самосознание алтайцев» [2].

Мынаг көргөнште, Чевалков жакшы көчүрөөчи болгон деп иле сезилет. Крыловтыг басняларын көчүрүп тура, Чевалков бойы бичип баштайт. Онын бичилген чүмдемелдери орус тилге көчүрилген. Чевалковты орус кычыраачыларга о. Макарий Невский, А. Плитченко, В. Берязев көчүргөндөр.

М.В. Чевалковтыг баштапкы бичиген произведениезинин ады – «Чөбөлкөптүн жүрүмү». Бу произведение 1894 жылда орус тилге «Православный Благовестник» деген журналда чыккан, көчүрөөчизи о. Макарий Невский. Произведениенин көчүрмези керегинде Э.П. Чинина мынайда бичийт: «Что касается этого перевода, то комментатор считает, что в переводе о. Макария «... имеются некоторые пропуски и купюры, например, в описании обычаев телесов Чолушмана и их торговых поездок в соседнюю Туву, включая обычай и нравы тувнищев. Кем это пропущено – автором или переводчиком – мы пока можем только гадать» [3].

Чевалковтыг чүмдемелдери айыныча көп шингжү иштер бичилген деп, өрө айтканыс. Онын учун, бу иште мен Чевалковтыг «Көбөлөк биле Адару» деген баснязын орус тилге канайда көчүрилгенин көрдүм.

«Көбөлөк биле Адару» деген басняны орус тилге В. Берязев көчүргөн, бу басня «Мудрый богатырь» (1987) деген жуунтыда кепке базылып чыккан.

Ос текст бежен эки жолдыктаг турат, көчүрмө текстте – бежен бир. Көчүрөөчи баснянын жолдыктарына эмес, түп – шүүлтезин кычыраачыга жетирерине ажару салат.

Баснянын баштапкы төрт жолдыгы кычырып ийзеес, мында көбөлөк канайда учуп келгенин көргүзөт.

Темдектезе: Адару учуп, амырабай жүрди.

Ар чечектен сорын жүрди.

Көп жаказынаг көбөлөк келди,

Көркүштү жарап учуп келди.

В. Берязевтин көчүргөншле, баштапкы эки жолдык једимдү көчүрилген деп айткандый. Оног ары көчүрмөде ос чүмдемелде (оригиналда) айдылган керек жазап көргүзүлбеген.

Темдектезе: ...тут бабочка навстречу появилась

И, крыльями взмахнув, немало удивилась.

Басняны оног ары көрзөбис, көчүрмөде ос чүмдемелде јок сөстөр чыгып келет.

...но скоро оголятся *тополя*...

...с *родней* делиться и кормить *детей*...

...Если в *покое неделя* твоя протекла...

Басняның үредү сөзиниң төс учурын көчүрөөчү јакшы јетирген деп айткадый.

Текши айткажын, В. Берязев бу басяны орус кычырааачыларга једимдү көчүрген деп темдектегедий.

Текши алза, М.В. Чевалковтың уткаа ла үредү сөстөрип алтай тилге көчүрген болзо, јакшы болор эди.

Тузаланган бичим

1. Суразаков С.С. Алтай литература. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 23.
2. Чинша Э.П. Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1998. – С. 29.
3. Там же. – С. 47.
4. Там же. – С. 20.

М.В. Шалдапова

*ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»,
г. Горно-Алтайск*

ОЦЕНОЧНЫЙ ТИП ПОСЛОВИЦ В ПЕРЕВОДНЫХ БАСНЯХ М.В. ЧЕВАЛКОВА

Михаил Васильевич Чевалков – первый алтайский священник, баснописец, фольклорист, переводчик. Родился он в с. Кара-Суу недалеко от Бийска в 1817 году. Когда мальчику исполнилось семь лет, его родители переехали в Улалу. Семья Чевалковых отнеслась к одной из тех нескольких семей некрещеных телеутов, которые жили в Улале еще до посещения ее М. Глухаревым. В «Памятном завещании» М. Чевалков описывает как он, находясь в доме русского мальчика Якова, впервые встретился с Макарием: «... я пришел к товарищу своему Якову, сижу у них, и вот входят к ним два человека в черных одеждах, на головах шапки с накрывшкой» [1]. Одним из этих людей и был архимандрит Макарий, который заговорил с Киприаном (имя М. Чевалкова до крещения) о Боге. В 1836 г. М. Чевалков принимает крещение, обучается грамоте у М. Глухарева, работает переводчиком в Алтайской Духовной миссии. В его обязанности входило участие в работе по переводу богослужебной

литературы на язык местного населения, обучение языку вновь прибывающих служителей Миссии. М. Чевалков обучал «языку местных инородцев» и начальников Миссии – Владимира Петрова, Макария Невского.

Как переводчик, М. Чевалков сопровождал миссионеров в их поездках по Горному Алтаю, в ходе которых ближезнакомился с обычаями различных родов, собирал их фольклор. Благодаря этому он оказался бесценным проводником для исследователей, которые посещали Горный Алтай. В 1850 г. Михаил Васильевич знакомится с приехавшим в Улалу кузнецким краеведом Н.И. Ананьиним, общение с которым усилило интерес к устному народному творчеству, образцы которого он начинает собирать [2]. В 1860 г. на Алтай приезжает В.В. Радлов, впоследствии известный тюрколог, академик. Сотрудничество В.В. Радлова с М. Чевалковым окажется полезным и продуктивным. Материалы, собранные Чевалковым, были включены в «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири...» [3].

Собранные фольклорные материалы М. Чевалков позже использует в своих литературных сочинениях. По словам известного алтайского писателя и публициста Б.Я. Бедюрова, «сборитель народных традиций и знаток духовной культуры Алтая бескорыстно передавал огромное количество фольклорно-этнографического материала, представляющего квинтэссенцию народной культуры для изучения и использования В.И. Вербицкому, В.В. Радлову, Г.Н. Потанину, Н.А. Ананьину, Н.М. Ядринцеву и другим» [4].

Следует отметить, что литературное наследие М.В. Чевалкова велико: им написаны басни, поэмы, поучительные и правоучительные стихи, автобиографическая повесть «Жизнь Чевалкова» (дополненная через 30 лет «Памятным завещанием»), которые были изданы в начале XX в. в Санкт-Петербурге, Казани, Томске. У нас же их переиздали лишь в 1958, 1980, 1990 годах.

Развитие любой национальной литературы невозможно без живого общения ее с литературами других народов. Это общение происходит, прежде всего, через художественные переводы, которые являются неотъемлемой частью живого литературного процесса.

Перевод – сложное и многогранное явление, «это всегда и некоторая интерпретация, трактовка, свое отношение к материалу» (И.Г. Неупокоева), поэтому недостаточно просто отметить работу переводчика, нужно конкретно показать, какую роль он сыграл, и какую пользу принесла его деятельность.

Как уже было отмечено, М.В. Чевалков был переводчиком. В сборнике Радлова, о котором говорилось выше, были помещены первые переводы басен И.А. Крылова на алтайский язык («Ворона и Лисица», «Лягушка и Волк»), выполненные Чевалковым. Идея басен Крылова были вполне понятны и пришлись по душе алтайскому читателю.

В данное время проблема художественного перевода так же является одной из актуальных проблем не только в литературоведении, но и в языкознании. В современном алтайском языкознании, на наш взгляд, переводные произведения представляют собой большой интерес с точки зрения лингвистического анализа.

При переводе басен И.А. Крылова на алтайский язык М.В. Чевалков использует алтайские пословицы, несмотря на то, что в оригинальных текстах их нет.

Вообще пословицы представляют собой оценочные высказывания, предназначенные для выражения оценочного отношения к тому или иному факту, ситуации. Значение термина «пословица» С.И. Ожегов определяет как краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм [5]. Целью нашей статьи является рассмотрение категории оценочности М.В. Чевалкова в переводах басен И.А. Крылова.

Оценка, будучи категорией прагматики высказывания, несет в себе модальное значение. Она тесно связана с коммуникативной целью высказывания, но в то же время имеет когнитивное основание. Когнитивным основанием оценки в пословичных высказываниях выступает, как отмечает исследователь В.И. Карасик, та система ценностей и предпочтений, которая сложилась в том или ином обществе [6]. Ценности, которые сложились в рамках одной культуры, отличаются от систем ценностей другой культуры.

В структуре речевого процесса, лежащего в основе предложений с этими компонентами, оценка ориентирована, прежде всего, на цели говорящего. Релевантным аспектом оцениваемой ситуации является тот фрагмент ситуации, который соответствует целям говорящего субъекта. В зависимости от этого алтайские оценочные пословицы представлены двумя коммуникативными типами высказывания: утвердительным и повелительным. Эти два типа высказывания четко прослеживаются в следующих баснях: «Лебедь, Щука и Рак» – «Куу, Чортоп, Рак», «Ворона и Лисица» – «Түлкү ле Карга», «Крестьянин и Работник» – «Јалчылу апшыяк», «Щука и Кот» – «Чортоп ло Мый».

Утвердительная форма пословичных высказываний позволяет говорящему выразить свою мысль в такой форме, в которой слушающий не усомнился бы в ее точности. *Агын сууда саз јакшы, / Ас кижиде јон јакшы* («Лебедь, Щука и Рак») – На текущей воде плот хорош, / У меньшинства хорошо согласие.

Система оценочных значений основана на двух признаках – положительном и отрицательном, т.е. «хорошо» и «плохо». Эти два признака представляются неразрывно связанными. В пословичных предложениях семантика лексем *хорошо* «јакшы» и *плохо* «јаман» раскрываются только в контексте пословицы. Так, например, *јакшыга ла јакшы јараар, / Јаманга јакшы этсе, јарбынар* («Крестьянин и Работник») – Только хорошему [человеку] хорошее по душе, / Если плохому [человеку] хорошее сделать, обидится. Кроме этого, лексемы «јаман» и «јакшы» могут выступать в качестве понятий «добро» и «зло».

ИмPLICITная же оценка, которая присутствует в самой пословице, может выражаться такими лексическими средствами как *хороший, плохой*; а так же *глупый, болтливый, скупой и т.д.*

Повелительная форма оценочных значений в зависимости от коммуникативных высказываний может выражать «разные виды отношения высказывания к действительности» [7], т.е. модальности: долженствование, запрет, допустимость, желательность-нежелательность. Так, например, в басне

«Щука и Кот» («Чортоп ло Мый») повелительная форма выражает долженствоваше, т.е. необходимость того, что должно совершиться, в противоположность тому, что существует: *Ас та болзо, бойындыы болзын, / Артканы балага болор* – Пусть в малом количестве, по твое, / Остальное же твоему ребенку достанется.

Оценка может присутствовать также в пословицах с метафорическим значением. Метафорическая лексика, по утверждению Т.А. Трипольской, один из структурно-семантических разрядов эмоционально-оценочной лексики. Так, например, она присутствует в басне «Лисица и Ворона» («Түлкү де Карга»): *Мактанчак уйалар, / Мандайы жарылар* букв.: Хвастун застесняется, / Лоб разобьет, т.е. в данной пословице отмечается отсутствие стыда у хвастливого человека. Его (хвастуна) стыдливость, подобна раскалыванию его лба, соответственно он никогда не станет стыдиться, а лоб его не расколется.

Таким образом, мы отметили особенность перевода М.В.Чевалковым русских басен на алтайский язык. Эта особенность проявляется в использовании алтайских пословиц оценочного типа.

В своей статье мы затронули лишь одно из множества направлений творческой деятельности выдающегося исследователя. Несомненно, результаты нашего исследования могут послужить толчком возрождения памяти о М.В. Чевалкове, одном из первых представителей алтайской интеллигенции. На сегодняшний день открылась возможность дать объективную оценку жизни и деятельности М.В. Чевалкова и сохранить то, что связано с памятью этого великого человека.

Примечания

1. Памятное завещание. – Горно-Алтайск. 1990. – С.48-49.
2. Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.) – Горно-Алтайск, 1996. – С. 296.
3. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч.1. – СПб. 1866.
4. Бедюров Б.Я. Светолюбые Алтая // Памятное завещание... – С.5-21.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57.000 слов. – М. 1982. – С. 816.

6. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С. 3-16.

7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С.303.

III. М.В.ЧЕВАЛКОВ – ПАТРИАРХ АЛТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.П.Адлыкова

*Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск*

ИНОКИНЯ МАГДАЛИНА (ЧЕВАЛКОВА) И ЕЁ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА НА АЛТАЕ

Одной из самых ярких фигур среди сотрудников Алтайской Духовной миссии является дочь М.В. Чевалкова Мария Михайловна Чевалкова (в монашестве – инокиня Магдалина).

Огромное влияние на формирование ее личности в детстве оказало окружение. Мария Чевалкова была христианкой во втором поколении. Она воспитывалась среди православных людей, в православной семье, и вера вошла в ее сердце просто и естественно. С детства ее окружали такие люди как начальник Алтайской Духовной миссии Стефан Ландышев с семьей, вокруг которых собиралась тогда вся немногочисленная улалинская христианская интеллигенция, сотрудники миссии [1].

В феврале 1855 г. в центральный стан миссии прибывает девятнадцатилетний выпускник Тобольской семинарии Михаил Андреевич Невский (Паврицкий). В 1857 г. он был облечен в рясофор. Первые годы своей миссионерской деятельности он работал учителем в Улале. Согласно ведомости, в этот период он учил детей инородцев грамоте, закону Божьему и церковному пению [2]. Среди учеников Макария (Невского) оказались дочери и сестры М. Чевалкова. Они были первыми из алтайцев – мирян, кто стал принимать участие в церковной службе. Макарий, когда девушки изъявили желание уйти в монастырь, научил их и монашеским молитвенным правилам и был их первым руководителем в иноческой жизни [3].

Мария Чевалкова и ее сестры становятся инициаторами создания женской общины в Улале. А случилось это так. После

того, как средняя дочь М. Чевалкова – Мария – отвергла ухаживания богатого жениха из Байата и «определенно» заявила о своем желании уйти в монастырь, ее поддержали 11 девиц. Около года собирались они на общую молитву в небольшом домике толмача миссии, пока последний не выдержал и не поставил им отдельную избу, в устье р. Улалы, при впадении в р. Майму [4]. Изба, по свидетельству современников, была двухэтажной [5].

За год до этого, в Улале появляется барнаульский купец Афанасий Григорьевич Мальков. В «Памятном завещании» М. Чевалков отметил, что он привез в миссию икону Божией Матери и, по просьбе о. Макария (Невского), вызвался хлопотать об официальной регистрации женской общины. Прошение об этом подписали 11 девиц и одна вдова, в основном алтайки [6].

23 января 1861 г. на сходе жителей Улалы просьба «новокрещеной девицы Анны Чевалковой и девяти других крещеных инородок» о выделении общинной земли под женскую обитель была удовлетворена. Место под «строения» отводилось «в даче», (т.е. на территории села), а под сенокосы и огороды – «пустолежащие места». не занятые ни оседлыми алтайцами, ни крестьянами – переселенцами, ни стойбищами кочевников.

Дело получило ход, и в декабре 1861 г. Томский епископ ходатайствовал перед Алтайским Горным управлением об отводе земли для обители. Он писал: «А.Г. Мальков изъявил готовность устроить на свой счет все необходимое в женской общине и обеспечить на первый раз такую необходимым содержанием». 20 октября 1862 г. Главный начальник Алтайских горных заводов представил на «разрешение Кабинета Его Императорского Величества» ходатайство епископа Томского и Семипалатинского об уступке вышеупомянутого участка земли для Улалинской женской общины. В ходатайстве указывалось, что этот участок «площадью в 6444 дес. 1297 кв. саж. – в черте калмыцких стойбищ» и, что алтайцы села Улала, к даче которого принадлежит участок, «добровольно его уступили» и, по удостоверению местного начальства, никакого стеснения со стороны местных жителей не будет [7].

Об основании общины ходатайствовало 11 человек. Однако из них в монастыре впоследствии осталась единственная Мария Чевалкова. Остальные ушли из общины по разным причинам. Из «основательниц» обители к середине 70-х гг. XIX в. в отчетных документах фигурирует лишь Мария Чевалкова, (впоследствии м. Магдалина) [8]. Однако обитель не пустует. Сюда в большом количестве приходят девушки из семей переселенцев, и обитель продолжает расти и развиваться [9].

В монастыре Мария Чевалкова проявила себя как натура деятельная, энергичная, которая посвятила свою жизнь тому, чтобы урянская обитель и монашество на Алтае развивались. Бывают особые люди, заменить которых нельзя. Мария Чевалкова оказалась именно таким человеком. В монастыре она занимала ведущие, ключевые места. По воспоминаниям современников, обладая прекрасным голосом, пела на клиросе [10]. У нее был дар общения с людьми и недюжинные организаторские способности. Долгое время она выполняла уникальное послушание – помогала миссионерам при крещении женщин – алтаек [11].

Урянская жезская община, основанная в 1863 г., в 1881 г. была переименована в жезский монастырь. Мария Чевалкова была одной из первых, кого постригли в монашество. Это произошло 16 августа 1882 года. Когда она стала монахиней Магдалиной, ей было 42 года [12].

В 1885 г. монахиню Магдалину назначили на должность казначей, прежнее послушание было упразднено совсем: другим за это дело братья было бесполезно. На должности казначей она в то время была нужнее и полезнее [13]. Монастырь переживал тогда большую перестройку и переходил на новое место. Здесь необходим был человек опытный и деловой. Вместе с игуменьей Серафимой (Поповой) матушка Магдалина проделала колоссальную работу. Монастырь за этот период превратился в один из крупнейших хозяйственных объектов региона. Основная, самая трудная работа была сделана. Монастырское хозяйство росло и развивалось по налаженной схеме. В монастырь переехал детский приют из Улаиы. Опыт был удачный, монахини оказались прекрасны-

ми воспитательницами, к тому же они полностью обеспечивали детей материально [14].

Миссионерское начальство решило повторить удачный опыт в Чулышмане. Там тоже был монастырь. 13 февраля 1904 г. монахиня Магдалина уезжает в Чулышман для обустройства детского инородческого приюта. 65 лет – возраст довольно солидный и неподходящий для переездов и тяжелой работы. Но руководство Миссии знало что делает. Вскоре приют был создан, а на его базе образовалось чулышманское миссионерское училище [15].

Согласно документам, в 1906 г. в приюте «привревалось» 14 человек, в том числе одна престарелая инородка и 13 девочек и девушек в возрасте от 3 до 20 лет. С ними, кроме заведующей, работала только монахиня Мастринья. В приюте не было ни учительницы, ни экономки. Много времени приютянкам отдавала сотрудница миссии Ф.П. Безменова. Она исполняла здесь обязанности фельдшера, акушерки, а в свободные от этой работы часы, занималась с детьми, обучая их грамоте и шитью [16].

Поскольку учить детей было некому, владыка Макарий распорядился перевести миссионерскую школу из Усть-Башкауса, где располагался миссионерский стан, в монастырь и «соединить ее» с детским приютом. Позднее под школу были отданы две комнаты в доме, где ранее жил архимандрит Антоний. В оставшихся двух комнатах предполагалось разместить «миссионеров и фельдшерицу Безменову». Летом по распоряжению владыки для детей братия должна ставить юрту, пока не возведут для приюта нормальных помещений. Для приготовления пищи «миссионерам» была нанята специальная женщина, из «инородок», а для их обучения, перевезен из Усть-Башкауса учитель Никольский с семьей [17].

Для постройки приютских зданий владыка Макарий нанял подрядчика П.Тренихина, строившего уже до этого не одно здание для миссии. Согласно плану, в новом помещении необходимо было оборудовать большую, светлую детскую комнату и помещение для молельни. Иначе говоря, это должен был быть особенный приют.

Особенность Чулышманского приюта состояла еще и в том, что сюда попадали не только дети, оставшиеся без родителей. По предложению Макария руководство монастыря и приюта брало на содержание детей, родители которых испытывали нужду и недостаток в финансах. Кроме того, в своей праздничной проповеди, произнесенной во время службы в монастырском храме в день Преображения Господня, он обратился к собравшимся людям с призывом: отдавать детей в монастырскую школу и в приют для обучения их грамоте [18]. В общем, в Чулышманском приюте собирались, воспитывались и обучались сироты, дети бедных инородцев, а также тех, кто хотел обучить своих детей грамоте и русскому языку.

Со временем, на базе монастырского приюта образовалось миссионерское училище, в котором учились дети со всей округи. Женская школа при приюте размещалась в самом здании приюта. В ней в 1917 г. обучалось 13 девочек. Учительствовала в этой школе Мария Борткевич, которая закончила «полный курс гимназии» и имела «многолетний опыт работы в должности учительницы школ министерства народного просвещения». В то время эта была единственная женская школа в долине Чулышмана. В миссионерском же училище в тот год воспитывалось и обучалось 16 мальчиков [19]. Видимо, принять большее число воспитанников приют был не в состоянии, поскольку не хватало помещений. Это обстоятельство нашло свое отражение в документах. Один из них однозначно свидетельствует, что воспитатели постоянно жаловались на тесноту [20]. Обучением детей в приюте занимались монахи Чулышманского монастыря: Питирим (законоучитель) и Антонин (пеще). Однако в 1915 г. последний покинул монастырь и уехал в Бийск [21], что, естественно, осложнило учебно-воспитательный процесс в приюте.

Сведения о монахини Магдалине встречаются в документах миссии за 1916 год. Из Чулышмана она не уехала. И, по рассказам местного населения, ее могила до сих пор не забыта.

Примечания

1. Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая. – Харьков, 1909. – С. 18
2. ГАТО. Ф. 184. Оп.1. Д.1. Л. 2 об.
3. Чевалков М. Памятное завещание. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 97.
4. Там же. – С. 98.
5. Солодчин И. Алтайская миссия. // Современная летопись. Воскресные прибавления к Московским Ведомостям. 1868. № 31. – С. 2.
6. Чевалков М. Указ. соч. С. 99.
7. Басаргина Н.В. Улала во второй половине XIX в. // Алтайский сборник. Вып. 15. – Барнаул, 1992. – С. 4.
8. ГАТО. Ф. 180. Оп.1. Д. 8. Л. 4.
9. Солодчин. Указ. соч. С. 2.
10. Макарова-Мирская А.И. Указ. Соч. С. 23
11. ЦХАФАК. Ф. 164. Оп.1. Д. 61. Л. 384.
12. ЦХАФАК. Ф. 164. Оп.1. Д. 17. Л. 5.
13. Там же. Д.65. Л. 184.
14. Отчет Алтайской Духовной миссии за 1904. – Томск, 1905. – С. 23.
15. ЦХАФАК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 44. Л. 192.
16. Православный благовестник. 1907. № 16. – С. 305.
17. Там же. – С. 307.
18. Православный благовестник. 1907. № 15. – С.349.
19. ЦХАФАК. Ф. 164. Оп.2. Д.113. Л. 72.
20. Там же. Оп. 1. Д. 158. Л.95.
21. Там же. Л. 93.

М.В. Бокова

*МУК «Чойская межпоселенческая библиотека»,
с. Чоя*

М.В. ЧЕВАЛКОВ И АЛТАЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ

Михаил Васильевич Чевалков имеет неистинно историческую заслугу, как перед своим народом, так и перед алтайской и тюркологической наукой. Его активность определялась прежде всего, общественным значением его работ. Он зани-

мал незаметную должность переводчика при Алтайской Духовной миссии, но в историю своего народа вошёл как первый его писатель и просветитель, неутомимый фольклорист и государственный деятель в самом прямом смысле этого слова. Все стороны его забот – и переводчика духовной миссии, и собирателя фольклора, и сочинителя литературных произведений, автора «Памятного завещания» или «Жития Чевалкова», басен и стихов, переводчика и составителя документов государственного значения – так органично вытекали одна из другой, взаимовлияли и взаимодействовали, что трудно говорить о нём только как о писателе или только как о собирателе фольклора.

Человек пытливого ума, недюжинных природных способностей, отзывчивой души и беспокойной совести, Чевалков смотрел, сопоставлял, думал и действовал, чтобы помочь улучшить жизнь своих соплеменников. Он трезво рассудил, что христианизация алтайцев – в тех условиях единственно реальный путь к тому, чтобы, во-первых, увести народ из-под влияния шаманизма, во-вторых, приобщить его к русской культуре и русскому быту. (Предков надо воспринимать какими они были, не приукрашивая и не замалчивая их деяний). Считал необходимым внедрять в народную жизнь основы цивилизации – грамоту, оседлость и земледелие, совершенствовать нравственные начала человека. Путь возрождения своего народа он видел в распространении просвещения. Тот, кто хочет осмысленно бороться с земным или вселенным злом, обязан быть существом высоконравственным, милосердным, совершенным. Душевная красота, духовное могущество человека совершенного – вот единственное мерило любой цивилизации.

Алтаец М.В. Чевалков глубоко проникся христианской культурой. Он испытал столь сильное влияние деятелей православной миссии и сам пошёл по стопам наставников – стал священником. Но это будет потом, а в начале своего пути он встречает Макария Глухарева, одного из просвещёнейших людей своего времени. Способного юношу преподобный Макарий стал приглашать к себе, совершенствовать его грамоту. От природы умный, с богатым воображением и огром-

ной жаждой познания Чевалков впитывал в себя новую религию. В 17 лет приняв крещение, он выбирает свой жизненный путь, связав его с Алтайской духовной миссией. По словам священников миссии, М.В. Чевалков у них был «главным тружеником». В его лице они приобрели «очень опытного переводчика, который пуждался лишь в непонятных указаниях». Даже будучи рукоположен в сан диакона, а затем в сан священника, Чевалков по-прежнему был на должности толмача и старшего переводчика Алтайской Духовной миссии. Он являлся сотрудником таких выдающихся миссионеро-просветителей, как протопрей Василий Вербицкий, протопрей Стефан Ландышев, епископы Бийский Владимир Петров и Макарий Невский. При живейшем участии Чевалкова и других алтайцев-воспитанников миссии были созданы «Грамматика алтайского языка» (Казань, 1869), алтайские азбуки, словари, книги для чтения на алтайском языке. Его одухотворённая личность, наполненная любовью к людям и окружающему миру, обладала жизненной мудростью, которая передалась ему от далёких предков. В стихотворной, доступной народному восприятию форме излагал он жития святых. Он видел, что народ алтайский обескровлен непосильными поборами. Сочувственное отношение к простым людям, осуждение всякого насилия и угнетения являются лейтмотивом ряда его басен и стихов. У него никогда не было революционного пафоса. Будучи далеким, от идей борьбы за своё раскрепощение, он, считая, что добиться повышения уровня жизни народа можно путём усовершенствования нравственных начал в человеке. Идея просветительства является главной чертой его творчества, основой спасения и будущего процветания его народа.

Зачастую алтайцы соглашались принять новую веру только после бесед с о. Михаилом и в его присутствии. «На берегу Телецкого озера, в юрте сидел старик с седой головой: «Ты дай мне свой крест, который будет для меня Божьим знаменем». Я возложил на него свой крест и несколько поучил его молиться Богу».

«Народу я рассказывал жития святых, не знавших русского языка, говорил по-алтайски. В 1877 году 1-го сентября

меня отправили в Чолышман, чтобы я стал миссионером. Там я, посещая каждую юрту, ознакомился с некрещеными, рассказывал о Боге и святой истинной вере. При Божьей помощи многие уверовали в Бога. В течение 10 лет более 1000 язычников стали чадами Божьими.

Я до двух лет обучал повокрещённых всему тому, что нужно было для них: и сани делать, и телегу устроить, и соху направлять, и избу строить, и тёе пилить; по ночам собирал в училище и беседовал с ними, а после этого учил их молитвам. Молодым людям, приходившим из Улагана, Башкауца, Чодры, я дарил буквари».

Через века из «Памятного завещания» мы слышим голос умудрённого старца – миссионера-просветителя.

К грамоте алтайцы того времени шли доступным путём – через школу Алтайской Духовной миссии, христианская культура и идеология неизбежно накладывали отпечаток на их мировоззрение, стереотип поведения и мышления. Тем не менее, в их творчестве отчётливо и ярко проявляется своё, самобытное, алтайское. Видимо, уж слишком сильна была стихия Алтая, та самая буйная «языческая» сила, против которой и не смогли совладать православные миссионеры. Находясь на службе у миссии в качестве переводчика, Чевалков знал, что отцы-миссионеры крайне неодобрительно относились к успешному народному творчеству, пытаясь из всех сил искоренить, истребить в душах повокрещённых любые следы былого «язычества». Всё, что жило в их душах от века, объявлялось священниками «выдумками шаманов», «бесовскими наваждениями», пустым суеверием. А ведь по-прежнему мир чужой культуры не просто, но надо стремиться это сделать, надо стараться постичь его внутренней гармонией, пытаться увидеть в любом самом, казалось бы, незначительном поступке, жесте, обряде, стоящее за ними единство природы и культуры.

Вот почему Чевалкову, как он впоследствии признавался, приходилось постоянно «раздвигаться». Всё, что имелось в его распоряжении, было из библиотеки миссии, исключительно духовного содержания. М.В. Чевалков был не только хранителем и носителем, а также и собирателем народных

традиций, он был знатоком духовной культуры Алтая, жившей в нём даже под рясою протоирея. Прожив долгую жизнь, он в описании событий ведёт нас по её маршрутам, описывая события так, как они преломились в его восприятии. Почему-то в его повествовании вообще не упоминаются учёные-миссионеры. Почему, остаётся пока только гадать.

История Алтайской Духовной миссии сегодня заслуживает более глубокой, но менее политизированной оценки. Неуместны ни преувеличение заслуг, ни огульное оханвание или голое отрицание роли и значения этого учреждения. Её деятельность надо оценивать по конечным результатам, чётко разграничив, что нового, положительного принесла миссия в духовную и культурную жизнь Алтая, а что отняла навсегда.

Хорошо, что развивалось земледелие, прививались начала оседлой жизни, по разне распространение грамотности и культуры на Алтае в более ранние времена было связано только с православием, только с миссией? Факт остаётся фактом: вплоть до начала XVI в. Центральная Европа говорила и писала по-тюркски. «С серой поверхности камня глядят на нас века, обращается к своим потомкам великий правитель тюрков. Кюль-тегин говорит о своём величии, заслугах, о мощи государства, о войнах и походах, советует будущим поколениям не повторять ошибок предков».

М.А. Демчинова

*ГНУ РА «Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С.С.Суразакова»,
г. Горно-Алтайск*

ЧӨБӨЛКӨПТҮҢ ЈҮРҮМИ УЛАЛАТ...

М.В. Чевалковтың бойы керегинде «Чөбөлкөптүң жүрүми» деп бичигени – телегит-алтай калыктың XIX чактың ичинде өткөн жолының түүкилик кереэзи.

Орто Азияның элбек-элбек телкедеринде жебренген бери, канча чактардыг туркунына түрктердин тыгытту тудулган каандыктарының чачылып-сайалган, ооктоягон бөяүктери, арткап-калганы бойының кырандарып жылыйтып, кыстыртып, жоксырап, эрлү күчүн салып, тергеслиги бузулганынаг

улам кунбадыштаг келген ѳскѳ укту олјочылардыг камаанына киргени бир де јажыт эмес.

Тергези какталган, јоксыраган калыктыг алдына саг башка јурѳм тура тѳшкен. Бу јурѳмге келиштире јурерге калыктыг кѳксинде бирлик, сын аркадый, јонды бириктире тудуп турар ийде ле ол ийдеши јурѳмде ѳткѳрини апаратап государстволык тургузу керек болгон. Андый тургузу тударга кѳчи јетпеген калыкка, вулкан чылап, кайшан, агып, ончо не-немени јаба базып келееткен албанчылардан камаандалбай, ѳзѳк-буурын, тѳѳкилик эсин туй туттурбай, ал-санаазып алдырбай, тилин ычкылбай, ѳс кѳлѳрмјизин јылыйтпай, бѳткѳл, бирлик калык болуп артарга сѳрееп кѳч болгон. Орустарга јуук јаткап эл-јондордыг ѳзѳк-бууры тѳрген-тѳрген кайылып баштаганы М.В. Чевалковтыг бичигешинде сѳрееп јакшы кѳргѳзилген. Тергези јок калыкка саг башка јурѳмдѳ тергезини јанг-јасактарыла јурерге келишкени јарт. Колониальный политика ѳткѳрген государствоныг ийделик ѳредѳзине удур турарга алтайлардыг кажы ла ѳс кижизини кѳгѳс кѳчи кемини де санаа-шѳѳлтезини камааны јогышап болор учурлу болгон. Је бѳдѳн калыкты андый јайым ла камаандалбаган јурѳмдѳ, кѳчтѳ ле ырысту болорго ѳредерге ол тушта кем де ченешпеген. Нениг учун дезе орус каандыкта алдынан берн оок-тобыр эл-јондордыг санаа-кѳрѳмин јайымдалтар јанжыгу јок болгони бис билерис. Керек, байла: јѳк ле орус калыкта эмес, је кижилектин текши кылык-јагында болор. Алтай улустыг кеп сѳзинде јарт айдылган: «Ийт бѳкѳзи бок блаап јшир». Айдарда, кемини кѳчи тыг, ол ло ончозын бактыратан учурлу деп бодолгонишап кижн деген неме бѳгѳнги кѳнге јетире јайымдалын болбой јат.

Государстволык тургузулар бичилген јанг-јасак ажыра кижиге чындык јайым берер дегени – ол тѳгѳн неме, ол јѳк ле јиргилјин. Кижини јайымы, кѳчи, маказы јангыс ла бойыныг ѳзѳгинде, санаа-укаазында. Оныг да учун М.В. Чевалковтыг јурѳмин ажыра бис кажы ла алтай кижиниг ич-кѳрѳминде болгон трагедияны сезедис. Бичин баштаардан ла ала М. Чевалков бойыныг калыгыныг тѳѳкизине башташып јат: «Је эмди мен саа карылардан уккап бойыныг угумды куучындап берейин» [1]. Ол тѳѳкиде болгон Алтын Ордо, те-

легеттер, Кѳнгер (Джунгария) болгони ойгортуп, оныг јайрадылганы, эл-јондоры ары-берн чачылып, тарап-таркан барганы керегинде ѳзе билетен болгон эмтир.

М. Чевалковтыг бала тужы орус улус ортодо ѳткѳн, ѳскѳ калыктыг јурѳми, тили, јанг-јасагы башка болгонишап улам Кипприен уулчакка бойыныг јурѳмине ѳскѳ улустыг кѳрѳмине кѳрѳргѳ келишкен. Христиан ѳредѳ Арасейге кийдирилип, кѳпѳ, су ла коо билтир болгони ла оны государстволык башкару бойыныг ийделиги эдин алала, оныла бѳктѳшин, калыктарды башкарганы орус улустыг санаа-кѳрѳмин программировать эдин салган. Оныг да учун алтай улус ар-бѳткешнег бѳдерде керсѳ, јалакай, бѳдѳнгкей, ѳскѳ улустыг јурѳмине тыг камаанын јетирерге ченешпес болгони православиеиниг апологеттери баалабаган, карын андый јобош улусты христиан программага белеп кийдирерге ченешкен. Ол туштагы христиан миссионерлерлер оморды православиеини ѳредѳзи јангыс јандай кѳрѳм-шѳѳлтеге кийдире программировать эдин салган деп кайдан сескен эди? Ол ѳредѳ јинги јок чындык на, айса јер-телекейде база кандый-кандый чындыктыг јолдоры бар ба деген сурактар тургузары керегинде санаа омордыг тѳш те јеринде јок болгон.

Кипприен уулчак ѳскѳ улустыг јурѳмин кѳрѳп-угуп јѳреле. Јакоп деп орус уулчактыг кѳрѳм-шѳѳлтезине алдыртын, оныг айтканыла, бойыныг јурѳми јаман, аш ичкенде кудайга мѳргѳбес деп бойын каралап јѳрер боло берген. Оног улам Кипприенде бойы керегинде коомой санаалар табылып, бойын бойы баалабайтаны, сѳѳбейтени, коомойзынатаны башталган, оног ары ол јарт ла комплекске кѳчѳ бергенши эмдиги психологтор јакшы билер. Алдый комплексттердиг бажында улус бойыныг санаа-кѳрѳминнег јаза мойножып, артыктап, јеткен турган ийделерге алдыртып јат. Кипприениниг сѳстѳри бу: «Аныг кийшинде мен сапаркап јурдим. Ада-энем кам камдатканда, мен бойыныг јангымды јамандай, уйалып јурдим» [2]. Бу ла ок кылык-јагыныг комплекс алтайлардыг ѳзѳгинде эмдиге јетире артып калган. Нениг учун дезе, алтай улус балдарын ѳскѳ улустыг кѳрѳм-шѳѳлтезини камаанду болбос ѳтире ѳредин албай јат. Темдектезе, «сен апайда ѳтне, апайда айтна, улус сен керегинде јаман айдар, јаман

сананар, андый деер, мындый деер ле о.ö.» Мындый кылык-тыг бажында бистиг эл-жондык чыпды да айтпас, төгүнди де илезине чыгарып болбос, «толпаныг» программазыла жүрүп жат. Андый улусла башкарага сүреен жакшы, олар бой-бойы учуп качап да тартыжып болбос, уйалар, кемзипер, коркор, сереенер, алаңзыыр, күйүнер, тыгзынар, күчтү улустыг жапына турар, жастыраны көрүп те турза, качап да удурат болбос, күчү жетпес, жуу-чактыг репрессияныг ойи келзе, бойыныг кара тышына болуп, камыктыг тышы кыйып салар, садар, контоор улустар болуп калардаг айапас.

Якоп уулчак мешанип кижиниң балазы, олар аргалу-чакту жаткап, укту-төстү христиандар. Ада-энези уулчакты укталта кудай жагына үредип, тизимдей билгир берип салган. Киприениң угыныг жагдаган жагыныг агылу темдектери, оныг учуры керегинде көнү үредү жок болгонынаг улам, уулчактыг ада-энези ого жарамыкту жартамал бербегени жарт. Ол тушта камдардыг жагы ол ло орус уулчактыг угы-тукумыныг жагыныг тазыл-тамырыла тудуш болгоны, оныг ла ок бүрчүктерп, тазылдары православиениң үредүзиниң ичине тегине ле кийдири кадылып калганын Киприен де, Якоп то сезип-шүүп болор аргалары жок болгоны эмди бис билерис. Олордыг анайда бой-бойы үредижип, аза-тозо айдынгандары, ойлогондоры, бой-бойыныг көрүм-шүүлтезине бактырышканы бүгүнгү күнде биске ол эки көрүм-шүүлтени шигдеп, кажызыныг ла агылу темдектерин ле текши тазылдарын табар арга берет.

Якоптыг Киприенге берген үредүзин шигден көрөр болзо, бүгүнгү ле күнде алтай да, орус та улустыг алдында турган сурактар ол ло бойы артып калган эмтир. Киприен ле Якоп жерге чалкойто жадала, тегери аяктыктагылап турган. Киприен ол тегериде не бар дегенде, Якоп анда кудай бар деп, оныг ады Иисус Христос, ол жердин үстинде не-немени үзе жайгаган, тегериде туруп, жерде болуп турган немени оңчозып көрүп жат, кем кизи жамап этсе, оны «каракчы жерге тужүрер деп энемнег укканым» деген жартамалдар берет. Бу көдүрилген сурактар эмди де, балдардаг болгой, жаап улустыг алдында туруп жат. Лажы жетпеген балдарды кудай деп неме тегериде туруп алып, ары-бери аяктанып, жамап-

жакшыны ылгап, коомой кылык эткендерди кезедин туру деп үреткени бүгүнгү күнде кандай кылык-жагыны үренип берерин кем билер..

Якоп ол тушта Киприенге Иисус Христос оңчо немени жайгаган деп жастыра жетирү де берген болзо, Киприенге оныг чыны-төгүниш ылгаар арга да жок болгон. Ол ого бүдүп ле турган, Үттү-Кайа тууга чыгала, Иисуска баштанып, оны таштабазып ла деп сурап, мүргүйтен эмтир. Балдар балдардаг үренип деп, Якоп Киприенди жастыра да болзо, үренип ле салган. Балааныг кылык-жагы андый, айылдаштай жаткандарыныг көрүминег чыгып кайда барзып, өткөнижер ле керек болгон. Ого түйгөй болбогон кийинде, кылык-жаг бирлелитирилбес те, жарашпас та. Алтай уулчакта бойыныг агылу көрүми ле билгири жок болгондо, оны кажы ла тууразынаг келген кизи бойына жаба тартар аргалу болгон.

Же анаг ары куучыш улалып, Киприениң тагынаг бойы сананар аргазы чыга берген, не десе Якоптыг айлына отурганча, ого кара кийимдү кизи – ада Макарий келип, качарга жадарда, токтоды, оныг ады Киприен деп билип алала, оныг ла ада-энезиниң баштанып, камдалып турган камдары керегинде уткаа чүмдөп, камга бүтпезип деп сүмелен баштаган. Артыгында, камныг ады Киприен боло бербезип бе! Камныг көрмөстөри кресттү кыстыг мүргүүлдеринег коркыган эмтир, ол кам бойыныг күчү астаганын билли, арга жокто саракайга түшкөн деп куучындап жат. Жаап ченемелдү абыс кижиге жаш балааныг күр-көкөнү чайбаарга, бажына өскө шүүлте саларга не болзып. Баладаг болгой, жаап улус олордог коркып турган да. Эмди де саракайга түшкендердинг көп сабазы ол жагды учы-түбине жетире шүүп ле бүдүп тура кирип турган деерге болбос. Бойыныг өс жайымы жоголып калган, тагынаг сананып, тагынаг бойы бойыла иштеер, ченеер аргазы чыккан ла текши программированнеге белеп киретеп улустар эмди де көп. Государстволык жаг-жасак кажы жагды жакшы жөмөп турган ол ло жагга улус тартылар. Же ол улустыг бойыныг тап-эрини туру.

Киприен 16 жаштуга жетире, колту-эш-бараан алганча, саракайга түшкөнгө эмтир. Же ол ло дйдө Улаланыг көп саба алтайлары саракайга түшкөнгө берерде, жипт уулга оног тыг

көгүс согулта болуп жат. Оны саракайга түшпөс болзоор, бу жердег ары көчөөр деп сүргени – ол кудай-жагдык экспанцияныг эг тыг ла казыр кемише једин келееткеши болгон. Кипприенинг билезиш, јокту-јойу кижиси, анча-мынча да эмес, андый ыраакка көчүрерге кандый албап келген, ол не керектү кылык болгонуш эмдиги улус аайлап болбойт. Кудайла башкарышып турган улустардыг кылыктары андый болгон болзо, онын каралу-актузын, кату-јымжагын, төгүп-чынын ылгаар улус кайдаг табылар эди?.. Инсус Христостыг болужы улуска јетсин деген амадулу. Арасей тергезининг кудайзактары бойыныг ла өс калыктарыныг тазыл-тамырыш, угы-төзин тоорыш, кезин, отко өртөп, кату кезедүлү түүки өдүп келгенин јозогы башка алтайлар кайдан билер.. Је бу учурал бүгүнгү күшннг кудайзактарына үредү болуп турган болзо, јакшы туру.

Кипприен өскөн-чыккан алтайынаг айрылбаска болуп, саракайга түжерге келишкен. Ојто Алтайга келеле, православнеге кидим багынарга бойы бойыла јөптөшкөн. Јүрүмннг экшин андый болгон, эки-јагыс алтай кижиге урулып келген башка укту ла Арасей тергезинг јаг-јасагына тайанган христиандарга удур турар чыдал да, арга да јоголгон. Өскө калыктыг көрүм-шүүлтезин, јүрүмнн, өзөк-бууры сыстап, оорып, алынып јат.

«Алгынн мойнын ок кезер, јонныг мойнын јок кезер» – деген кеп сөслө, серкенинг үредүзинег башка Кипприенге үредү алар арга јок боло берерде, ол православниенг јаг-јасагына үренгенине шытай билгир алат. «Јакшызы јок јаман јок» дегени база да јүрүмде јаап јөмөлтөлү болгонуш көрөдис. Кипприен айыл-јурт тулуп, эш-бараанду болуп, кире-чыга ээлеп ижин бүдүринг, карындажы ажыра бичикке үренгени ол туштагы кижиннг јүрүмге эг ле тыг јүткүмелин, јилбүзин көргүзет. Күүп-табы бар, амадузы бийик, ич јүткүмели тынгытту, јүреги ачык ла сапаа-укаалу кижиге бичикке үренип аларга јүрүмннг күч айалгалары бир де буудак болбогон эмтир.

М.В. Чевалковтыг өйшде христиан миссионерлерге кудай үредүзин алтай калыктыг ортозына элбеде таркадарга олардыг орус тилди билбес болгону јаап буудак болгон.

оныг учуп миссионерлер алтай тилге мүргүүлдер көчүргендер. Алтай улус ортозынаг орус тилди јакшы билип тургандарды тилмешчилер эткен. Кичишлек туштаг ала орус уулчакла кожо ойноп, орус тилин эмеш-умап јакшы ондоп турган ла ар-бүткеннег јайалталу М.В. Чевалков кудай жагына јарамыкту тилмешчи боло берген. Бу ла өйдөг ала М.В. Чевалков алтай улустыг жагынаг карынча ырап, христиан көрүм-шүүлтени алтайлардыг күр-көксине терегјиде «кагар» амадулу иштеп баштаган. Православниенг үредүзин текши Алтай ичине таркадарын алтай кизи ажыра алтай тиле өткүрерде сүреп јарамыкту болгону јарт. М.В. Чевалков жагына православниенг жагып јайарына ууламјылашып иштеген. Анда бир де јаман неме јок. Ол өйдө Чевалковко, байла, бир де альтернатива јок болгон. Саракайга түшпеген алтайлар ырада сүрдирип бараадарда, сапаа-укаалу, јүрүмдик ченемели јаап кизи, кандый да башка арга табылбаста, байла, ончо «кайыш курлу, кара алманду» аймагып-калыгып түрген-түкей удурлаш јоктон государствоныг бирлик жагына кийдирип деп шүүлтөлү иштеген болор.

Алтайларды ла Түштүк Сибирдинг өскө дө калыктарын православнеге кийдирип турар тушта олардыг кезинг эки јаг јагдаган. Оны М.В. Чевалков шорлорго јүргени керегинде куучынында сүреп чике ле јарт көргүзин јат. Түгүрле коштой чалу нениг учуп турган деген суракка шорлор ајдат: «Бис камы јок орус пидек? Чалык уруу болгондо, кам камдатназа, кизи каниш јадар?» [3]. Шак ла бу учуралдаг кижиннг күр-көксн, өзөк-бууры, көрүм-шүүлтези, сапаа-укаазы сүреп ээлгир, сүмелү, кандый ла айалгапы эптештиреси, кыптаачы болгону көрүшип јат. Шорлор, удурлажарга чагы јокто, христиан јагды тыш јаныла алышып, бойлорыныг жагып коштой јагдаган. Христиан үредүни ондобой до турган болзо, олар онын атрибуттарын тулуп, Исустыг адын адап, суранып турган.

Элер ле кудайлардын нерархиязы керегинде сүреп чокым ла јарт јартамалды Кебезенде јаткан алтай улустар берип јат. Тогузон јети јашту өрөкөн Кан Алтай, Кан Тенгер, јаап тайгалар, суулар ээзи деп, ончозыныг бажында Бай Үлген, онын кийин Эрлик деп айдын берет.

М.В. Чевалковтың бойының да санаа-көрүминде Иисус Христос, Бай Ұлген ошкош, жайаачы ден салышып калган, оның учун ол алтайларын мынайда үредип жат: «Ончо не көрүңе, не көрүңе эмести жайаган жаңгыс кудай – Иисус Крестос» [4]. Бүгүңги күнде мынайда үреткен абыстарды Библияны билер алтай улус оңдобос эди.

Алтайларга бойларының кудайларын жеерип, башка жаңды күр-көксине алынарга сүреен күч болгон. Олор бу жаң кубулганыла коштой бойының өзөк-буурынаг та кандый да агару, ару, кару, жуук, байлу, баалу-чуулу эржинеzin чыгара согуп, таштап жатканын терен сескилеп турган. Олорго ачу ла сысту, кунукчыл-эрикчелдү, өскүзирештү болгонып, Ак-Жалардыг, Алтай-Жердиг, Аржан-кутук ла агын суулардын, Ал тайгалардын ээлерин, Кан-Тегерини, агалу-карындашту Ұлген ле Эрлик кудайларды, Ұч-Курбустанды, Ак-Бырканды пч-буурынаг, күр-көксинег алып таштаарга оору болгонын ол тушта кем де оңдоорго ченешпеген де, кемге де керек жок болгон. Эмдиги де өйдө андый ла айалга болуп жат. Алтай улустыг жебрешиег берн тазылданып келген чүм-жагыш, кудайлык жагып, калык үредүзин кажы ла кижн тагынаг апарар арга жок деп санапандылар.

Алтай калык жарымдай Ак-Быркап кудайдын үредүзин көндүктирин апарар амадулу жүреле, качалагга кирген түүкинн бис жакшы билерис. Же оног карагуйдыг күчтери кажы ла жагының жаман-жакшызын ылгаштырып болбой, блааш-тартыжын, өлүжин-согужып турган болзоор, мен слерге оног башказын көргүзип берейин деген чилеп, бускалагының кийинде торт кудайы жок жүрер аргалу деп үредү экелген. Кудайы жоктыг бажында репрессия, жуу-чак ла тоталитаризмди өттис. Коммунизмниг сүлтерин, иргилжин кеберин, оның көлөткө болгонын билин алдыс.

Же эмди кажы ла калыктыг, ас та тоолу бол, көп тө тоолу бол, жаң-жасагын тоор, ого јер үстине өскө жаңдарла коштой жүрер арга берер учурлу болгонып, байла, санаа-укаалу кижн деп атту-чуулу неме ундыбас деп бодойдым. Јер-телекейдниг калыктары ары-берн колыжып, алыжып-берижин јадатап чак келерде, алтай улуска өскөлөринниг алдына кандый агылу көдүримјилү баратанын лаптап шүүр өй келген.

Јаңгыс ла шүүр эмес, а тургуза ла өйдөг ала өс бойының чокым жүрүминде көргүзери баалу болот.

Айдын-Күнниг алдына алтай укту, алтай тилдү болуп туулала, Јер-Телекейдниг тоозы жок калыктарының ортозына алтай тилин ычкынып, агылу чүм-жаңдарын жылыттып, алкыштарын, От-Јалар ээзин, Алтай-Кудайын, Ак-Бырканын жеерип, олордог мойножып салза, не бүдүштү калык болорыс деп бис кажы ла чакта катап-катап санапач учурлу, алтай жүрүмисти буспай, өзөк-буурысты, күр-көксини бойыс кодорып жоксыратпай, өскө улуска јоголтор јай бербей жүрерге үренер ле жүрер өй келген. Бистниг алдыста эмди кандый үредүлер жок, бир де кижндег камааны жок, санаазы јайым, жарык, жүреги ачык, кудайлык сүүшти тартынып, билимниг турулталарын кудайлык үредүниг јартамалдарыла бирлештире тузаланыш билер, бичик-биликти оңдоор, ойгор ло ак санаалу, недег де коркыбас, төгүн байланыпка кирбеген кижн бойының жүрүмин өс санаазыла бойы башкарар. Телекейде кудай жаңгыс деп билип турган улуска кудайлар блаажып, каткыга түжерге эмдиги өйдө не албан келген? Коштој отурган кижинниг, колбоо јуртаган калыктардыг өзөк-буурын, күр-көксин кодорорын јараткан программага чындык јайымду кижн качап да кирбес те, турушпас та учурлу.

Бистниг жүрүминн эг ле јаан комплекстү јаны ол – алтай тилдиг сурагы. М.В. Чевалковтыг өйинде христиан жаңга алтайларды кийдирерге орус тил билбестерге келиштире кудайдыг бичигин алтайлап көчүрген болзо, эмди десе алтай тилге көчүрип салган Библияла көп саба алтай улус үренбей јат. Нениг учун десе, алтайлар орус тилди бойының экинчи төрөј тилиндий билер, көчүрилген тилдү бичикти олорго кычырарга ла оңдоорго күч болуп калган дешкилейт. Алтайлар белениче ле орус бичикти алып, оног ло үренип јат

Ас тоолу калыктардаг чыккан улустыг кылыгында јаан комплекс отурып јат. Олор бойының тилин ар-бүткенде, космосто јайалган феномен, ол сүреен баалу-чуулу айалга ден көрбөй, оны јабыс ла деп сананып турганы. Керек тилде эмес, а ол тилле куучындап турган кижинниг санаазында. Өскө улустыг көрүм-шүүлтезинег камаанду кижн санаазыла ажындыра јаманды бойына моделировать эдин алат. Темдектезе,

«Пийт, ары, улус кижини јамап айдар!» Мындый санаалу кижини улус учун ъс бойы санаптып салган, онынг учун јолы качап да туйук болор, кўчи улам сайып чыгып, јўрўмге јўткўмел јок болуп турганы ол. Андый кижини балдарын, ай-ландыра јўргеп улустарды шак анайда ўредер. Учы-учында андыйлардын тоозы кўптўзў, чыгдыйы јок санаалу эл-јон ъзўн чыгар. Кижининг санаа-укаазы јайым эмес, кызым болзо (ограниченный болзо), тилди коомой, јокту деп санапат. Ас тоолу калыктардын улусына кўп тоолу калыктардын алдына удур турарга сўрееп кўч психологический айалга тўзўлўт. Кўп тоолу улус ас тоолуны јымырузыла (энергиязыла) качап да јабас базып туратап неме. Је ас тоолу калыктын кажы ла кижини тагынап бойынын кылык-јапгыла иштеп, тўзединин, јаманды јакшыга, карагуйды жарыкка кубулта санаптып, кычырып, бичик-биликтинг ле оноп до ъскў эп-аргалардын болужыла бойып темиктирин, таскадып турза, бойып бойы кирелегени, јабызаткапы јоголып калар.

М.В. Чевалковтын ъйинег берн алтай улустын кылыгы сўрееп башкарган. Чевалков уулчак ла тужынап ала бойынын угынын улусынын жапдагап жагынап, колын јунбазынап уйалып јўргеп болзо, эмди бистинг улус алтай јашѡскўримнинг кўнбадыш маргинал кѡдўримјизине ѡткѡнижип турган, кижини кийик ошкоп, јўрўмин кѡрўн уйалат. Кўнбадыштын ороондоры салу-бизнес ѡткўрип, јашѡскўримди апту программазына кидим кийдирип алган, башкарып ла јат..

Арасей тергеезинде башка-башка этностордын агылу кѡдўримјизин јамап ла эби јок жапына тартнай тузалаптып тургандардын тоозы база ла ас. Јер-телекейдиг ўсти бир ле ўўр бўдўштў. бир ле ўўр кийимдў боло берзе, байла, улуска јилбилў болбос. Андый ла ѡк айалга жапда. Телекейдиг улусы ончозы бир уунда жапгыс жап жагдай берзе, кандый болгой эди?..

М.В. Чевалковтын ѡткѡн јолып шигдеп тура, бис кап чыт ла алтайда јаткан эл-јондордын јўрўми, кылык-јапгы канайда кубулын келгенин кѡрѡдис. Шигдеп жапгы ла башталып јаткан.

Тузалаптып бичим

1. М.В. Чевалков. Чѡбѡлкѡптўн јўрўми. – Горно-Алтайск. 1980. – С. 14.
2. Там же. – С. 16.
3. Там же. – С. 27.
4. Там же. – С. 33.
5. Дипак Чопра. Сила, Свобода и Благодать. – М.: «София», 2007.

Б.Ю. Кичекова

*ГНУ РА «Научно-исследовательский институт
аитаистики им. С.С. Суразакова»,
г. Горно-Алтайск*

АЛТАЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ И БУРХАНИЗМ

Горный Алтай всегда был местом взаимодействия различных религий. Традиционной религией алтайцев была шаманизм. Со второй половины XVII в. по XVIII в. Горный Алтай входил в состав Джунгарского ханства, государственной религией которого был буддизм в форме ламаизма. А с присоединением к России Горный Алтай стал объектом миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. В результате значительная часть коренного населения Горного Алтая к началу XX в. стала православной.

Однако в 1904 г. проявила себя новая религия, ставшая известной под названием «бурханизм» («как жап», «белая вера»). Сам термин «бурханизм» скорее всего, был дан православными миссионерами, исходя из названия главного божества – «бурхан» [1].

С самого начала своего существования бурханисты противопоставили себя другим религиям, уже имевшим место на Алтае. В первую очередь религиозная неприязнь их была направлена на шаманистов. Проповедники Алтайской Духовной миссии отмечали, что шаманисты называют бурханистов легкомысленными, поверившими какому-то обманщику, а бурханисты шаманистов называют «кўрўм», «кѡрмѡс» в смысле того, что они не оставили общения с бесами. Один к другому не ходили, ничего друг у друга не брали, а если бурханисту и приходилось брать что-нибудь у шаманиста, то взя-

тый предмет непременно окурился вереском [2]. Однако большинство исследователей бурханизма отмечают факт синкретичности «белой веры». Так, в обрядовой стороне бурханизма присутствуют многие элементы шаманизма, а в некоторых юртах бурханистов можно было увидеть и православные иконы [3]. Однако подобное враждебное отношение к последователям других религий постепенно исчезло, хотя осторожность осталась.

По мнению очевидцев, бурханизм приобрел в начале XX в. главенствующее положение на Алтае и выступил сильным борцом против христианства [4]. Надо отметить, что новая вера заинтересовала деятелей миссии, которые в своих отчетах рассматривали историю возникновения и распространения бурханизма. Особенно их пугали случаи так называемых «отпадения», когда покрещенные алтайцы переходили в бурханизм, а также сокращение количество крещений. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, миссионеры постарались изучить новую веру, проанализировав причины её возникновения и довольно быстрого распространения по Алтаю, причем к собственным промахам и ошибкам они относились критически.

По их мнению, бурханизм – это не религия в классическом ее понимании, так как в ней нет почти никаких нравственных правил, нет требований, принудительных для всякого последователя, кроме очень ограниченного числа приемов внешнего культа, это скорее ряд сказаний об Ойроте и Бурхане – покровителях Алтая, здесь же применялись и поклонение огню и духам [5].

Поскольку одним из главных персонажей новой религии был Ойрот – Хан, пришествие которого ожидали алтайцы, миссионеры сделали вывод о присутствии в религии политического момента. В отчетах говорилось о влиянии Монголии, Китая и Японии. Тем самым было положено начало историографическому направлению в оценке бурханизма, которое «как жанр» считало политическим религиозным движением с прояпонской направленностью.

Вместе с тем, деятели миссии выделили ряд причин возникновения и распространения белой веры: она опиралась на

традиционные предания и легенды алтайского народа [6]. Широкому распространению бурханизма способствовало, по мнению деятелей миссии, и отмена кровавых жертвоприношений, которые ложились тяжким бременем на небогатых алтайцев [7]. Еще одной причиной утверждения новой религии среди коренного населения Горного Алтая миссионеры считали проводимую администрацией политику землеустройства. Осуждали они и непродуманную переселенческую политику правительства [8].

Определенное влияние на религиозное сознание алтайцев оказало и принятие следующих государственных документов: царского Манифеста от 17 октября 1905 г. и Указа о веротерпимости, принятого в апреле 1906 года. Бурханисты, решив воспользоваться предоставленной свободой вероисповедания, сделали попытку легализовать свою религию [9]. Отношение миссионеров к предоставленным правам было несколько другим. Они считали, что новые законы вскружили головы калмыкам и являются преждевременными [10]. В отчете миссии за 1906 г. встречаем следующее высказывание: «Свобода вероисповедания, объявленная на Алтае, развязала руки всяким проходивцам. ...Верь, кому и чему хочешь, нет запрета молиться всякому, как ему вздумается...» [11].

Как уже было отмечено, в районах распространения бурханизма миссия сталкивалась с проблемой «отпадения» покрещенных алтайцев от православной веры и сокращения числа крещений. Однако уже во втором десятилетии XX в. количество крестившихся постепенно стало увеличиваться. В записках и отчетах миссионеров встречаются многочисленные упоминания о случаях крещения и «возвращения в лоно церкви» бывших бурханистов [12].

Миссии приходилось менять формы своей работы, чтобы противостоять новой религии. Так, 7 августа 1906 г. в селе Онгудай прошел экстренный съезд миссионеров тех отделений, где велась проповедь бурханизма. В результате было решено образовать из членов миссии три проповеднических партии «от пяти до восьми человек и послать их в наиболее захваченные новым движением места» [13]. В 1907 г. были учреждены две должности катехизаторов – борцов с бурханизмом [14].

Таким образом, распространение белой веры на Алтае непосредственно отразилось на работе Алтайской Духовной миссии. Она была вынуждена активизироваться, менять формы своей работы. Необходимо отметить то, что и бурханизм был вынужден считаться с другими религиями, существовавшими на Алтае, и в частности, с православием.

Примечания:

1. Сагаласв А.М. Мифология и верования алтайцев. Центральнo-азиатские влияния. – Новосибирск, 1984. – С.86.
2. Из записок второй партии проповедников Алтайской духовной миссии за 1906 год // Бурханизм. Документы и материалы. В 2 ч. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 67.
3. Расова Н.В. Православие и бурханизм: проблемы взаимоотношений и взаимовлияния // Движение Ак жаг (белая вера) – бурханизм на Алтае: взгляд через столетие. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 195.
4. Из отчета Алтайской духовной миссии за 1907 год // Бурханизм. Документы... – С.236.
5. Из отчета Алтайской духовной миссии за 1908 год // Бурханизм. Документы... – С. 264.
6. Из отчета Алтайской духовной миссии за 1907 год // Бурханизм. Документы... – С. 236.
7. Там же. – С. 237.
8. Из отчета Алтайской духовной миссии за 1906 год // Бурханизм. Документы... – С. 85.
9. Прошение 512 калмык 2, 3, 4 и 5 алтайских дючин, кочующих по рекам Абаю, Шугашу, Кырлыку, Ебагану, Кану, Чарышу и других урочищ Бийского уезда... пристава 5 стана Бийского уезда о разрешении исповедовать новую веру // Бурханизм. Документы... – С. 218-219.
10. Расова Н.В. Православие и бурханизм... – С. 196.
11. Из отчета Алтайской духовной миссии за 1906 г. // Бурханизм. Документы... – С. 84.
12. Расова Н.В. Православие и бурханизм... – С. 197.
13. Отчет Алтайской духовной миссии за 1906 год // Бурханизм. Документы... – С. 79.
14. Из отчета Алтайской духовной миссии за 1907 год // Бурханизм. Документы... – С. 237.

Л.Н. Мукаева

Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск

М.В. ЧЕВАЛКОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

В жизни М.В. Чевалкова, как в зеркале, отразилась вся непростая историческая эпоха XIX – начала XX вв. В годы его жизни 1817-1901 гг. в алтайских горах, как и по всей стране, происходили значительные изменения в социально-экономической и социокультурной жизни.

Родился он в то время, когда русским населением стали осваиваться предгорья, а затем и горы Алтайского округа. Стихийное освоение алтайских предгорий шло довольно активно. В 1824 г. была образована Алтайская крестьянская волость, затем – Ануйская и Смоленская волости. Понемногу русские крестьяне стали переселяться в горы. В 1811 г. Зяблицкие и другие крестьяне основали возле устья р. Маймы поселение. Подобные поселки стали возникать на берегах рек, впадающих с обеих сторон в Катунь. В 1820 г. было основано селение Черга. Русские создали поселения в юго-западной части Горного Алтая: деревню Чечулиху – в 1824 г., села Абай в 1826 г. и Усть-Коксу в 1829 г.

В миграционных процессах активно участвовали и телеуты из Кузнецкого округа. В Северном Алтае стали возникать поселения, где рядом жили оседлые алтайцы, телеуты и приселившиеся русские крестьяне. Как видно, из истории заселения Улалы Чевалковы были в числе первых поселенцев этого населенного пункта. По воспоминаниям М.В. Чевалкова в 1824 г. в Улале проживало всего 4 семьи, включая Чевалковых [1]. В 1826 г. в Улалу, вокруг которой были хорошие места, пригодные для сельского хозяйства, переехал русский мещанин Афанасий Кошниц с женой и тремя сыновьями [2]. На новом месте Кошницы занимались земледелием, огородничеством, обзавелись пчельником.

В 30-х гг. XIX в. возможности для освоения Горного Алтая расширились в связи с учреждением в 1828 г. Алтайской Духовной миссии и установлением прочной торговли России с Китаем через горно-алтайскую территорию [3].

Алтайская Духовная миссия, став центром православной жизни, оказала значительное влияние на развитие социальных и экономических процессов в Горном Алтае. Миссионеры, обращая кочевников в православие, отводили им для оседлого поселения особые места, получившие название миссионерских поселков и станов [4]. Первыми жителями таких поселений были крестившиеся алтайцы, которых миссия приобщала к земледелию, огородничеству, оседлому домохозяйству. К ним с согласия миссионеров приселялись и русские крестьяне-старожилы, которые селились либо в самих поселках, либо неподалеку от них заводили заимки, где занимались хлебопашеством, пчеловодством и другими промыслами. Со временем, заимочники образовывали свои деревни [5]. Об этом в свое время писал досоветский исследователь В.В. Вербицкий. Алтайская Духовная миссия, создавая оседлые поселения из повокрещеных, разрешала рядом расселяться крестьянам «для обручения и породцев домоводству, земледелию, русскому языку, христианским обычаям в семейном быту, порядку в быту общественном, благочинию в исполнении обрядов церковных» [6]. Сибирские крестьяне-старожилы, как свидетельствовал В.В. Вербицкий, «проведав, что в Алтае жить весьма удобно, хлеб родится хорошо, скоту и пчелам раздолье, буранов нет, стали обзаводиться отдельными от миссии деревеньками» [7]. Таким образом, Алтайская Духовная миссия внесла свой вклад в аккультурацию алтайского коренного населения Горного Алтая. Она предлагала алтайцам иной образ жизни, образовывала оседлые земледельческие поселения, прививала пашенное земледелие, огородничество. Успехи миссионерской деятельности были значительными. Так, уже в середине XIX в. западсибирские чиновники свидетельствовали об значительных успехах миссионеров в процессе перевода повокрещеного алтайского населения на оседлый образ жизни.

Таким образом, в формировании миссионерских поселков и станов участвовали разные группы населения: повокрещеные алтайцы, крестьяне из предгорных волостей Бийского округа, кузнецкие телеуты. Как правило, национальный состав поселений имел смешанный характер, здесь жили алтай-

цы, телеуты и русские. Маленькие дети, как Киприан (М.В. Чевалков) в играх учились русскому языку и наоборот.

Миссия оказала огромное влияние на селообразовательные процессы. Самые значительные населенные пункты Горного Алтая: Улала, Мынота, Малжерок и другие являлись миссионерскими поселками. Улала стала крупным миссионерским станом уже в 30 гг. XIX в. Благодаря миссии облик Горного Алтая накануне и в начале XX в. определялся не мелкими кочевьями, а широкой сетью сел, поселков, деревень.

Определенное влияние на экономическое развитие горного края в XIX – начале XX вв. оказала русско-монголо-китайская торговля. Особенно видную роль в развитии торговых отношений между двумя государствами в первой половине XIX в. сыграло бийское купечество. Предприимчивые и инициативные бийские купцы наладили систематическую торговлю через территорию Горного Алтая. Стараниями бийских купцов был проложен новый торговый путь. Он начинался от г. Бийска через с. Алтайское по левому берегу Катуня, далее проходил вверх по течению р. Чуи и заканчивался в Чуйской степи. По названию последней торговая дорога стала именоваться Чуйским трактом. По пути следования торговых грузов были построены перевалочные пункты и купеческие заимки-склады. Некоторые из них впоследствии превратились в оседлые деревни, как, например, заимка торговцев Хабаровых. В долине р. Чуи выросла торговая фактория – Кош-Агач. Роль крупных перевалочных пунктов стали играть с. Шебалино, выросшее из купеческой заимки, и миссионерский поселок Онгудай, очень быстро превратившийся в крупное село [8].

Непосредственным результатом русско-монголо-китайской торговли стало оживление экономической жизни в Горном Алтае, выразившееся в создании новых отраслей хозяйства, таких как мараловодство. Началось втягивание местного русского и алтайского населения в товарно-денежные отношения. Крестьяне и оседлые алтайцы стали прокладывать дороги между населенными пунктами. На отдельных участках Чуйского торгового тракта уже во второй четверти XIX в. были устроены колесные дороги [9]. Таким образом,

в Горном Алтае в первой половине XIX в. произошли важные изменения, связанные с возникновением целого ряда оседлых поселений и регулярной русско-китайской торговлей [10].

Так Горный Алтай втягивался в орбиту общих российских процессов: социальных экономических и других. В алтайские горы достаточно быстро пришел рынок, частный денежный и торговый капитал. Здесь развивались торговые отношения в меновой и рыночной формах.

Данные изменения улучшали жизнь человека в алтайских горах, повышали его жизненный уровень. В хозяйствах алтайцев, перешедших на оседлый образ жизни и освоивших стойловое содержание скота, происходил переход на более высокую, прогрессивную ступень развития животноводства. Прекратился неконтролируемый падеж скота, значительно уменьшилась зависимость скотоводческого хозяйства от погодно-климатических условий. Это позволяло повысить поголовье крупного рогатого скота и в значительной степени масштабам разводить мелкий рогатый скот. Об успехах северных алтайцев в разведении скота в конце XIX – начале XX вв. в своих работах неоднократно писал Ф.А. Сатлаев.

Чевалковы были просвещенными в вопросах хозяйствования. Родительская семья была работающей, дети Чевалковых были обучены всему, они пасли скот, работали на пашне, в лесу заготавливали дрова и строительный материал, умели доить коров. Чевалковы знали цену труду, деньгам. Будущий писатель и просветитель сам в детстве пас скот на Тугае. Он пахал пашню, огороживал, занимался бортничеством и пчеловодством, рубил лес, умел строить жилые и хозяйственные постройки, складывать печки и готовить еду, когда нужно было, то охотился и ловил рыбу. Был знатоком даже в межевых работах. Прекрасно разбирался в пашенном земледелии, о чем свидетельствует следующий пример, о котором писатель вспоминал в своем «Памятном завещании»: распашивая землю на крутых склонах горы, Михаил Васильевич сконструировал и внедрил свой вариант сохи, которой можно было пахать на косогорах [11]. В поисках заработка для немалой семьи он ездил на Телецкое озеро с женой и зятем ловить рыбу (телецкую сельдь) [12]. М.В. Чевалков даже тор-

говал. Он несколько лет возил товары в Прителецкую Чернь и в Чульшманскую долину [13].

Он тонко подмечал хозяйственные достижения своего народа, отражая их в баснях и поучительных стихах. Мог объективно оценить экономические изменения, которые происходили в жизни алтайского социума, например, жителей Черни в течение одного поколения. М.В. Чевалков расстраивался, когда видел, что люди по старинке занимаются мотыжным трудоемким и малопродуктивным земледелием, живут в берестяных жилищах, не моют посуду, руки перед едой [14]. В своих духовных поучениях он не уставал порицать лень, бесхозяйственность, безынициативность. Он хотел приобщить свой народ к более высокому уровню хозяйственной практики, постоянно призывал смотреть в будущее. Неслучайно М.В. Чевалков стал для жителей Улалинского села живым примером жизненного домоустройства.

В условиях развития рыночных отношений важно было не попасть под дух стяжательства. И чем быстрее развивался рынок, тем более значимой становилась роль нравственно-духовных ценностей в жизни человека. Алтайская Духовная миссия создавала модель поведения человека, личности, общества в рыночных условиях. Главное, учили миссионеры – это ценность человеческой жизни, ищущей спасения небесного. И это они показывали своим личным примером, собственным служением в алтайских горах. Таким же примером высокой нравственности на Алтае стал М.В. Чевалков. Человек скромного достатка, он никогда не гнался за длинным рублем. Но зато его с детства отличала большая тяга к знаниям, причем знаниям духовным. Он сам никогда не уставал проповедовать слово Божие везде, где бывал. Михаил Васильевич стоял у истоков алтайской письменности, литературы, духовной поэзии и басенного жанра. Он много сделал для сохранения алтайского устного народного творчества.

Толмач и миссионер, писатель и просветитель Михаил Васильевич Чевалков имел высокий авторитет, его уважали простые люди и чиновники. Среди последних были высокопоставленные лица, такие как томский губернатор и чиновники по особым поручениям из столицы. Его высоко ценил

научный мир. М.В. Чевалков сотрудничал со многими видными учеными, такими как В.В. Радлов, В. В. Вербицкий. Из «Памятного завещания» видно, какие тесные духовные узы его связывали с Макарием Глухаревым и Макарием Невским.

«Памятное завещание», духовные поучения, басенное творчество, – все это составляет богатейшее духовно-культурное наследие, которое М.В. Чевалков завещал народам Алтая.

Примечания

1. Чевалков М.В. *Памятное завещание* / редактор-сост. А.А. Байдалин, ред. Г.А. Субботина. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 30.
2. Там же.
3. Мукаева Л.Н. Заселение и хозяйственное освоение русским населением Горного Алтая в досоветское время // *История Горного Алтая. Часть 1. Горный Алтай в досоветский период*. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 1995. – С. 33.
4. Там же.
5. Там же.
6. Вербицкий В.В. *Заметки кочевого алтайца* // *Вестник РГО*. – 1858. Ч. 24. Отдел 4. – С.106.
7. Там же.
8. Мукаева Л.Н. *Заселение и хозяйственное освоение русским населением Горного Алтая*. ... – С. 35.
9. Там же.
10. Там же.
11. Чевалков М.В. *Памятное завещание*. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 52.
12. Там же. – С. 63.
13. Там же. – С. 74, 76.
14. Там же. – С. 70-71.

С.Н. Тарбакаева

*ГНУ РА «Научно-исследовательский институт
алтаистики им.С.С.Суразакова»,
г. Горно-Алтайск*

ТВОРЧЕСТВО М.В.ЧЕВАЛКОВА И ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Михаил Васильевич Чевалков – первый алтайский писатель, переводчик, священник, дипломат, просветитель внес большой вклад в развитие культуры своего народа. С его первого художественного произведения «Житие Чевалкова» («Чӧбӧлкӧнтӱг јӱрӱм») начинается алтайская литература. Он написал также в поэтической форме аллегорические поэмы, стихотворные притчи, басни, дидактические афоризмы. Систематическое изучение его творчества начинается в середине XX в. учеными С.С. Суразаковым, З.С. Казагачевой, Г. Кондаковым и т.д. [1]. Все исследователи отмечали ясный строй изложения мыслей, образную гибкость и звучность языка. В его поэтическом творчестве есть синтез поэтики русской и религиозной православной литературы с традициями алтайского устного народного творчества, имеющего древнейшие корни и традиции. Он сам как личность являлся носителем народной культуры, языка, что ярко проявилось в его творчестве, несмотря на религиозную принадлежность. Его поэтические произведения похожи на образцы алтайского фольклора – поговорки, притчи, сказки, в них есть юмор и сатира, жизнерадостность, моральные наставления. Даже в его морализаторских стихах заметны традиции устного народного творчества – они напоминают наставления – сургалы алтайских народов. Традиции устного народного творчества, связанные с древнетюркской литературой, отчетливо видны в произведениях первого алтайского писателя. Особенно интересно проследить это в его стихотворении «Спор Араки с Чаем». Прежде чем проанализировать его, обратимся к одному из выдающихся произведений раннеклассической тюркской литературы «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда ал-Кашгари. Оно было написано в 1072 – 1083 гг. на арабском языке. Об авторе известно, что он родился в г. Барсхане около озера Иссык-Куль и происходил из исконного тюркского

рода, по некоторым данным считается, что семья ал-Кашгари была в родстве с правящей династией Караханидов. Стремясь узнать разные тюркские наречия Махмуд ал-Кашгари совершил путешествие по местам, населенным тюркскими народами, объездил города, селения пастбища и собрал большой языковой материал, на основе которого составил свой словарь «Собрание тюркских слов» («Диван лугат ат-тюрк»). «Диван лугат ат-тюрк» представляет собой необычайно ценное произведение и прежде всего, как источник сведений по языкам, истории и этнографии тюркских народов. Кроме того, в словаре содержалось значительное количество поэтических отрывков из каких-то тюркоязычных произведений, которые автор привел в качестве иллюстраций к тюркским словам. Объединив эти поэтические отрывки, исследователи обнаружили законченные литературные произведения. Тексты, которые включены в памятник, разнообразны по тематике. Известный ученый И.Стеблева определяет их так: «...стихи, посвященные войнам тюрков, по содержанию похожие на орхонские сочинения, затем плачи по умершим героям, лирические стихотворения, картинки природы, стихотворения анакреонтического характера, а также посвященные морально-этическим, мифологическим и бытовым темам» [2]. Произведения, собранные в словаре «Собрание тюркских слов», созвучны и повторяют многие мотивы и темы древнетюркской поэзии. Особенно это относится к стихам военной тематики: о битвах тюрков – «Битва с тангутами», «Битва с уйгурами».

И.В. Стеблева в своих исследованиях по древнетюркской литературе постаралась определить жанровое своеобразие орхонских памятников. Она считает, что «они были написаны под влиянием традиции дружинного эпоса, складывавшего в окружении предводителя войск. В жанровом отношении их можно рассматривать как историко-героические поэмы» [3]. Стихи о битвах тюрков в «Диван лугат ат-тюрк» также можно отнести по жанру к небольшим по объему историко-героическим поэмам. Точно также как и орхонские надписи, посвященные Кюль-тегину и Тонъекуку, стихи о войнах тюрков разделены по своему содержанию на несколько частей.

Первая часть этих текстов посвящена предыстории событий, в которых принимал участие герой, вторая часть занимает описание его деятельности, и в конце его содержится подведение итогов военных событий. Композиционно эти тексты схожи. Помимо общей композиции сходство прослеживается и в использовании некоторых выражений. Так, например, Стеблева И.В. сравнивает такое выражение, которое есть в Большой надписи, посвященной Кюль-тегину, о завоеванных народах: «Имевших колени он заставил преклонить колени, имевших голову он заставил склонить (голову)». Аналогичный пример имеем и в тексте «Битвы с тангутами», где о побежденном враге сказано: «Он послал мужей (воинов), (и), они преклонили (передо мной) колени, свои головы (и) шею они склонили» [4]. Нельзя не отметить, что язык этих произведений поэтически возвышенный и метафорический с использованием богатств устного народного творчества.

Композиционное сходство и связь орхонских надписей с алтайскими героическими сказаниями отмечал выдающийся алтайский ученый С.С. Суразаков, проанализировавший черты сходства стиля орхонских надписей и героического эпоса тюрко-монгольских народов... По его утверждению «стиль орхонских памятников сближает их именно с народной поэзией, в частности с героическим эпосом, который не испытал влияния письменной поэзии Китая, Ирана и Византии». Так же он утверждал, что «в этих публицистических повествованиях изображены исторически достоверные факты и события» [5]. Ученый выделял в древнетюркских памятниках основы таких фольклорных жанров как плач, поговорки, пословицы, сказание, причитание и т.д. Элегия «На смерть Алп Эр Тонга» является по существу плачем и композиционно схожа с заключительной частью Большой надписи, посвященной Кюль-Тегину, в которой оплакивается его смерть. В этой части надписи сначала сообщается о его смерти, затем дается описание скорби правящего кагана и его брата Бильге-кагана. Точно также в элегии сначала сообщается о смерти героя Алп Эр Тонга, затем следуют слова скорби. Сопоставляя древнетюркские сочинения с произведениями, дошедшими в составе словаря «Диван лугат ат-тюрк», можно обна-

ружить, что традиции, которые существовали в древнетюркских сочинениях – орхопо-енисейских надписях, продолжали существовать и развиваться. Об этом свидетельствуют и произведения «Спор Зимы и Лета» в «Диван лугат ат-тюрк» и «Спор Араки и Чая» М.В. Чевалкова.

Разного рода споры были весьма распространены у тюркских народов с древности и существовали в устной традиции до недавнего времени. Эта форма восходит к народным обрядовым играм и имела у многих тюркских народов. Айтысы – так называются публичные состязания сказителей у алтайцев, акынов, певцов и музыкантов у казахов, когда множество людей следило за образами, рождавшимися в импровизированном диалоге соревнующихся. О соревновании между выдающимися кайчи Сары-уулом и Кабаком Тадыжековым рассказывала известная сказительница Е.К. Таштамышева. Верх всегда брал Сары-уул, форма айтыса предполагает также не только состязание в мастерстве, но и спор, дискуссию, посвященные тому или иному актуальному, жизненно-важному вопросу. Кроме того, существовали своеобразные айтысы у казахов в судах биев – родовых судей, знатоков писаных и неписаных законов обычного права. Там побеждал тот из биев, за которым оставалось последнее слово. Прения велись в остроэмоциональном плане. Искусные степные ораторы соперничали в искусстве построения речи в образности и меткости слова, привлекая для своих доказательств аналогии с историческими преданиями и образами народной поэзии. Поражали своим красноречием, создавая перед лицом слушателя целые художественные рассказы об обстоятельствах дела, образы безвинно пострадавшей добродетели и кромешного злодейства. Такой поединок описан в романе классика казахской литературы М. Ауэзова «Абай».

Словесные поединки были и у алтайских тюрков. Издавна существовали у алтайцев поединки в сатирическом острословии – соғуш сөс, когда один род спорил с другим, песенные состязания, которые происходили на свадьбах, пирах, народных гуляниях. Такие состязания были отмечены исследователем А. Калачевым в XIX веке [6].

Произведение «Спор Зимы и Лета» в «Диван лугат-ат-

тюрк» является отголоском тех споров, которые всегда существовали у тюркских народов. В нем отражен спор двух противоположных периодов года – холодной зимы и жаркого лета. Кто же лучше? Начинает, приводит аргументы в свою пользу Зима, по ее мнению мороз укрепляет дух и тело человека, зимой враги не совершают набегов, обильный снег дает хороший урожай. Лето приводит свои последовательные доводы, раскрывая картины весны и лета, когда снег и лед тают, текут воды с гор, дыхание мира потеплело, вырастают и расцветают цветы, травы, выгуливается скот, который растет и тучнеет, и от этого доволен человек. Закачивается стихотворение картиной общего довольства.

«Спор Араки и Чая» написано М.В. Чевалковым в 1872 г. Явно, что последний не был знаком с произведением Махмуда Кашгари, которое было издано на арабском языке. Но это значит, что такого рода произведения существовали в устной передаче в течение многих столетий, передаваясь от поколения к поколению. Скорее всего, Михаил Васильевич переосмыслил бытовавший в народе такого рода поэтический спор, применив его к тем современным условиям. Традиция чаепития у алтайцев существовала давно, также как и угощение аракой. Но в данном случае арака не традиционный слабоалкогольный напиток алтайцев, приготовленный из квашенного молока-чегея, имевший 7-10 градусов алкоголя, а 40 градусная русская водка, которой торговали купцы, спавшая народ, не имевший иммунитета к этому страшному яду. М.В. Чевалков, искренне болевший за свой народ и желавший вывести его из темноты и нищеты, пишет это произведение, стараясь дойти до ума и сердец своих соотечественников. В нем использованы традиции устного народного творчества и алтайских обрядов. Начинается поэма с прихода к судье Амзуру Чая, который просит рассудить их с Аракой. По алтайской традиции у пришедшего гостя первым делом спрашивают об его имени, из какого он рода-племени, кто его родители, где находится его родное стойбище-жилье. И в поэме судья Амзур согласно алтайской традиции задает такие же вопросы. И Чай и Арака красочно и ярко рассказывают о своей родословной. Затем начинается разбор дела.

Судья обвиняет Араку в том, что она потеснила чай, мешает жить, обирает людей, сиротит детей. В ответе Араки звучит своеобразный гимн себе: она веселит, помогает людям и одновременно обвиняет Чай в бесполезности. Далее каждый из спорящих аргументировано доказывает свою пользу, свою необходимость для людей и вред от своего противника. Авторская позиция также видна в этой поэме, она высказана судьей Амзуром, который довольно резко дает отпор Араке. Заканчивается небольшая поэма в отличие от стихотворения «Спор Зимы и Лета» Махмуда ал-Кашгари монологом судьи Амзура, клеймящего пьянство и пьянщи. Со дня написания этой поэмы прошло два с лишним века, но содержание ее актуально и теперь.

Традиции устного народного творчества видны также и в другом произведении М.В.Чевалкова «Сеноставка и ленивая лягушка», в котором тоже использована форма спора – песенного состязания. Трудолюбивая Сеноставка и ленивая Лягушка разговаривают о своей жизни, а по существу спорят, чья жизнь лучше. Так же как и «Спор...» это произведение заканчивается наставлением трудолюбивой Сеноставки о пользе труда. И надо отметить, что образы героев, язык этих произведений красочные, образные, метафорические.

Примечания

1. Суразаков С.С. Алтай литература. – Горно-Алтайск, 1962. Казагачева З.С. Зарождение алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1972. Кондаков Г.В. Связь времен. – Горно-Алтайск, 1979.
2. Стеблева И.В. Древняя поэзия // Поэзия древних тюрков. – Москва, 1993. – С.19.
3. Там же. – С. 9.
4. Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. – М., 1976. – С.133-134.
5. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – С.86.
6. Калачев А. О народной поэзии телегитов // Живая старина, 1896. – Вып. III и IV.

ТЕМА ТРУДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.В. ЧЕВАЛКОВА

Михаил Васильевич Чевалков, занимаясь миссионерской деятельностью, много путешествовал по Горному Алтаю. Двенадцать лет работал с академиком В.В. Радловым, помогая собирать алтайский фольклор. Первый алтайский писатель работал также и с ученым Н.М. Ядринцевым, вместе путешествуя по Алтаю. Высоко ценил М.В. Чевалкова и исследователь Г.И. Потанин не только как собирателя устного фольклора, но и как человека, занимавшегося литературной деятельностью. Работая переводчиком при Алтайской Духовной миссии, М.В. Чевалков знакомился с русской литературой, особенно с баснями И.А. Крылова. Многие произведения он перевел на алтайский язык. Являясь знатоком алтайского фольклора, М.В. Чевалков на основе собранных материалов сам стал писать басни.

В многообразии произведений автора особое место занимает тема труда. М.В. Чевалков хотел, чтобы алтайцы осели, занимались земледелием, выращивали зерно. Так, Михаил Васильевич после посещения крещеных *тубаларов* в селе Ышырга, писал: «Я сказал: «Папете ли вы землю, как русские?» Они ответили: «Мы сеем хлеб, возделывая мягкую землю абылом (мотыгами), а некоторые работают у русских за то, чтобы они им немножко посеяли хлеба». Я сказал: «Почему вы сами не устраиваете сох и не пахаете?» Они ответили: «Не умеем, потому что не научены этому». Я сказал: «Вы лепитесь учиться, если бы вы пахали землю как русские, то на хлебе не впади бы в долги». Они ответили: «Хорошо было бы, если бы могли устроить русскую соху и пахать землю. Правда и то, что мы лепимся»».

На вопрос М.В. Чевалкова о том, как они уплачивают подати для царя, ему ответили, что со сбора урожая кедрового ореха и охоты. В случае если орех не родится и неудачен охотничий сезон, то они занимают в работники к русским [1]. Данная тематика ярко выразилась в басне «*Кырачы*

ла Анчы» – «Пахарь и Охотник». В сюжете говорится о двух братьях, после смерти родителей старший взял ружье и стал охотником, младшему достался плуг, и он стал заниматься земледелием. Младший брат, занимаясь хлебопашеством, стал жить хорошо, зажиточно. А старший охотник обнищал. В конце басни автор поучает:

<i>«Адуучы кижин, маны ук!</i>	Слушай, охотник, это!
<i>Адуучы кижин јаранбас,</i>	Охотник не оправится,
<i>Ан салбаза, байыбас,</i>	Не будет растить зерно, не будет богатым.
<i>Кырачы кижин аштабас,</i>	Пахарь не будет голодать,
<i>Кырдагы малы арыбас,</i>	У него скот на горе будет неутомимый
<i>Кырачы кижин јыргадар,</i>	Пахарь будет жить в празднике.
<i>Кылынду амы кенебес.»</i> [2].	Остаток зерно у него не кончится.

(Подстрочный перевод – Э.Т.)

Сам М.В. Чевалков так же занимался хлебопашеством. Некоторые трудности во время полевых работ Михаил Васильевич преодолевал с помощью своего пытливого ума и творческой натуры: «Когда отец Макарий уехал в Россию, я стал прилежно заниматься пашней. Когда все ровные места выпахались, а на косогорах пахать было трудно, то я скорбел об этом. У кого лошадей было много, тем было легко, ибо те могли много и запрягать для пашен, а я мучался, ибо лошадей у меня было мало.

В это время в одну ночь я не мог заснуть, какой бы способ изобрести и какую соху бы сделать, чтобы удобно можно было пахать на косогорах. И вдруг мне придумался в мыслях моих этот способ так ясно, как будто я вижу глазами. Я немедленно устроил такую соху, попробовал пахать – легко даже для двух лошадей. Подымаемые такой сохой пласты земли отваливались свободно по склону косогора. При таком устройстве сохи она могла свободно двигаться по борозде. Я весьма радовался и благодарил Бога» [3].

М.В. Чевалков с уважением относился к простым людям, которые жили своим трудом, и жалел, когда их обманывали и приносили сильные мира сего. В басне «*Јокту Номон до бай Сангыскан*» – «Бедный Крот и богатая Сорока» говорится о кроте, которого обманула сорока. В сюжете басни сорока договорилась с бедняком – кротом, который впахал поле и, взяв у неё семена, посеял их. Когда зерно поспело,

крот убрал урожай. Убранный урожай он принес на ток и обмолотил, отделив зерно от соломы. Сорока, прилетев на готовое, обманула бедняка, забрала всё зерно, оставив ему солому. Крот в поисках правды с жалобой был у *зайсана*, затем у *деличи*, которые были подкуплены сорокой, и та, воспользовавшись этим, оговорила молчуна крота. Крота самого обвинили во лжи, и он ушел домой, ничего не доказав. Мораль басни в том, что всем воздастся по заслугам, и тем, кто обманывал, и тем, кто не справедливо осудил беззащитного бедняка [4].

Особенно осуждал автор людей праздных, ленивых. Это ярко выражено в произведении «*Сыгырган была јалку Бака*», «Сенокоска и ленивая Лягушка». В данном произведении М.В. Чевалков показывает на примере разговора Сенокоски и Лягушки свое отношение к труду, к которому должны приучаться с детства. А так же и своё отношение к воспитанию молодого поколения.

<i>Бака айтты:</i>	Сказала лягушка:
<i>«Боро ташты арапан,</i>	«Через серый камень перешагивая,
<i>Балдарым эчидин, не турум?»</i> –	Детей с собой куда вельшь?»
<i>деди.</i>	
<i>Сыгырган айтты:</i>	Сказала сенокоска:
<i>«Угы јаман дебезин деп,</i>	«Чтобы не сказали, что род плохой,
<i>Уулдарымды иштедин јүрүм.</i>	Сыновей работать заставляю,
<i>Уурчы јаман болбозын деп,</i>	Чтоб не были ворами и плохими,
<i>Уулдарды јредин јүрүм.</i>	Сыновей учу,
<i>Балдарым баытак болбозын деп,</i>	Чтоб дети баловниками не были,
<i>Башкарым, көрүн јүрүм»</i> – <i>деди.</i>	Присматриваю за ними»

(Подстрочный перевод – Э.Т.)

Затем автор на примере лягушки обличает лень и праздность людей. А то, как должен жить человек, и что не должен делать, передано в поучительных словах сенокоски.

<i>«Угун тур, Бака, – деди,</i>	Слушай, лягушка,
<i>Јалкуурбас кижини амы көн,</i>	У ленивого человека много еды,
<i>Јалку кижини байди көн.</i>	У ленивого человека много швей,
<i>Иштенир кижин ижин күнзеер,</i>	Работающий человек работу любит,
<i>Иштенбес кижин иш чыгар айылды</i>	Неработающий человек любит дом,
<i>күнзеер</i> [5]	откуда идет дым

(Подстрочный перевод – Э.Т.)

Сюжет о труде также показан в другом произведении автора «*Көбөлөк биле Адару*» – «Бабочка и Пчела». Здесь мы

так же видим положительного трудолюбивого героя – пчелу, и отрицательного – ленивую красивую бабочку, которая, подлетев к работающей пчеле, спрашивает:

*«Ар чечке не керек минине?
Ару жүрбей, не быдэрзындыг?
Арынын жүре, өлдүзиг...»* «Зачем постоянно облетаешь цветы,
Почему чистой не ходишь,
А если от работы умрешь...»
(Подстрочный перевод – Э.Т.)

А пчела отвечает, что скоро лето кончится, и пройдет время веселья, поэтому надо готовить жилище и запасы еды к зиме.

Менин айлымда барын көрбөй. Посмотри у меня в доме
Жири ажым айлымда толо, Припасов еды заготовлено впрок

Как и предупреждала пчела, пришла зима, и бабочка, которая не подготовилась к ней, замерзла. Автор в конце произведения поучает:

Көббөлкөтүп кижеси, бу үлгөрдү ук! Человек, подобный бабочке, слушай
этот стих,
Лазанын, жалкурын жүрөрдиг Пока будешь собираться и лениться,
Жадыны-журны үрелер, Жилище твое испортится.
Козы иштенбесе Не будут работать руки.
Коногымда жири жок болор. Не будет места, где ночевать.
...
Адарудый болбозо, Не будешь, как пчела работать.
Ажы-тузы жок болор. Пищи не будет.
Амыр жүрбей иштенбесе, Если спокойно будешь ходить
и не работать,
Аш-үрени иштиар. Потомство твое будет голодать.
Чылагачча иштенбесе, Если до усталости не будешь работать,
Чыраи кадын калар [6]. То плохо будешь жить.
(Подстрочный перевод – Э.Т.)

Сам же М.В. Чевалков был мастер «на все руки» владел несколькими ремеслами: «После этого я поставил мельницу. Эта мельница работает хорошо. Я радовался и благодарил Бога.

Научился я также и железо ковать; потом научился выделывать сыромять; учился и столярному искусству; научился и тес шилить; научился и оспу прививать» [7].

М.В. Чевалков хотел, чтобы его народ был работающим, жил в достатке, справедливости и процветал. А добиться этого можно только трудом. Всё это автор вы-

разил в своих произведениях в образе героев животных и насекомых.

Примечания:

1. Чевалков М.В. Памятное завещание. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 60-61.
2. Чевалков М.В. Чөббөлкөптүг жүрүми. – Горно-Алтайск, 1980. – С. 52-56.
3. Чевалков М.В. Памятное завещание. – С. 52.
4. Чевалков М.В. Чөббөлкөптүг жүрүми. – С. 66-68.
5. Там же. – С. 68-71.
6. Там же. – С. 71-73.
7. Чевалков М.В. Памятное завещание. – С. 52.

РЕЗОЛЮЦИЯ

межрегиональной научно – практической конференции
«Наследие М.В. Чевалкова в современном осмыслении»

История Горного Алтая знает много имен, значение которых выходит далеко за пределы региона. Это относится и к Михаилу Васильевичу Чевалкову (1817-1901), выдающемуся сыну алтайского народа, основателю алтайской литературы, просветителю, миссионеру, переводчику, собирателю фольклора. Заслуги М.В. Чевалкова как собирателя фольклора народов Горного Алтая, переводчика по достоинству были оценены мировой тюркологической наукой. Труды его печатались на русском, английском, немецком языках.

В последние годы появилось много новых исследований творчества М.В. Чевалкова, стали публиковаться ранее недоступные архивные материалы. Все это представляет интерес не только для литературоведов, но и для массового читателя.

Наше обращение к наследию М.В. Чевалкова было вызвано необходимостью всестороннего изучения личности и определения объективной оценки роли М.В. Чевалкова в истории Горного Алтая.

Организаторами конференции выступили: Министерство культуры Республики Алтай, Национальная библиотека Республики Алтай им. М.В. Чевалкова, Горно-Алтайский государственный университет, ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова».

На конференции было представлено 25 докладов, выступления исследователей из Горно-Алтайска, Архангельска, Москвы. Всего в дискуссиях участвовало 53. Участники конференции на основе выслушанных докладов, выступлений, дискуссий и обсуждений выработали следующие рекомендации:

- содействовать организации и проведению в дальнейшем научных исследований, разработать перечень мероприятий, связанных с именем М.В. Чевалкова (ответственные НБ РА им. М.В. Чевалкова, ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»).

Место захоронения о. Платона (1871) и о. Михаила Чевалкова (1901), за алтарём Онгудайской церкви.

Памятная доска у могилы М.В. Чевалкова

*Выступление писателя С. Манитова
на митинге общественности*

Рабочий момент конференции. Выступает д.ф.н. З.С. Казагачева

Церковь в с. Онгудай

*С обзором выставки выступает Л.Т. Баштыкова –
главный библиограф краевед Национальной библиотеки РА
им. М.В. Чевалкова*

*Воспитанницы Чолушманского детского приюта,
начало XX в. На крыльце (вторая слева) Матушка Магдалина (дочь М.В. Чевалкова)
(из архива Института алтаистики им. С.С. Суразакова)*

- опубликовать материалы научно-практической конференции и указатель «М.В. Чевалков»;
- обратиться в Городскую администрацию с ходатайством рассмотреть вопрос об установлении памятника и присвоении имени М.В. Чевалкова одной из улиц г. Горно-Алтайска;
- содействовать присвоению имени М.В. Чевалкова краеведческому музею с. Онгудай.

**Михаил Васильевич
ЧЕВАЛКОВ**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. **Поучительные статьи** в стихах на алтайском языке – Казань. – 1872. – Вып. 1. – 31 с.
2. **Поучительные статьи** в стихах и прозе на алтайском языке. – Казань. – 1881. – Вып. 2. – 88 с.
3. **Поучительные статьи** в стихах на алтайском языке. – Томск. – 1893. – Вып. 3. – 26 с.
4. **Поучительные статьи** в стихах на алтайском языке. – Томск. – 1894. – Вып. 4. – 26 с.
5. **Улгерлер ле баснялар** / ред. С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1958. – 63 с.
6. **Чөбөлкөптүн жүрүмү** / сост., вступ. ст. З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 1980. – 107 с.
7. **Поучительные статьи** в стихах на алтайском языке / предисл. и лингв. коммен. Э.П. Чинина. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. – 2005. – 75 с.
8. **Памятное завещание** / вступ. ст. Э.П. Чинина; сост. А.А. Байдалин; ред. Г.А. Субботина, А.А. Байдалин; художник-иконописец Г.П. Махринская. – Горно-Алтайск, 2007. – 131 с.

Публикации в сборниках и периодических изданиях

На немецком языке

9. **Tschiwalkow s leben** // Proben der Volksliteratur der Turkischen stamme Sud-Sibiriens / W. Radlof. – St. Petersburg, 1866. – С. 117-175.

На алтайском языке

10. **Чөбөлкөптүн жүрүмү** // Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи / В.В. Радлов. – СПб, 1866. – Т. 1. – С. 113-159.
11. **Төгүнчи кижилер** // Эзлик. – 2003. – № 11.
12. **Чөбөлкөп Радлопко ийген кат** // Алтай Телекей – Мир Алтая. – 2004. – № 2. – С. 29.
13. **Чөбөлкөптүн жүрүмү** // Алтай Телекей – Мир Алтая. – 2004. – № 2. – С. 11-28.
14. **Кырачы ла анчы.** – Аракы ла Чай. – Каргаа. – Көбөлөк лө Адару. – Алтайдын андары. – Јокту Номон ло бай Сангыскан. – Сыгырган ла јалку Бака: баснялар, Јамыркак, сайыркак кижилер. – Күјүрчи, блаачы кижилер. – Јаманнан качып, јакшыга јанаш. – Јалканчыкка јанашпа. – Кара сагышту кижилер. – Төгүнчи кижилер. – Мактанчак. – Тарынчак, керишчен кижилер. – Очдош, сөс укпас кижилер. – Колчы кижилер. – Сайгакчы кижилер. – Эки санаалу кижилер. – Күйүнчек кижилер. –

Тенекке каткырба. – Билбесле беришпе. – Тегиннен тегин јүрбе. – Карам болбо. – Бойынды болгонып јүр. – Кижини јаман көрбө. – Кадран, уурчы кижиге беришпе. – Элекчи, каткычы киж. – Шокчыл киж. – Секирме киж. – Јазанчык киж. – Картка кирген ойынчы киж. – Чайдам киж. – Шалбыр киж. – Шалбыр эр киж. – Баланы бек тут. – Јуунчак, кысканчак бай киж: утка сөстөр // Алтай үлгерлик XIX-XXI чч. / сост.: Т. Торбоков, Р. Лыкова. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 4-48.

15. **Үлгерлер ле баснялар:** Кырачы была Анчы. – Аракы была Чай. – Алтайдын андары. – Јокту Номон была бай Саныскан. – Сыгырган была јалку Бака. – Көбөлөк биле Адару. – Каргаа; Утка сөстөр: Јамыркак, сайыркак киж. – Күјүрчи, блаачы киж. – Јуунчак, кыйгас бай киж. – Јазанчык киж. – Күйүнчек киж. – Очөш, сөс укпас киж. – Сайгакчы киж. – Кара сагышту киж. – Тарынчак, керишчен киж. – Копчы киж. – Элекчи, каткычы киж. – Култур мекечи. – Чечеркек киж. – Багай, быјар тилдү киж. – Шокчыл киж. – Секирме киж. – Картка кирген ойынчы киж. – Эки санаалу киж. – Чайдам киж. – Шалбыр үй киж. – Шалбыр эр киж: Үредү сөстөр: Кижини јаман көрбө. – Билбеспиле беришпе. – Бойынды болгонып јүр. – Тегиннен тегин јүрбе. – Карам болбо. – Јаманнаң качып, јакшыга јанаш. – Јалканчыкка јанашпа. – Тенекке каткырба. – Мактанчык. – Төгүнчи киж. – Кадран, уурчы кижиге биригишпе. – Баланы бек тут; Орус тилден көчүргени: Пөтүк баалу жемчуг талканы. – Чегертки биле Чымалы. – Куу, чортон, рак. – Түлкү биле Чымалы. – Куу, чортон, рак. – Түлкү биле Каргаа. – Јалчылу апшыйак. – Чортон была мый. – Эки ийт. – Эки теке. – Түлкү биле турна. – Балазы јок улус. – Энчикпес тилдү змеген. – Сөс угушпас билелү улус; Чөбөлкөптин јүрүми. – Чөбөлкөп Радлопо ийген кат // Јол баштаачылар: јуунты / М. Чевалков, М. Мундус-Эдоков, П. Чагат-Строев. – Горно-Алтайск: «Алтай Телекей – Мир Алтая», 2007. – С. 4-96.

16. **Чөбөлкөптүн јүрүми** // Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи / В.В. Радлов. – 2-е изд. испр. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2006. – С. 113-159.

На русском языке

17. **Памятное завещание** // Православный Благовестник. – М., 1894. – № 5. – С. 182-191.
Т. 2. – № 9. – С. 19-28.
Т. 2. – № 10. – С. 82-91.
Т. 2. – № 11. – С. 124-131.
Т. 2. – № 12. – С. 178-183.
Т. 3. – № 13. – С. 207-215.
Т. 3. – № 14. – С. 250-262.

Т. 3. – № 15. – С. 310-318.

Т. 3. – № 16. – С. 367-380.

Т. 3. – № 21. – С. 230-234.

18. **Пахарь и зверолов:** повесть из быта инородцев // Томские Епархиальные ведомости. – 1897. – № 22. – С. 5-8.

19. **Спор чая с вином:** поэма // Томские Епархиальные ведомости. – 1899. – № 6. – С. 17-18.

20. **Пахарь и охотник.** – Спор Араки с Чаем. – Звери Алтая: поэмы; Бедный Крот и богатая Сорока. – Сеноставка и ленивая Лягушка. – Бабочка и пчела. – Ворона: басни / пер. А. Плитченко и В. Берязева // Мудрый богатырь: поэмы, стихи, басни / сост. и автор предисл. Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск, 1987. – С. 6-37.

21. **Материалы М.В. Чевалкова в публикациях Григория Николаевича Потанина** // Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза / сост. и автор предисл. Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 141-179.

22. **Памятное завещание** // Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза / сост. и автор предисл. Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 43-136.

23. **Завет народу своему** // Звезда Алтая. – 1996. – 29 мая.

Отрывок из Памятного завещания

24. **Мы отдались на волю божью** // Макарьевский вестник. – 1999. – № 2 (сент.).

Отрывок из Памятного завещания

25. **Ворона:** стихи / пер. А. Плитченко // Алтай Телекей – Мир Алтая. – 2002. – № 1/2. – С. 159.

В учебниках

26. **Крачы ла анчы:** үлгер // Ойрот школа. Баштапкы кычырар бичик / тургузаачы М.В. Мундус – Эдоков. – М.: Центральное издательство народов СССР, 1924. – С. 61-66.

«Ойротская школа». Первая книга для чтения.

3-4 класс

27. **Чегертки биле чымалы** // Төрөл јер: класста эмес алдынан бойы кычырарына керектү бичик. 3-чи кл. / тургузаачылары Е.А. Мегедекова, Н.Б. Тайборина. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1993. – С. 65-66.

28. **Тегиннен тегин јүрбе** // Куулгазынду сөс: алтай тилди јаны үренип баштагандарга. 3-4 кл. / тургузаачылары Н.Б. Тайборина, Е.А. Мегедекова. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 21-22.

4 класс

29. **Көбөлөк лө Адару:** басня // Төрөл литература. 4 кл. хрестоматиязы / тургузаачы С.С. Суразаков; ред. З.И. Табакова. – Горно-

Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1970. – С. 7.

То же // Төрөл литература / 2-чи катап чыгарганы. – 1972. – С. 114.

То же // Алтай литература / 3-чи катап чыгарганы. – 1976. – С. 7-9.

То же // Алтай литература / 4-чи катап чыгарганы. – 1979. – С. 7-9.

30. **Тегинен тегин жүрбе:** үредү сөс // Кычырар бичик. 4-чи кл. / тургузаачы К.К. Пиянтинова. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичик чыгарузынын Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1989. – С. 87.

31. **Тегинен тегин жүрбе:** үредү сөс // Кычырар бичик. 4-чи кл. / тургузаачы К.К. Пиянтинова. – Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер», 1996. – С. 35.

32. **Тегинен тегин жүрбе:** үредү сөс // Кычырар бичик. 4-чи кл. / тургузаачылары К.К. Пиянтинова, Т.В. Метреева; журукчы И.И. Ортоңулов. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 82.

5 класс

33. **Алтайдын андары:** үлгер // Төрөл литература: 5 кл. хрестоматиязы / тургузаачы С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Туулу Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возы, 1958. – С. 21.

То же / 2-чи катап чыгарганы. – 1961. – С. 21.

34. **Жокту Номон ла бай Саңыскан.** – Көбөлөк лө Адару: баснялар // Төрөл литература. 5 кл. хрестоматиязы / тургузаачы С.С. Суразаков. – 3-чи катап чыгарганы. – Горно-Алтайск: Туулу Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возы, 1968. – С. 26-31.

То же / 4-чи катап чыгарганы. – 1968. – С. 26-31.

35. **Сыгырган ла јалку Бака:** басня // Алтай литература: учебник – хрестоматия. 5-чи кл. / тургузаачы З.С. Казагачева; журукчылары Е.И. Ортоңулова, В.П. Чукуев. – 1-кы катап чыгарганы. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1990. – С. 89-94.

То же / тургузаачылары З.С. Казагачева, М.А. Толбина; журукчы Е.И. Ортоңулова. – [2-чи катап чыгарганы]. – 1998. – С. 82-86.

Алтайская литература: учебник – хрестоматия.

36. **Карга:** басня // Күмүш тамчылар: таңынан кычырар бичик. 5-чи кл. / тургузаачылары М.А. Толбина, С.Ш. Катынова. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 69.

Жемчужные капли: книга для внеклассного чтения

5-6 класс

37. **Алтайдын андары.** – Жокту Номон ло бай Саңыскан: баснялар // Алтай литература. 5-6 кл. хрестоматиязы / тургузаачылары А.Я. Ередеев, М.В. Опонгошева. – Горно-Алтайск: Алтайдын би-

чиктер чыгарар изд-возынын Горно-Алтайсктагы бөлүгү, 1970. – С. 39-42, 88-89.

То же / [2-чи катап чыгарганы]. – 1974. – С. 42-45, 145-147.

То же / 3-чи катап чыгарганы. – 1977. – С. 59-61, 180-182.

То же / 4-чи катап чыгарганы. – 1981. – С. 65-68, 191-192.

6 класс

38. **Жокту Номон ла бай Саңыскан.** – Көбөлөк лө Адару: баснялар // Төрөл литература. 6 кл. хрестоматиязы / тургузаачы Н.Н. Суразакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский книжный изд-возы, 1958. – С. 101-106.

То же / 2-чи катап чыгарганы. – 1961. – С. 99-104.

То же / 3-чи катап чыгарганы. – 1964. – С. 36-39.

39. **Алтайдын андары.** – Сыгырган ла јалку Бака: баснялар // Төрөл литература. 6 кл. хрестоматиязы / тургузаачы Н.Н. Суразакова. – 3-чи катап чыгарганы. – Горно-Алтайск: Туулу Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возы, 1964. – С. 36-42.

То же / 4-чи катап чыгарганы. – 1968. – С. 36-42.

40. **Алтайдын андары:** басня // Алтай литература. 6 кл. / тургузаачы М.В. Опонгошева; журукчы И.И. Ортоңулов. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичик чыгарузынын Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1991. – С. 45-48.

41. **Көбөлөк лө Адару:** басня // Төрөл јер: класста эмес ле алдынан бойы кычырарына керектү бичик. 6-чы кл. / тургузаачылары Э.И. Каинчина, Н.И. Когунбаева; журукчы Б.В. Суразаков. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичик чыгарузынын Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1991. – С. 73-74.

42. **Алтайдын андары:** басня // Алтай литература: учебник – хрестоматия. 6-чы кл. / тургузаачы – авторы М.П. Чочкина. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 67-71.

43. **Үредү сөстөр:** Кара сагышту киж. – Тарынчак, керишчен киж // Алтын чакы: таңынан кычырар бичик. 6 кл. / тургузаачылары М.П. Чочкина, Ю.А. Мундукина. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 51-53.

7 класс

44. **Укаа ла үредүлү сөстөр** // Төрөл јер: класста эмес кычырарына керектү бичик. 7-чи кл. / тургузаачылары Э.И. Каинчина, Н.И. Когунбаева. – Горно-Алтайск: «Үч-Сүмер», 1992. – С. 52-54.

45. **Жокту Номон ло бай Саңыскан:** басня // Алтай литература. 7 кл. / тургузаачы Ф.Т. Самыкова; журукчы И.И. Ортоңулов. – Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер», 1992. – С. 107-109.

46. **Жокту Номон ло бай Саңыскан:** басня // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 7-чи кл. / тургузаачылары Н.А. Содоңоков, Ф.Т. Самыкова. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 119-122.

7-8 класс

47. **Кырачы ла Анчы:** Ұлгер; Каргаа; басня; Уткаа сөстөр; Жамыркак, сайыркак кижі. – Куурмак, мекечи; Ұреду сөстөр; Тегиннен тегин жүрбе. – Төгүнчи кижі // Алтай литература. 7-чи ле 8-чи кл. / тургузаачылары С. Суразаков, З. Казагачева. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичик чыгарузынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1964. – С. 89-94.

48. **Каргаа;** басня; Кырачы ла Анчы; Ұлгер // Алтай литература: учебник-хрестоматия, 7-8 кл. / тургузаачылары С.С. Каташ, М.В. Опонгошева, В.И. Чичинов. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1972. – С. 47-50.

49. **Сыгырган ла жалку бака:** басня // Төрөл литература: класста эмес кычырарына керектү бичик. 7-8 кл. / тургузаачы З.И. Табакова. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1979. – С. 30.

8 класс

50. **Чөбөлкөптин жүрүми:** Кырачы ла анчы: поэма; Ұреду сөстөр; Тегиннен тегин жүрбе. – Төгүнчи кижі. – Баланы бек тут; Уткаа сөстөр; Жамыркак, сайыркак кижі. – Куурмак, мекечи. – Чүмеркек кижі. – Салкыннын жалкуга мактанганы. – Санысканнын сыгыды // Алтай литература. 8-чи кл. Ұренер бичик / тургузаачылары М.В. Опонгошева, С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1984. – С. 82-109.

9 класс

51. **Чөбөлкөптин жүрүми** // Алтай литература. 9 кл. хрестоматиязы / тургузаачы-авторлоры З.С. Казагачева, Т.М. Садалова. – Горно-Алтайск: Ұч-Сүмер, 1995. – С. 180-213.

52. **Чөбөлкөптин жүрүми:** Уткаа ла Ұреду сөстөр; Күйүнчек кижі. – Очөш, сөс укпас кижі. – Култур. – Мекечи. – Жамыркак, сайыркак кижі; Кырачы была анчы: тууы // Алтай литература. 9 кл. хрестоматиязы / тургузаачы-авторлоры З.С. Казагачева, Т.М. Садалова. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2004. – С. 307-314.

9-10 класс

53. **Ұреду сөстөр.** – Уткаа сөстөр // Алтай литература. 9-10 кл. хрестоматиязы. – Горно-Алтайск, 1978. – С. 62-64.

54. **Кырачы ла Анчы:** Ұлгер; Тегиннен тегин жүрбе; уткаа сөстөр; Төгүнчи кижі; Ұреду сөстөр; Түлкү ле Турна; басня-чөрчөк // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 9-10 кл. / тургузаачы-авторлоры З.С. Казагачева, С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1971. – С. 62-68.

55. **Чөбөлкөптин жүрүми;** Тегиннен тегин жүрбе. – Төгүнчи кижі; Ұреду сөстөр; Жамыркак, сайыркак кижі. – Куурмак, мекечи; уткаа сөстөр // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 9-10 кл. / тургузаачы – авторлоры З.С. Казагачева, С.С. Суразаков. – 2-чи катап чыгарганы. – Горно-Алтайск, 1975. – С. 50-61.

То же // Алтай литература / 3-чи катап чыгарганы. – Горно-Алтайск, 1978. – С. 54-64.

56. **Пахарь и охотник.** – Спор араки с чаем. – Звери Алтая. – Бедный крот и богатая сорока. – Бабочка и пчела. – Ворона // Алтайская литература: книга для чтения / автор – сост. О.А. Федяева; Мин-во образования и науки РА. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 146-165.

Книга адресована для русскоязычных детей на занятиях спецкурса «Алтайская литература».

О ТВОРЧЕСТВЕ

В учебниках

57. **Михаил Васильевич Чевалков** // Төрөл литература. 6 кл. хрестоматиязы / тургузаачы Н.Н. Суразакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский книжный изд-во, 1958. – С. 101.

То же / 2-чи катап чыгарганы. – 1961. – С. 98.

То же / 3-чи катап чыгарганы. – 1964. – С. 35.

То же / 4-чи катап чыгарганы. – 1968. – С. 35.

Краткая биогр. справка

58. **М.В. Чевалковтын жүрүминен** // Төрөл литература. 5 кл. хрестоматиязы / тургузаачы С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Туулу Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возы, 1958. – С. 21.

То же / 2-чи катап чыгарганы. – 1961. – С. 21.

59. **Революциядан озо болгон баштапкы алтай писатель М.В. Чевалков (1817–1901 гг.)** // Алтай литература. 7-8 кл. / тургузаачылары С. Суразаков, З. Казагачева. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичик чыгарузынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1964. – С. 87-89.

60. **Революциядан озо болгон баштапкы алтай писатель М.В. Чевалков (1817–1901 гг.)** // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 9-10 кл. / тургузаачы-авторлоры З.С. Казагачева, С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1971. – С. 60-62.

То же / 2-чи катап чыгарганы. – 1975. – С. 48-50.

То же / 3-чи катап чыгарганы. – 1978. – С. 52-54.

61. **Баштапкы алтай писатель М.В. Чевалков (1817-1901)** // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 7-8 кл. / тургузаачылары С.С. Каташ, М.В. Опонгошева, В.И. Чичинов. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1972. – С. 46-47.

62. **М.В. Чевалков** // Алтай литература. 5-6 кл. хрестоматиязы / тургузаачылары А.Я. Ередеев, М.В. Опонгошева. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Горно-Алтайсктагы бөлүги, 1974. – С. 41-42.

То же / 3-чи катап чыгарганы. – 1977. – С. 58.

То же / 4-чи катап чыгарганы. – 1981. – С. 63-64.

Краткая биограф. справка

63. **Революциядан озо болгон баштапкы алтай бичиичи М.В. Чевалков (1817–1901)** // Алтай литература. 8-чи кл. үренер бичик / тургузаачы З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1984. – С. 47-65.

Содерж.: Бала тужы ла бичикке үренгени. – Шинжүчилерле кожо иштегени. – Чолушман ла Чуй јерине јоруктаганы. – Просветительский ижи. – Баштапкы алтамдар. – Баснялары. – Уткаа ла үредү сөстөр. – «Кырачы ла Анчы». – Тууынын тос шүүлтези. – Тууынын бичилген кеми ле эп-аргалары. – «Чөбөлкөптүн јүрүми». – Повестьте не керегинде айдылган. – Повестьтин бичилген кеми.

64. **Революциядан озо болгон баштапкы алтай бичиичи М.В. Чевалков (1817–1901)** // Кычырар бичик. 4-чи кл. / тургузаачы К.К. Пиянтинова. – Горно-Алтайск, 1989. – С. 86-87.

65. **М.В. Чевалков (1817-1901 гг.)** // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 5 кл. / тургузаачы З.С. Казагачева; јурукчылары Е.И. Ортоңулова, В.П. Чукуев. – 1-кы катап чыгарганы. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар изд-возынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1990. – С. 89

То же / тургузаачылары З.С. Казагачева, М.А. Толбина; јурукчы Е.И. Ортоңулова. – [2-чи катап чыгарганы]. – 1998. – С. 81.

Краткая биограф. справка

66. **Михаил Васильевич Чевалков** // Алтай литература. 6 кл. / тургузаачы М.В. Опонгошева; јурукчы И.И. Ортоңулов. – Горно-Алтайск: Алтайдын бичик чыгарузынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1991. – С. 44-45.

Краткая биограф. справка

67. **М.В. Чевалков** // Алтай литература. 7 кл. / тургузаачы Ф.Т. Самыкова; јурукчы И.И. Ортоңулов. – Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер», 1992. – С. 107.

Краткая биограф. справка

68. **Баштапкы алтай бичиичи М.В. Чевалков (1817-1901)** // Кычырар бичик. 4-чи кл. / тургузаачы К.К. Пиянтинова. – Горно-Алтайск, 1996. – С. 34-35.

То же / тургузаачылары К. Пиянтинова, Т.В. Метреева. – [2-чи катап чыгарганы]. – 2004. – С. 81-82.

69. **Михаил Васильевич Чевалков** // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 6-чы кл. / тургузаачы – авторы М.П. Чочкина. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 66-67.

Краткая биограф. справка

70. **Михаил Васильевич Чевалков (1817-1901)** // Алтай литература: учебник-хрестоматия. 7-чи кл. / тургузаачылары Н.А. Содонков, Ф.Т. Самыкова. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 119-122.

Краткая биограф. справка

71. **Јаңы алтай литература (XIX-чи чактын экинчи јарымы – XX-чи чактын башталганы)** // Алтай литература. 9 кл. үренер бичик / тургузаачы Т.М. Садалова. – Горно-Алтайск, 2005. – Гл. IV. – О Чевалкове М.В. – С. 119–124, 140.

Содерж.: М.В. Чевалков (1816-1901 јј.). – «Чөбөлкөптүн јүрүми» деп повесть. – М.В. Чевалковтын үлгерлик чүмдемелдери. – Алтай орус билимчилердин ле бичиичилердин көрүжиле: В.В. Радлов.

В сборниках и периодических изданиях

На алтайском языке

72. **Тюхтенов, Т.С.** Баштапкы алтай писатель // Алтайдын Чолмоны. – 1961. – 28 июнь.

73. **Тюхтенов, Т.С.** М.В. Чевалковтын баснялары ла үлгерлери // Алтайдын тууларында. – 1961. – № 10. – С. 245-251.

74. **Суразаков, С.С.** Михаил Васильевич Чевалков // Алтай литература, 1962. – С. 10-37.

То же / 2-ое изд. – Горно-Алтайск: Изд-во «Чаптыган», 1995. – С. 14-41.

75. **Тюхтенов, Т.С.** М.В. Чевалков // Алтай литература керегинде статьялар / ред. С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск, 1962. – С. 6-22.

76. **Чичинов, В.И.** Јирме јылдардагы алтай литература // Јылдыс. – 1966. – № 4. – С. 120-124.

77. **Казагачева, З.С.** Баштапкы алтай писатель // Алтын-Көб. – 1979. – № 2. – С. 72-81.

К 160-летию М.В. Чевалкова

78. **Бедушев, М.** Озогызын ойгортып // Алтайдын Чолмоны. – 1980. – 18 нояб.

О книге М.В. Чевалкова «Чөбөлкөптүн јүрүми»

79. **Петешева, С.** Бичиктердин полказында // Эл-Алтай. – 1988. – № 1. – С. 100.

О выходе в свет сборника «Мудрый богатырь», в который вошли произведения М.В. Чевалкова...

80. **Тодошев, А.** Одуп келген јаан јолдор // Эл-Алтай. – 1988. – № 1. – С. 119.

О произведениях М.В. Чевалкова, вошедших в сборник «Алтай совет үлгерлик»

81. **Шинжин, Т.** Эки бичик // Эл-Алтай. – 1988. – № 1. – С. 127.

О произведениях М.В. Чевалкова, включенных в сборники «Мудрый богатырь» и «Алтай совет үлгерлик».

82. **Каташ, С.С.** Најылыктын белтири // Алтайдын Чолмоны. – 1989. – 1 февр.
83. **Туйденева, А.** Баштапкы алтай бичиичи // Сельская новь. – 1998. – 25 апр.
84. **Муйтуева, В.А.** Алтай духовный миссия ла алтайлар. – Горно-Алтайск, 2002. – О Чевалкове М.В. – С. 8-9, 23, 47, 69, 75, 91, 94-95, 106-107, 117, 124.
85. **Ойноктинова, Л.** Ойгор бичиичи // Алтайдын Чолмоны. – 2002. – 30 март.
К 185-летию М.В. Чевалкова
86. **Киндикова, Н.М.** Алтай литературанын методиказы аайынча јетирулер. – Горно-Алтайск, 2004. – О Чевалкове М.В. – С. 7, 9, 26, 32, 38, 67, 110-111.
87. **Михаил Чевалков (1817-1901)** // Алтай үлгерлик XIX-XXI чч.: антология / тургузаачылары Т. Торбоков, Р. Лыкова. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 3-4.
88. **Усольцева, А.** М.В. Чевалков – калыгынын јарыткыжы // Алтайдын Чолмоны. – 2006. – 6 июнь.

На русском языке

89. **Граменецкий, Д.** Михаил Васильевич Чевалков. – СПб., 1869. – 29 с.

90. **Ядринцев, Н.М.** Сибирь – как колония. – СПб., 1829. – О Чевалкове М.В. – С. 182.
91. **Потанин, Г.Н.** Очерки по Северо-Западной Монголии. – СПб., 1883. – Вып. 3.
92. **Потанин, Г.Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – О Чевалкове М.В. – С. 6, 9, 10, 20, 42, 53, 56, 64, 67, 70, 71, 90, 136, 156, 158, 182, 185, 191, 192, 204, 213, 218, 226, 249, 288, 331, 649, 694, 870, 874, 938.
Репринтное воспроизведение издания 1883 г.
93. **Переводы.** Поучения оригинальные. Поучения в день памяти первооснователя миссии арх. Макария, миссионера М. Чевалкова // Томские Епархиальные ведомости. – 1888. – № 8. – С. 13-14.
94. **Природа и население Алтая** // Томские Епархиальные ведомости. – 1891. – № 3. – О Чевалкове М.В. – С. 3-4.
95. **Отчет о миссии Томской Епархии – Алтайской и Киргизской за 1891 год** // Томские Епархиальные ведомости. – 1892. – № 6. – О Чевалкове М.В. – С. 1-2.
96. **Отчет о миссии Томской Епархии** // Православный Благовестник. – М., 1893. – № 1, кн. 1. – О Чевалкове М.В. – С. 6, 14.
97. **Отдел неофициальный: отчет о миссии Томской Епархии,**

- Алтайской и Киргизской за 1893 год** // Томские Епархиальные ведомости. – 1894. – № 8. – О Чевалкове М.В. – С. 15-16.
98. **Отчет о миссии Томской Епархии** // Православный Благовестник. – М., 1894. – Т. 2, № 9, кн. 1. – О Чевалкове М.В. – С. 91.
99. **Прибавления к церковным ведомостям** // Церковные ведомости. – 1895. – № 15. – С. 531-534.
Сведения о жизни и деятельности преосвященного Макария и священника М. Чевалкова
100. **Записки миссионера** // Православный Благовестник. – М., 1896. – Т. 1, № 4, кн. 2. – О Чевалкове М.В. – С. 171.
101. **Отчет Алтайской миссии Томской Епархии** // Православный Благовестник. – М., 1896. – Т. 1, № 8, кн. 2. – О Чевалкове М.В. – С. 68.
102. **Отчет миссионерского общества за 1895 год** // Православный Благовестник. – М., 1896. – Т. 2, № 14, кн. 2. – О Чевалкове М.В. – С. 22.
103. **Алтайская Духовная миссия** // Православный Благовестник. – М., 1900. – Т. 2, № 9, кн. 1. – О Чевалкове М.В. – С. 8-9.
104. **Письмо миссионера к крещенному им инородцу** // Православный Благовестник. – М., 1900. – Т. 3, № 18, кн. 2. – О Чевалкове М.В. – С. 73-75.
105. **Знаменский, П.В.** Несколько материалов для истории Алтайской духовной миссии и участия в ее делах Н.И. Ильминского. – Казань, 1901. – О Чевалкове М.В. – С. 31.
106. **Из жизни и деятельности Алтайской Духовной Миссии за истекший год** // Православный Благовестник. – М., 1901. – Т. 1, № 6, кн. 2. – О Чевалкове М.В. – С. 246-247.
107. **Известия из Алтайской Духовной Миссии** // Православный Благовестник. – М., 1901. – Т. 1, № 1, кн. 1. – О Чевалкове М.В. – С. 40-41.
108. **Отчет Томского комитета православного Миссионерского общества за 1900 год** // Томские Епархиальные ведомости. – 1901. – № 5. – О Чевалкове М.В. – С. 5. – продолж.: – № 17. – С. 22-23.
109. **Соколов, К.** Миссионер, протоиерей Михаил Чевалков: некролог // Православный Благовестник. – 1901. – Т. 3, № 18. – С. 51-53.
110. **Соколов, К.** Миссионер, протоиерей Михаил Чевалков // Томские Епархиальные ведомости. – 1901. – № 18. – С. 23-25.
111. **Макарий, епископ Бийский.** Протоиерей о. Михаил Чевалков // Томские Епархиальные ведомости. – 1902. – № 8. – С. 13-15.
112. **Макарий, епископ Бийский.** Начальник Алтайской миссии. Протоиерей о. Михаил Чевалков // Православный Благовестник. – М., 1902. – Т. 1, № 7, кн. 1. – С. 296.
113. **Новиков, И.** Алтайский миссионер, Протоиерей Михаил Ва-

ильевич Чевалков // Православный Благовестник. – 1902. – № 1. – С. 25-33; № 2. – С. 76-82; № 3. – С. 122-131; № 4. – С. 159-164.

114. **Пострижение в иночество Алтайского миссионера о. протоиерея Константина Соколова** // Православный Благовестник. – М., 1902. – Т. 2, № 10, кн. 2. – О Чевалкове М.В. – С. 67.

115. **Замечательные случаи проявления Промысла Божия на Алтае** // Томские Епархиальные ведомости. – 1903. – № 10. – О Чевалкове М.В. – С. 9-10

116. **Вести с Алтая** // Томские Епархиальные ведомости. – 1906. – № 13. – О Чевалкове М.В. – С. 16-17.

117. **Н.И. Ильминский и Алтайская миссия** // Томские Епархиальные ведомости. – 1906. – № 5. – О Чевалкове М.В. – С. 31, 41. – № 8. – С. 2.

118. **Н.И. Ильминский и Алтайская миссия** // Томские Епархиальные ведомости. – 1907. – № 12. – О Чевалкове М.В. – С. 4.

119. **Обозрение Епархии высокопреосвященным Макарием, Архиепископом Томским в 1906 году. Вторая поездка** // Томские Епархиальные ведомости. – 1907. – № 13. – О Чевалкове М.В. – С. 13-14.

120. **Апостолы Алтая** // Томские Епархиальные ведомости. – 1910. – № 14. – О Чевалкове М.В. – С. 585-586.

121. **Завещание в память незабвенную: автобиография престарелого миссионера Алтайской миссии, священника Михаила Васильевича Чевалкова** // Православный благовестник. – М., 1915. – № 1 (январь). – С. 71-196; № 2. – С. 165-186.

122. **Гордиенко, П.** Отцы – миссионеры // Ойротия. – Горно-Алтайск, 1931 (1994). – О Чевалкове М.В. – С. 46.

123. **Баскаков, Н.А.** Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск, 1948. – О Чевалкове М.В. – С. 19.

124. **Потапов, Л.П.** Очерки по истории алтайцев. – М-Л., 1953. – О Чевалкове М.В. – С. 246-247.

125. **Тюхтенов, Т.С.** Алтайский просветитель // Звезда Алтая. – 1961. – 2 апр.

126. **Михаил Чевалков: краткая биограф. справка** // Очерки по истории алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1969. – С. 171.

127. **Тюхтенов, Т.С.** Дореволюционная литература // Очерки по истории алтайской литературы / под. ред. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 1969. – О Чевалкове М.В. – С. 5-20.

128. **Казагачева, З.С.** Жизнь посвятивший народу // Звезда Алтая. – 1971. – 8 сент.

129. **Казагачева, З.С.** Дореволюционная письменность и зачатки литературы у алтайцев // Зарождение алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1972. – О Чевалкове М.В. – С. 9-19.

130. **Каташ, С.С.** О традиции и «традиционности» в алтайской литературе // Путь молодой литературы: статьи и очерки об алтай-

ской литературе / С.С. Каташ, В.И. Чичинов. – Горно-Алтайск, 1973. – О Чевалкове М.В. – С. 31-32.

131. **Каташев, С.М.** О некоторых проблемах алтайского литературоведения // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – О Чевалкове М.В. – С. 46-47.

132. **Кондаков, Г.В.** Проблема идейно-эстетического взаимодействия и взаимообогащения русской и алтайской литератур // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – О Чевалкове М.В. – С. 52

133. **Самыков, Б.** Фольклорные традиции в алтайской поэзии // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – О Чевалкове М.В. – С. 84-85.

134. **Тадыкин, В.Н.** Некоторые вопросы формирования алтайского литературного языка // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – О Чевалкове М.В. – С. 124.

135. **Чичинов, В.И.** Непреложная закономерность алтайской поэзии // Актуальные вопросы современной алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1975. – О Чевалкове М.В. – С. 71.

136. **Кондаков, Г.В.** Магнитное поле поэта: сборник статей о русской и алтайской поэзии. – Барнаул, 1976. – О Чевалкове М.В. – С. 9.

137. **Чичинов, В.И.** Первый писатель Горного Алтая // Алтайская правда. – 1978. – 24 марта.

138. **Кондаков, Г.** Связь времен: русско-алтайские литературные связи дооктябрьского периода. – Горно-Алтайск, 1979. – О Чевалкове М.В. – С. 8, 18, 24-27, 30, 64, 65.

139. **Каташ, С.С.** Глашатай дружбы // Звезда Алтая. – 1981. – 1 сент.

140. **Кондаков, Г.В.** Духовное согласие: русско-алтайские литературные связи советского периода (1917-1982 гг.). – Горно-Алтайск, 1983. – О Чевалкове М.В. – С. 57, 133.

141. **Казагачева, З.С.** У истоков алтайской литературы // Национальное наследие и современность: сборник статей по алтайскому фольклору и литературе. – Горно-Алтайск, 1984. – О Чевалкове М.В. – С. 29-49.

142. **Каташ, С.С.** Мудрость всегда современна: статьи об алтайском фольклоре. – Горно-Алтайск, 1984. – О Чевалкове М.В. – С. 21-22, 23, 25.

143. **Бедюров, Б.Я.** Слово о предтечах (вместо послесловия) / Мудрый богатырь: поэмы, стихи, басни / сост. Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск, 1987. – О Чевалкове М.В. – С. 113, 114, 118-129, 132-133, 134-137.

То же // Слово об Алтае. Часть 2. История, фольклор, культура / Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск, 2003. – С. 306, 307, 310-312, 314-315, 316-319.

144. **Бедюров, Б.Я.** Светлолюбь Алтая: о произведениях читателей алтайской литературы М.В. Чевалкова, И. Штыгашева, Г. Гуркина // *Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза / сост. и автор предисловия Б.Я. Бедюров.* – Горно-Алтайск, 1990. – О Чевалкове М.В. – С. 4-10, 13, 15, 16, 17, 18, 19-20, 29, 30, 31, 33-34, 41.

То же // *Слово об Алтае. Часть 2. История, фольклор, культура / Б.Я. Бедюров.* – Горно-Алтайск, 2003. – О Чевалкове М.В. – С. 331-337, 341-342, 344, 345-346, 357-360, 366-367.

145. **Козлов, К.** Второе рождение // *Звезда Алтая.* – 1987. – 9 дек.

146. **Чевалков Михаил Васильевич: краткая биограф. с библиогр.** // Писатели Горного Алтая: библиогр. справочник / сост. Л.Т. Баштыкова. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 225-229.

147. **Каташ, С.С.** Житие Чевалкова // *Алтайская правда.* – 1989. – 27 янв. – С. 3.

148. **Киндикова, Н.М.** Эволюция образной системы в алтайской лирике. – Горно-Алтайск, 1989. – О Чевалкове М.В. – С. 21-30, 41, 42, 52, 123.

149. **Волкова, В.Н.** Книга на языках коренных народов Сибири и Дальнего Востока в XIX – начало XX в. // *Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока.* – Новосибирск: Изд. ГПНТБ СО АН СССР, 1990. – О Чевалкове М.В. – С. 18-19.

150. **Киндикова, Н.М.** Образный мир поэта и проблемы художественного перевода // *История и современность: статьи об алтайской литературе.* – Горно-Алтайск, 1990. – О Чевалкове М.В. – С. 135.

151. **Коптелов, А.** Предтеча алтайской литературы: о *Памятном завещании* М.В. Чевалкова // *Сибирские огни.* – 1990. – № 5. – С. 167-171.

152. **Палкина, Р.А.** Дореволюционное художественное сознание и художественное творчество народов Южной Сибири // *История и современность: статьи об алтайской литературе.* – Горно-Алтайск, 1990. – О Чевалкове М.В. – С. 9-14.

153. **Пивоваров, Б.И.** Издательская деятельность Алтайской духовной миссии // *Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока.* – Новосибирск: Изд. ГПНТБ СО АН СССР, 1990. – О Чевалкове М.В. – С. 44, 48, 52-53, 58, 59.

154. **Приложение к «Памятному завещанию»: Макарий (епископ Бийский). [некролог]; о Борисе (магистре богословия). Завет народу своему** // *Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза / сост. и автор предисловия Б.Я. Бедюров.* – Горно-Алтайск, 1990. – С. 43-179.

155. **Шишигин, А.** Алтайский просветитель: М.В. Чевалков 60-ые гг. XIX – начало XX века // *Разыскания: историко-краеведческий альманах.* – 1990. – Вып. 1. – С. 15-17.

156. **Модоров, Н.С.** М.В. Чевалков, его просветительская деятельность // *История и культура Горного Алтая: учебное пособие.* – Горно-Алтайск, 1991. – С. 70-73.

157. **Сатлаев, Ф.А.** Горный Алтай в составе России (материалы по истории Горного Алтая в помощь учителю средней школы). – Горно-Алтайск, 1991. – О Чевалкове М.В. – С. 133.

158. **Курносова, Н.Н.** И светом старины далекой...: страницы истории // *Звезда Алтая.* – 1992. – 2 июня.

159. **Екеев, Н.В.** История и культура Алтая XIX – начало XX вв.: учебное пособие / Н.В. Екеев, Г.П. Самаев. – Горно-Алтайск, 1994. – О Чевалкове М.В. – С. 78.

160. **Алтайская Духовная миссия и ее место в системе официальной политики** // *История Горного Алтая. Часть 1. Горный Алтай в дореволюционный период / сост.: Н. Майдурова, Н. Модоров, Л. Мукаева, Н. Тадина.* – Горно-Алтайск, 1995. – О Чевалкове М.В. – С. 77, 78, 80.

161. **Бедюров, Б.Я.** Потанин и «Аносский сборник»: вступ. статья // *Аносский сборник: собрание сказок алтайцев / Н.Я. Никифоров.* – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1995. – О Чевалкове М.В. – С. 7-8.

Репринтное воспроизведение издания 1915 г. изданного в г. Омске с примечаниями Г.Н. Потанина.

То же // *Бежин луг.* – 1996. – № 2. – С. 142-147.

162. **Киндикова, Н.М.** Проблема художественного перевода (на материале лирики тюркоязычных народов Сибири) // *Актуальные проблемы современной алтайской литературы.* – Горно-Алтайск, 1995. – О Чевалкове М.В. – С. 123, 124.

163. **Сатлаев, Ф.А.** История Горного Алтая: учебное пособие для студентов педагогических институтов и старшеклассников средней школы. – Горно-Алтайск, 1995. – О Чевалкове М.В. – С. 136.

164. **Чинина, Э.П.** Проблема жанра «Памятного завещания» М.В. Чевалкова // *Алтай и тюрко-монгольский мир: тезисы, статьи конф., посвящ. 70-летию С.С. Суразакова.* – Горно-Алтайск, 1995. – С. 67-70.

165. **Модоров, Н.С.** Алтайская духовная миссия и ее место в системе официальной политики // *Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.).* – Горно-Алтайск, 1996. – О Чевалкове М.В. – С. 253, 257, 260, 262.

166. **Модоров, Н.С.** Устное народное творчество и литература // *Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.).* – Горно-Алтайск, 1996. – О Чевалкове М.В. – С. 295-299.

167. **Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск: страницы истории /** сост., ред. А.В. Эдоков. – Горно-Алтайск, 1997. – О Чевалкове М.В. – С. 22, 23.

Летопись города с 1830-1945 гг. подготовлена по материалам искусствоведа В.И. Эдокова.

168. **Жил в Онгудае батюшка** // Звезда Алтая. – 1998. – 30 апр. О судьбе последнего православного священника в Онгудае К. Соколова, внука М.В. Чевалкова

169. **Каташ, С.С.** Роль творчества М.В. Чевалкова в становлении и развитии современной алтайской литературы // Инновационные процессы в системе современного образования: материалы всерос. научно-практ. конф. (16-20 авг. 1999 г.). – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 1999. – С.146-148.

170. **Воспоминания воспитанника улалинского миссионерского центрального училища Семена Самойлова Ильтеева** // Святогорье. История Республики Алтай в документах Центра хранения Архивного фонда Алтайского края. XVII – начало XX вв. – Горно-Алтайск, 2000. – О Чевалкове М.В. – С. 154-155.

171. **Каташ, С.С.** Вклад алтайского просветителя М.В. Чевалкова в тюркологическую науку // Лик Алтая. Литература. История. Культура. – Горно-Алтайск, 2000. – С.17-22.

172. **Киндикова, Н.М.** Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. – Горно-Алтайск, 2001. – О Чевалкове М.В. – С. 39-49, 50, 51, 60, 67, 71, 72, 81, 114.

173. **Модоров, Н.С.** Культура Горного Алтая в XVIII-XIX вв. // История Горного Алтая. С древнейших времен до 1900 года. – Бийск, 2001. – Т. 1. – О Чевалкове М.В. – С. 288, 293, 298, 300, 306-309.

174. **Ушаков, А.** Готовится канонизация Михаила Чевалкова при Барнаульской Епархии // Ажуда. – 2001. – 16 янв.

175. **Волков П.В.** О месте могилы писателя и священника М.В. Чевалкова / П.В. Волков, Ю.А. Крейдун // Горный Алтай. Исторический сборник. Вып. 6. – Горно-Алтайск – Бийск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 2002. – С.9-11.

176. **Куницын, В.** Патриарх алтайской литературы: к 185-летию М.В. Чевалкова // Звезда Алтая. – 2002. – 15 марта

177. **Кудачина, Р.** Установлено точное место захоронения основоположника алтайской словесности, первого церковного деятеля-алтайца Михаила Чевалкова // Ажуда. – 2002. – 13 июля.

178. **Михаил Васильевич Чевалков (1817–1901)** // Алтайская литература / автор – сост. О.А. Федяева. – Горно-Алтайск, 2002. – 143-145.

179. **Расова, Н.В.** К вопросу о значении Алтайской Духовной Миссии в истории Горного Алтая // История и культура коренных народов Южной Сибири с древнейших времен до 1917 года. – Горно-Алтайск, 2002. – О Чевалкове М.В. – С. 116, 117.

180. **Тарбанаква, С.Н.** Светолуб Алтая // Звезда Алтая. – 2002. – 10 дек.

То же // Алтайдын Чолмоны. – 2002. – 10 дек.

181. **Бедюров, Б.Я.** Сибирский кутухта: Потанин и «Аносский сборник» // Слово об Алтае. Часть 2. История, фольклор, культура / Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск, 2003. – О Чевалкове М.В. – С. 480-481.

То же // Г.Н. Потанин и народы Алтае-Саянского горного региона: через поколения в будущее: материалы науч. –практ. конф. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 59-60.

182. **Бедюров, Б.Я.** К вопросу о лесном племени абаларов // Бедюров Б.Я. Слово об Алтае. Часть 2. История, фольклор, культура / Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2003. – О Чевалкове М.В. – С. 374, 378-379.

183. **Бедюров, Б.Я.** Как рассеялись телеуты // Слово об Алтае. Часть 2. История, фольклор, культура / Б.Я. Бедюров. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2003. – О Чевалкове М.В. – С. 389, 390, 391, 409.

То же // Алтай Телекей – Мир Алтая. – 2003. – № 1/2 – С. 149, 150, 154.

То же // Алтай Телекей – Мир Алтая. – 2006. – № 3. – С. 4, 5, 8, 11.

То же // Звезда Алтая. – 1990. – 5 июня.

184. **Волкова, В.Н.** Книга и чтение в жизни коренных народов Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Книжное дело в России в XIX – начало XX века: сборник научных трудов. – Вып. 11. – СПб., 2003. – О Чевалкове М.В. – С. 97, 99.

185. **Киндикова, Н.М.** Проблемы алтайской лирики (генезис, поэтика, искусство перевода). – Горно-Алтайск, 2003. – О Чевалкове М.В. – С. 34-40, 136.

186. **Кумандина, М.** Вклад Алтайской Духовной Миссии в развитие культуры Горного Алтая // Горный Алтай в духовно-религиозном отношении: история и современность: материалы ученической научно-практ. конф. – Горно-Алтайск, 2003. – О Чевалкове М.В. – С. 26-27.

187. **Мамыева, И.** Михаил Васильевич Чевалков – видный деятель культуры Горного Алтая // Горный Алтай в духовно-религиозном отношении: история и современность: материалы ученической научно-практ. конф. – Горно-Алтайск: тип. Г.Г. Высоцкой, 2003. – С. 31-34.

188. **Борина, Л.С.** Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви как фактор формирования этнического самосознания народов Саяно-Алтая // Макарьевские чтения: материалы 3-ей междунар. конф. (21-22 нояб. 2004 г.). – Горно-Алтайск, 2004. – О Чевалкове М.В. – С. 13.

189. **Ведомость о службе миссионера Алтайской Духовной миссии священника М.В. Чевалкова /от 1877 г. с. Улала.** // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX – начало XX веков /

сост.: В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабура. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 317.

190. «Допросные пункты» М.В. Чевалкова при рукоположении его в сан диакона /от 25 июля 1870 г. с. Улалинское. // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX – начало XX веков / сост.: В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабура. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 293-294..

191. **Киндикова, Н.М.** Литература 20-х годов // История алтайской литературы. Т.1. – Горно-Алтайск, 2004. – О Чевалкове М.В. – С.155, 156, 172, 181.

192. **Кондаков, Г.В.** Русско-алтайские литературные связи // История алтайской литературы. Т.1. – Горно-Алтайск, 2004. – О Чевалкове М.В. – С. 485.

193. **Модоров, Н.С.** Преподобный праведник в земле Сибирской просиявший // Макарьевские чтения: материалы 3-ей междунар. конф. (21-22 нояб. 2004 г.). – Горно-Алтайск, 2004. – О Чевалкове М.В. – С. 67.

194. **Ортонулов, И.И.** М.В. Чевалков: портрет // Алтай Телекей – Мир Алтая. – 2004. – № 2 (вкладыш).

195. **Отношение обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого епископу Томскому и Семипалатинскому о награждении за службу М. Чевалкова** / от 3 декабря 1867 г. г. С.-Петербург // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX – начало XX веков / сост.: В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабура. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 287.

196. **Отношение епископа Томского и Семипалатинского обер-прокурору Святейшего Синода графу Д.А. Толстому о награждении М. Чевалкова золотой медалью** / от 16 января 1868 г. г. Томск // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX – начало XX веков / сост.: В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабура. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 288.

197. **Прошение М.В. Чевалкова епископу Томскому и Семипалатинскому о принятии в духовный сан и заключение о его деятельности начальника Алтайской Духовной миссии** / от 25 июля 1870 г. с. Улалинское // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX – начало XX веков / сост.: В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабура. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 292-293.

198. **Рапорт начальника Алтайской Духовной миссии епископу Томскому и Семипалатинском о принятии в духовное звание Д.Ф. Куйрюкова и М.В. Чевалкова** / от 5 августа 1870 г. г. Бийск // В составе Томской губернии. История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX – начало XX

веков / сост.: В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабура. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 294-296.

199. **Великий просветитель: М.В. Чевалков** // Городская школа: бюллетень управления образования г. Горно-Алтайска. – 2005. № 2. – С.59-61.

200. **Казагачева, З.С.** Чевалков Михаил Васильевич // Литература народов России: словарь / отв. ред. Н.С. Надъярных. – М.: Наука, 2005. – С. 47-48.

201. **Расова, Н.В.** Михаил Васильевич Чевалков – деятель культуры Горного Алтая // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных статей. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 232-235.

202. **Расова, Н.В.** Служители Алтайской духовной миссии // Горный Алтай. Исторический сборник. – Вып. 6. – Горно-Алтайск, 2005. – О Чевалкове М.В. – С. 43-44.

203. **Самаев, Г.П.** Преподаватели – алтайцы Бийского миссионерского катехизаторского училища // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы науч. конф. (11-13 сент. 2003 г.). – Горно-Алтайск, 2005. – О Чевалкове М.В. – С. 41, 42.

204. **Савранкина, А.С.** Из истории с. Онгудай (по материалам музея М.В. Чевалкова) // Горный Алтай. Исторический сборник. – Вып. 9. – О Чевалкове М.В. – С. 113.

205. **Священник о. Григорий (Крейдун).** Улалинский миссионерский стан как центр духовного просвящения Горного Алтая в XIX – начала XX вв. // Макарьевские чтения: материалы 4-ой междунар. конф. (21-22 нояб. 2005 г.). – Горно-Алтайск, 2005. – О Чевалкове М.В. – С. 15.

206. **Чинина, Э.П.** М.В. Чевалков – основоположник письменной алтайской литературы. 1840-1890-е годы // История алтайской литературы. Т. 1. – Горно-Алтайск, 2004. – Гл. 1. – С. 74-118.

Содерж.: Роль Алтайской духовной миссии в становлении алтайской письменной литературы. – «Памятное завещание» М.В. Чевалкова – первое произведение письменной алтайской литературы. – Духовная поэзия М.В. Чевалкова. – Басня как новый жанр алтайской литературы. М.В. Чевалков – баснописец

То же // Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы / Э.П. Чинина. – Горно-Алтайск, 1998. – С. 9-57.

207. **Адлыкова, А.П.** К вопросу о связях монастырей Алтайской миссии, с обитателями Европейской России / А.П. Адлыкова // Макарьевские чтения: материалы 5-ой междунар. конф. (21-22 нояб. 2006 г.). – Горно-Алтайск, 2006. – О Чевалкове М.В. – С. 29.

208. **Казагачева, З.С.** М.В. Чевалков и его роль в принятии теленгитами – «двуеданцами» российского подданства // Алтай – Россия: через века в будущее. Т.1: материалы всерос. научно-практ. конф. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 107-110.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адлыкова А.П. 207
 Байдалиш А.А. 8
 Баскаков Н.А. 123
Баштыкова Л.Т. 146
 Бедушев М. 78
 Бедюров Б.Я. 20-22, 143, 145, 181-183
 Берязев В. 20, 22
 Борина Л.С. 188
 Волков П.В. 175
 Волкова В.Н. 151, 185
 Гордиенко П. 122
 Грамепецкий Д. 89
 Григорий (Крейдуш), отец 205
 Гуркин Г. 144
 Екеев Н.В. 159
 Ередеев А.Я. 37, 62
 Знаменский П.В. 105
 Ильминский Н.И. 105, 117, 118
 Ильтеев С.С. 170
 Казагачева З.С. 6, 35, 47, 51, 52, 54, 59, 60, 63, 65, 77, 79, 81, 128, 129, 141, 200, 208
Капчиша Э.И. 41, 44
 Катапаев А.М. 129
 Каташ С.С. 46, 61, 82, 128, 137, 140, 145, 167, 169
 Катышова С.Ш. 34
 Кишикова Н.М. 86, 146, 160, 170, 183, 189
 Когунбаева Н.И. 39, 42

 Козлов К. 143
 Кондаков Г.В. 130, 134, 138, 190
 Коптелов А. 149
 Кумандина М. 184
 Кумандина М. 184
 Куницын В. 174

 Курносова Н.Н. 156
 Лыкова Р. 13, 87
 Майдурова Н. 158
 Макарий (Архиепископ Томский) 117
 Макарий (Епископ Бийский) 97, 109, 110, 152
 Мамыева И. 185
 Мамыева И. 185
 Марков В.И. 187, 188, 193-196
 Маргышова Г.Д. 187, 188, 193-196
 Махринская Г.П. 8
 Мегедекова Е.А. 27, 28
 Метреева Г.В. 32, 68
 Модоров Н.С. 156, 160, 165, 166, 173, 193
 Муйтуева В.А. 84
 Мукаева Л. 160
 Мундукпина Ю.А. 43
 Мундус-Эдоков М. 23, 26
 Новиков И. 113
 Ойпоткишова А. 85
 Опопгошева М. 37, 40, 48, 50, 61, 62, 66
 Ортопулов И.И. 32, 40, 45, 66, 67, 194
 Ортопулова Е.И. 35, 65
 Ортопулова И.И. 32
 Палкина Р.А. 152
Петгешева С. 79
 Пивоваров Б.И. 153
 Ниянтишова К.К. 30-32, 64, 68
 Плитченко А. 20, 25
 Потанин Г.Н. 91, 92, 161, 181
 Потанов Л.П. 124
 Радлов В.В. 11
 Расова Н.В. 179, 201, 202
 Савранкина А.С. 204
 Садалова Т.М. 51, 52, 71

 Самаев Г.П. 159, 203
 Самыков Б. 133
 Самыкова Ф.Т. 45, 46, 67, 70
 Сатлаев Ф.А. 157, 163
 Содопоков Н.А. 46, 70
 Соколов К. 109, 110, 114, 168
 Субботина Т.А. 8
 Суразаков Б.В. 41
 Суразаков С.С. 5, 29, 33, 34, 47, 50, 54, 55, 57-60, 74, 75, 127
 Суразакова Н.Н. 38, 39, 73
 Табакова З.И. 29, 44
 Тадина Н. 160
 Тадыкин В.Н. 134
 Тайборина Н.Б. 27, 28
 Тарбанаков С.Н. 180
 Тодовшев А. 80
 Толбина М.А. 35, 36, 65
 Толстой Д.А. 196
 Торбоков Т. 14, 87
 Туйденева А. 83
 Тюхтеев Т.С. 72, 73, 75, 125, 127

 Усолицева А. 88
 Ушаков А. 174
 Федяева О.А. 56
 Чагат-Строев П. 15
 Чевалков М.В. 15, 58, 59, 60, 62-66, 72-77, 79-89, 93, 99, 109-112, 121, 126, 144, 146, 155, 156, 168, 171, 174-178, 187, 189, 190, 194-202, 206, 208
 Чинниша Э.П. 7, 8, 164, 206
 Чичинов В.И. 48, 71, 76, 77, 135
 Чочкина М.П. 42, 43, 69
 Чукуев В.П. 35, 65
 Шарабура Л.Н. 189, 190, 195-198
 Шияжин Т. 81
 Шинигин А. 155
 Штыгашев Н. 144
 Эдоков А.В. 167
 Эдоков В.И. 167
 Ядринцев Н.М. 90

Составители: М.М. Алушкина, Л.Т. Баштыкова